

ПРОТИВ

ОЛІАНДЕР Еа" & llăô

война

Путина является "спецоперация" против современность. The вторжение имеет
был направленный против Украина, но the война имеет ашире цель: the
современный мир из климатосведомленность, энергия переходит digitl труд. К
торговля маслом и газ, продвижение Трампа Brexit, распространение коррупц
ия, повышение неравенство и гомофобия, субсидирование далеко-
верно движения и разрушающий У Украина, Помещать в клика цели в подавляю

Александр Эткинд отличает
между России напыщенный, вооруженный *палеосовременность*, nat
he один рука, и the
наклонять, децентрализованный *gaia modernlty* Из the
Антропоцен, nat he другой. Пути на клика
имеет использовал различный стратегии—
от климатотрицание и избирательный вмешательство на войну и
геноцид— к сопротивляться и
ниспровергать современность. Работающий на политический, культ
урные и даже
демографический уровни, социальный механизмы преобразовать
he беспощадный энергия из the
масло проклинать в тотальный агрессия. Препарирование этим механ

Cover illustration: Simon Levy/iStock
Cover design: www.simonlevyassociates.co.uk

polity

politybooks.com

9 781509 556588

Россия против современности

Россия против Современность

АЛЕКСАНДР Э Т I4 ИНД

ПОЛИТИКА

Copyright © Александр Эткинд а.о. 3

Право Александра Эткинда быть указанным в качестве автора данной работы было заявлено в соответствии с Законом Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах.

* 9 •

Впервые опубликовано в 2003

издательством Polity PressПолитика

Пресс
65 Бридж Стрит
Кембридж CB2 1UR, США

Полити
Пресс 111
Иттервер Стрит
Хобокен, Нью-Джерси 0703, США

Все права защищены. За исключением цитирования коротких отрывков в целях критики и обзора, никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, храниться в поисковой системе или передаваться в любой форме или любыми средствами, электронными, механическими, путем фотокопирования, записи или иным образом, без предварительного разрешения издателя.

ISBN- 3: 978-1-5 95-c6C7-+
ISBN-+3*978-1-5 95-56s8-8(пб)

Каталожный номер этой книги можно найти в Британской библиотеке.

Контрольный номер Библиотеки Конгресса: 2000948S37

Наборный в ii на i4pt Warnock Pro
Cheshire Typesetting Ltd, Каддингтон, Чешир
Отпечатано и переплетено в Великобритании компанией TJ Books Ltd,
Падстоу, Корнуолл.

Издатель приложил все усилия, чтобы гарантировать, что URL для внешних веб-сайтов, упомянутых в этой книге, являются правильными и активными на момент публикации. Однако издатель не несет ответственности за веб-сайты, которые могут быть удалены или изменены, или которые могут перестать работать. Издатель не может гарантировать, что сайт останется работоспособным или что его контент будет оставаться соответствующим.

Были приложены все усилия, чтобы отследить всех владельцев авторских прав, но если кто-то был упущен из виду, издатель с удовольствием включит в текст любые необходимые сведения о правообладателях.

любой последующая перепечатка или издание.

Для получения дополнительной информации Polity
посетите наш сайт: politybooks.com

Содержание

Благодарности	ви
Введение	1
1. Современность в антропоцене	3 24
2. Петрогосударство	40
3. Паразитарное управление	55
4. Так называемая элита	66
5. Общественная сфера	85
6. Пол и дегенерация	102
7. Война Путина	121
8. Заметки о дефедерации России	141
Индекс	160

Благодарности

За этой книгой стоят несколько десятилетий наблюдений и дебатов, но ее текст был написан в течение нескольких месяцев во время русского вторжения в Украину в 2022 году. Я благодарен учреждениям, которые поддерживали меня в те годы и месяцы: Европейскому университетскому институту во Флоренции; Колледжу будущего в Университете Ионстанца; и Центральноевропейскому университету в Вене.

Джон Томпсон из Polity Press дал (почти) безоговорочное одобрение моему предложению. Павел Ильяр, Груя Бадеску и Алейда Ассманн помогли мне найти правильные слова для моих мыслей во время наших обсуждений в Ионстанце. Джулиана Фурст и несколько анонимных рецензентов прочитали рукопись и дали бесценные отзывы. Дирк Мозес и Майкл Берди поручили мне написать статьи, которые я переработал для этой книги. Тим Кларл, Джон Ильяннеди, Анатолий Белогорский и Мария Братищева щедро помогли с критикой и редактированием. Марк Эткинд, всегда вдохновлявший меня, отшлифовал некоторые из моих формулировок. Несколько поколений студентов и друзей в Санкт-Петербурге, Кембридже, Львове, Флоренции, Риге, Вене и других местах найдут здесь мои ответы на свои

вопросы и возражения.

Введение

Это скучная книга о скучной современности и ее напыщенных, архаичных врагах. Это книга военного времени, и читатель почувствует мое нетерпение. Однако я начал формулировать это повествование задолго до того, как в феврале возобновилась российская война на Украине zozz. Главы состоят из моих кратких обзоров по энергетике России, действиям по борьбе с изменением климата, реагированию на COVID, общественной сфере, демографии, гендерным вопросам, неравенству и войне. Последняя глава представляет собой авантюрный, хотя и все более реалистичный проект дефедерации России. На момент написания война еще не закончилась. Поскольку я был уверен, что она когда-нибудь закончится, лучше раньше, чем позже, я решил написать весь текст в прошедшем времени.

Я хотел, чтобы этот бум был коротким и острым текстом, скорее памфлетом, чем трактатом, написанным с игривостью, которая помогла бы читателю понять его ужасные темы. Мир хорош для сложности; война приносит ясность. Ничто не очищает вкус лучше, чем война. Она меняет все — сначала настоящее, затем будущее и, наконец, прошлое. Разрабатывая свою концепцию российского «сиопмодернизма», я опираюсь на

политическую экономию, интеллектуальную историю, международные отношения и многое другое.

Некоторые из моих любимых авторов — Александр Чаянов, Джон Мейнард Кейнес, Карл Поппер, Михаил Бахтин и Фернан

Бродель — написали свои величайшие книги во время большой войны. Отчаяние имеет решающее значение — оно фокусируется на худших сторонах жизни и выносит их на передний план, где скрытое может быть раскрыто, а невидимое — проанализировано. Сострадание к одним и презрение к другим превращают академическое благоразумие в тлеющий пепел. Траур состоит из воспоминаний, визуализаций и предположений: Как это могло произойти? Можно ли было это предотвратить? Но этот мимесис также является немезидой: Как противостоять и преодолеть? Какая месть разорвет новый круг насилия?

Послевоенные периоды интеллектуально продуктивны: они создают идеи, которые питают следующие поколения, хотя они не мешают этим новым поколениям начать новую войну. Послевоенные периоды хороши для инвесторов и архитекторов, но также для философов и историков: ослепленный войной, мир должен быть перестроен, перезагружен и заново закреплён. Преподавая в Иёнигсберге, когда Российская империя впервые аннексировала город, Иммануил Кант написал свою «Критику человеческого разума» после того, как иностранные войска покинули его землю. Всю свою жизнь Уант стремился к достижению Вечного мира, но Россия отвергла его проект; немногие места на земле были столь же далекий от мира, как Калининград.² В 1921 году в Страсбурге, другом городе, находившемся в процессе смены хозяев, Марк Блок открыл для себя смертоносную силу лжи: «Ложные новости... заполнили жизнь человечества... Ложные новости!... в каждой стране, на фронте и в тылу, мы видели, как они рождались и размножались... Старая немецкая пословица здесь уместна: «Когда война приходит на землю, ложь становится подобна песку».

В пустыне лжи есть источники правды, которые создают оазисы мира, если только песок не отвоюет их обратно. Мы — одушевленные частички этого песка и этой воды, и выбор между ними — за нами. Это история,

в которой мы живем.

Современность в антропоцене

До и во время русско-украинской войны, которая началась в 20*4 г., современность была такой же большой проблемой для России, как и агентность для Украины. Предвестник прогресса — так его сторонники думали о Советском Союзе, и путинская Россия хотела быть его наследницей. В 1992 г. Зигмунт Бауман, социолог польского происхождения, который видел это как Р, писал, что «коммунизм был самым преданным, энергичным и доблестным поборником современности... Именно под коммунистическим, а не капиталистическим покровительством смелая мечта о современности... была доведена до своего радикального предела: великокоонструкции, неограниченная социальная инженерия, огромные и мощные технологииогу, полная трансформация природы». В этом конгломерате стали, нефти и пороха было очень мало места для мужчин и женщин. Мощное государство подчинило и людей, и природу турбонаддувной современности, которая с каждым десятилетием выглядела все более застойной, даже устаревшей. Это был палеомодерн, и Советский Союз был его самым энергичным представителем. наш чемпион.

Аргумент

Война Путина была «спецоперацией» против украинского народа, его государственности и культуры. Это была также более широкая операция против современного мира климатического сознания, энергетического перехода и цифрового труда.

Любая концепция современности включает в себя описательные и нормативные компоненты. Антропоцен ускорился слияние. Новый тип современности — рефлексивный, устойчивый, децентрализованный — поможет нам пережить антропоцен.² Согласованный между планетой и ее людьми, новый порядок сильно отличается от предыдущих типов современности, таких как бюрократизированная современность Макса Вебера конца девятнадцатого века или палеосовременность начала двадцатого. Я называю это геиамодернизмом, производным от Геи, планетарной системы жизни и материи, которая включает нас всех.³ Палеосовременность определяла прогресс с точки зрения расширяющегося использования природы: чем больше ресурсов использовалось и чем больше потреблялось энергии, тем выше была цивилизация. Для геиамодернизма, напротив, дальнейшее продвижение человечества требует меньше используемой энергии и меньше потребляемого вещества на каждую новую единицу работы и удовольствия. Два типа современности представляют противоположные отношения между природой и прогрессом.

Время Геи бесконечно, но оно меняется вместе с историей, потому что меняемся мы. В своем новом состоянии человечеству придется преодолеть глобальное загрязнение и коррупцию, которые были созданы палеосовременностью. Ему придется воздержаться от сжигания ископаемых и забыть о таких фетишах, как рост. Ему придется выработать иммунитет к природным угрозам. Малое прекрасно в эту эпоху, будь то транспортные средства, компьютеры или оружие. Но эта современность

Современность в
также утверждает жизнеспособность государства, которое
только растет, сталкиваясь с естественными вызовами. Мы
не можем ответить на эти вызовы без государства, и наша
политика жизненно важна для Геи.

В отличие от досовременного Левиафана,
гипермаскулинного монстра, который запугивает свой
народ, заставляя его вести себя и производить,

современное государство является частью Геи: женского организма, включающего природу и людей в одном гигантском теле, доброжелательном, но не прощающем. В то время как целью Левиафана было остановить историю ради правителя, Гея живет и меняется вместе с нами, и наша история едина. Наше общество все еще является обществом риска, но наше государство развивается в новое состояние природы.⁴

Gaia modernity реальна, но не совсем; она также утопична. Эта современность утилитарна, при условии, что она включает в свой расчет элементы природы и людей. Она демократична: эксперты представляют природу, но суждение остается за людьми. Самое главное, она рефлексивна. Потерпев неудачу во многих других задачах, мы вносим свою рефлексивность в жизнь Gaia.

Вкус вместо плана

Gaia modernity — это и перманентная революция, и мировая революция. В отличие от Троцкого, который придумал эти термины, у наших лидеров нет времени на пробы и ошибки. Поэтому ли они так не решаются что-либо сделать?

Gaia modernity развивает определенный вкус, систему эстетических предпочтений, которая сильно отличается от палеомодернизма. Представьте себе Грету Тунберг, беседующую с Дональдом Трампом, или Путина, беседующего с Зеленским, обе стороны испытывают сильное отвращение друг к другу. В то время как два режима современности регулярно встречаются в публичном пространстве, их взаимное отвращение сначала принимает эстетическую, а уже потом политическую форму. По иронии судьбы, культурные факторы более значимы при авторитаризме, чем при демократии. При демократическом управлении политический выбор следует за экономическими и экологическими реалиями, поскольку люди артикулируют их

Современность в
в своих дебатах и выборах. С авторитариями у руля именно их
идиосинкразические предпочтения — эстетические вкусы,
культурные и сексуальные предрассудки, исторические
взгляды и этнические стереотипы — формируют социальную
структуризацию и диктуют политику государства.

С его потребностью в природных ресурсах, таких как ископаемое топливо и металлические руды, палеомодерн был основан на колонизации ресурсов, империализме поселенцев и военном капитализме. Ценные ресурсы всегда располагались далеко от населенных пунктов — именно это делало их ценными. Новые земли приходилось занимать, аннексировать и колонизировать. Людей, уже живших на них, подвергали насилию, переселяли или убивали, а на их место заселяли новое «производительное» — или, скорее, добывающее — население. Стремясь к сырью как к основе своей экономики и общества, палеомодерн имел две исторические формы: внешнюю и внутреннюю. Первая была создана заморской колонизацией; вторая была характерна для крупных территориальных империй, прекрасным примером которых была Россия. Внутренняя и внешняя колонизация переходили друг в друга с каждой оккупацией и аннексией, а также с каждым крахом империи. То, что было внешним, становилось внутренним, и наоборот; ключевые процессы — расизм, геноцид, эксплуатация, креолизация — были теми же самыми.

Gaia modernity переворачивает наследие палеомодерна с ног на голову. Прогресс должен быть зеленым и безопасным, устойчивым и децентрализованным. Используя возобновляемую энергию, автономные просьюмеры отменяют свою феодальную зависимость от далеких пустынь и болот. Новая современность откажется от транспортных путей, которые были любимцами палеомодерна. Без трубопроводов или танкеров, которые будут кормить нас, будет меньше пиратов и террористов, которые будут причинять нам вред, и меньше экспертов по безопасности, которые будут осуществлять над нами контроль. Эта утопическая современность будет различать общественные блага и общественные беды, которые были связаны вместе в палеосовременном обществе. Лелея антропологическое разнообразие — расовое, сексуальное и интеллектуальное — новая современность будет

Современность в 7
ненавидеть монополии и олигархии. Он оцифрует
образование и развлечения, экономя материалы и
выбросы, переходя в онлайн, Gaiamodernity будет
космополитичным: он не будет получать выгоду от
глобализации, но будет работать на благо всех, потому
что, как в некоторых гностических ересьях, либо все
будут спасены, либо все погибнут. Gaiamodernity — это
утопия в

создание. Мы переживаем его родовые муки, и история ускоряется.

Но есть много тех, кто хочет защитить свои старые привычки и сокровища, и они начали свои контрнаступления. Российское вторжение в Украину было одним из них. Растущее осознание изменения климата и социального неравенства было реальной угрозой для путинского чиновничества, питающегося нефтью. Эта смешанная группа «олигархов» и бюрократов воспринимала прогресс истории как экзистенциальную угрозу: он нанесет ущерб торговле нефтью и газом, лишив Россию ее основного источника дохода; он лишит Россию уникальных преимуществ, которые она предположительно получит от изменения климата; и он внесет «непредсказуемость» в устоявшийся и крайне неравный социальный и гендерный порядок.

Российское государство противостояло современности, буря нефть и газ, оккупируя иностранные государства, накапливая золото, субсидируя крайне правые движения по всему миру и разрушая Украину. Его политика была не инерционной, а наоборот — активной, даже проактивной, решительной. Демодернизация России была преднамеренной деятельностью, способом структурирования, который был свободно выбран российской элитой и навязан широким слоям населения, а затем и мировой арене.⁶ У России были некоторые союзники в этом начинании, но проект обращения современности вспять был ее собственной «спецоперацией»: стопмодернизм.

Демонстрируя неожиданную сосредоточенность и креативность, ирландцы использовали различные стратегии, чтобы противостоять и обратить вспять гейамодернити, от отрицания климата до вмешательства в выборы и войны. Не было никакого секретного, долгосрочного плана, который заранее координировал бы эти усилия. Теория структурирования Энтони Гидденса дает лучшую перспективу: агентство создает структуры, которые

изменяют возможности для нового действия, и это действие изменяет базовые структуры, которые открывают или закрывают новые возможности.⁷ Вместо генерального плана будущих изменений у правящей группы были предпочтения, которые определяли ее выбор на каждом шагу: вкус, а не план.

Тотальная война России против Украины и мира превратила ее медленную, нерешительную демодернизацию в разрушительную кампанию против современности. Подготовленное в тайне, но известное американским и британским разведывательным службам, вторжение потрясло подавляющее большинство российских, украинских и европейских интеллектуалов. Даже в январе 2022 мои друзья и коллеги как в России, так и на Украине считали шансы вторжения ничтожными, а саму идею смехотворной. Никто не ожидал, что эта война произойдет, написала Маша Гессен, которая посетила и Москву, и Лев накануне вторжения: «Перспектива войны была буквально невероятной. Она продолжала оставаться невообразимой, немыслимой даже после того, как началась». Но вторжение произошло. Разные люди живут в разных мирах, каждый из которых объединен различными силами сплоченности

— Психологический, эстетический и политический. Эти миры сталкиваются с началом войны — шок для одних, триумф для других и тяжелая работа для всех, кто должен перестроить свои субъективные жизненные миры.

Начало войны было осознанным решением одного человека, которого Карл Шмитт, полупризнанный проводник *Iremlin* в политической теории, считал ее необходимой для политической практики. Война не вытекала из какого-либо рационального расчета, существовавшего в прошлом, и она изменила основания для всех подобных расчетов в будущем. Действия определенных людей и учреждений определили жизнь, работу или смерть миллионов других людей.⁹ Это структурирование на практике. Агенты создают структуры, которые формируют новые действия, и сами агенты меняются в процессе. У них может быть или не быть план; и если он у них есть, они могут ему не следовать. Но при принятии таких решений агенты

следуют своим вкусам, которые стабилизируются с каждым решением. Таким образом, эстетические и культурные предпочтения входят в политическую сферу, формируют экономические отношения и управляют историей.

Доверять

Современные нации развиваются в тонком равновесии между гражданским обществом и государством.¹⁰ Существует субъективное настроение, которое удерживает их вместе: доверие. Это чувство, сентимент, который лежит в основе структурных образований. Как метко заметил немецкий социолог Никлас Луман: «Полное отсутствие доверия помешало бы [человеку] даже вставать по утрам».¹¹ И до, и во время войны миллионы россиян испытывали это чувство, которое портило им и утро, и вечер. Отсутствие доверия разрушает человека; когда оно затрагивает многих людей, оно разрушает их общество. Крушения доверия резки и катастрофичны, и они известны как революции.

Доверие может быть навязано всемогущим государством: историки России говорят о принудительном или имитируемом доверии.¹² Но если это государство находится в упадке, ваш единственный выбор — между молчанием и протестом. Реальные изменения могут занять десятилетия, и за этот период не будет произведено ничего, кроме коррупции и выбросов.

«Ожидание катастроф подрывает доверие», — писал Ульрих Бек.¹³ Для палеомодерна главным примером доверия был кредит. Несколько заемщиков были в равной степени связаны с кредитором, и взаимное доверие было связано с индивидуальной ответственностью. Для *gaïamodernity* доверие связано с сортированным мусором, чистой водой и мирной страной. Люди могут достичь этого только вместе, посредством своих скоординированных усилий. Это коллективная ответственность, которая включает в себя как власти, так и граждан. Справляясь с загрязнением, пандемией или диктатурой, люди снова живут в естественном состоянии, как если бы они были в старой фантазии Гоббса, но на этот раз это действительно о государстве и природе.

Наша ситуация близка к новой пустыне, в которой

доверие рассеяно и избирательно. Доверяйте своим друзьям и проверяйте их; ненавидьте своих врагов. Помните постмодернизм, в котором все культурные вещи считались равными? Это была ложь — настоящая угроза — стопмодернизм. Но его черты еще не ясны, или, по крайней мере, они не были ясны до войны. Сейчас самое время для

новая рефлексивность. Больше никакого слепого доверия: риски можно просчитать, как и контрмеры. Доверяйте своему соседу, чтобы он не загрязнял ваш воздух и не распространял вирус больше, чем это неизбежно, но всегда проверяйте на всякий случай. И доверяйте своим властям таким же образом. Их долг — защищать вас. Если они производят больше выбросов, а не меньше, то они должны уйти. Настало время для новой моральной автономии. Доверяйте себе, и вы встанете утром.

Чтобы выжить в эпоху антропоцена, нам придется довериться экспертам. Мы живем в мире вероятностей, которые мы не можем воспринять. Именно эксперты рассказывают нам об изменении климата, вирусах, загрязнении и других проблемах. Мы редко можем проверить их данные, но мы с нетерпением ждем обсуждения их выводов и рекомендаций. Так работает публичная сфера, важнейший механизм гейамодерна. Недоверие разделяет публичную сферу на фрагменты, которые отказываются общаться друг с другом. Это создает культурный разрыв между простыми людьми, с одной стороны, и экспертами и властями, с другой. Простолюдины не доверяют им и не подчиняются; саботаж, оружие последнего средства, не так слаб, как кажется. Во многих ситуациях недоверие работает как самоисполняющееся пророчество. Вы чувствуете, что сортировка мусора не стоит того, поэтому вы этого не делаете. Неотсортированный мусор оказывается в том же месте, что и отсортированный, подтверждая ваше безразличие к проблеме. Если вы не получите укол, мир тоже не закончится. Вы можете заболеть или умереть, но только специалисты знают, почему.

Этот культурный разрыв между элитой и простыми людьми никогда не остается пустым. Народ заполняет его нематериальными тонкостями — популярной культурой (Михаил Бахтин), скрытыми расшифровками (Джеймс Скотт) или теориями заговора, как мы их теперь называем.

Если эксперты слишком далеки, элита слишком высокомерна, а разрыв слишком велик, теории заговора имеют тенденцию материализоваться самореализующимся образом. Коррупция, неравенство и плохое управление в России сошлись в разрушении общественного доверия.⁴ Трагично, что этот эффект достиг кульминации именно в тот момент, когда доверие было важнее

как никогда: накануне пандемии COVID-19, в условиях глобальной декарбонизации и во время необъявленной войны.

Путинизм в Евразии

Целью Путина было восстановление палеомодерна в советском стиле — царство нефти, стали и смолы, величие военной мощи, принудительное единство народа. Советский Союз основывал свою мощь и славу на социализме — идеале братства и равенства аМ. Хотя он не был реализован, этот идеал был относительно избирательным в сдерживании коррупции. Путин и его люди хотели объединить советское очарование с постсоветской грах. Их реконструкция палеомодерна объединила наследие советской эпохи — растрату ресурсов, цинизм и недоверие — с радикальной новизной огромного и постоянно растущего неравенства. Ульрих Бекли писал, что «социальное неравенство и изменение климата — это две стороны одной медали»; сопротивление им также имело одно и то же происхождение. Столкнувшись с этими двумя основными вызовами — климатом и неравенством — ИРМЛИН подпевал либертарианскому, отрицательскому консерватизму. Подражая или переосмысливая эту идеологию, российские правители поддерживали крайне правые движения по всему миру.

Экологические проблемы России были колоссальны. Глобальный Север и Арктика оказались еще более уязвимыми к изменению климата, чем Юг. IR *99». вечная мерзлота покрывала две трети территории России, но с тех пор отступает. Города, трубопроводы и железные дороги располагались на этой тающей земле.⁶ Разрушаясь беспорядочно, вечная мерзлота высвобождала огромное количество метана, что ускоряло глобальное потепление. В zozі почти двадцать миллионов гектаров сибирских лесов были уничтожены лесными пожарами; это был самый разрушительный сезон лесных пожаров в России за всю историю. От тундры до тайги сибирские экосистемы

превращались из поглотителей углерода в активных излучателей. С точки зрения своей уязвимости к климатическому кризису Россия была

сопоставимо с Канадой и Аляской; но только в России такие крупные города, как Якутск и Норильск, расположены на тающей вечной мерзлоте.

Война и санкции zozz усилили вспышки природный газ, основной источник загрязнения. Символ избытка, характерного для торговли нефтью и газом, сжигание было повсеместным: поскольку было трудно закрыть газовые скважины или сохранить газ, единственным способом избавиться от излишков было сжигание его в воздухе. Чем меньше газа российские корпорации могли продать, тем больше они сжигали на месте или где-то по пути. В августе 2010 года только одна российская компрессорная станция около финской границы сжигала сибирский газ на сумму десять миллионов долларов каждый день». В качестве возмездия это добавило локального загрязнения вокруг Санкт-Петербурга, родного города Путина, прежде чем оно внесло свой вклад в глобальные выбросы.

Наблюдая за сибирскими пожарами, отступлением вечной мерзлоты и массовым выбросом метана, путинизм благословил роль России как энергетической империи. Настаивая на том, что экспорт нефти и газа имеет важное значение для национальной экономики, эксперты рассуждали о возможных выгодах изменения климата для России. «Как северная страна с нестабильным сельским хозяйством, не лучше ли было бы для страны быть немного теплее? Разве открытие Северного морского пути в Китай не воплотит в жизнь древние мечты Ивана Грозного? Наряду с отрицанием климата, другие компоненты путинизма включали культурный консерватизм, гомофобию, экономическое неравенство и взяточничество. Все они были связаны. '9 В июле zozz Путин объяснил энергетический переход, происходящий в европейских странах, их «любовью к нетрадиционным отношениям», русским эвфемизмом для гомосексуализма; здесь отрицание климата плавно слилось с гомофобией». ⁰Мачизм был постоянной чертой речей Путина; в августе того же года он заявил, что только мужественность может

защитить правительства мира от замыслов американского империализма.⁹¹

Путинизм подчеркивал свою преемственность с социализмом советского образца, но он не мог объединить свою либертарианскую политику с любой версией левой идеологии. Проницательные ученые увидели, что путинизм

двигался к фашизму, но социальные различия не позволили ему развиваться в массовое движение.²² Если у путинизма и была идеология, то это был империализм в его особой форме реваншизма. Хотя по своей сути он был националистическим, путинизм также был международным движением; со своей финансовой и политической базы в России он распространялся по всему миру. До войны Путин и его люди поддерживали баланс между своим ультраконсервативным посланием и своей ревизионистской позицией, которая была удобоварима только для их российских сторонников. Война продемонстрировала хрупкость этого союза. Постсоветский реваншизм ничего не значил для международных союзников Путина. Даже Республиканская партия США, верный партнер Москвы на протяжении десятилетий, осудила вторжение на Украину.

В экономическом плане путинизм был сосредоточен на экспорте энергоносителей из России. Россия была главным бенефициаром цепочек поставок, которые начинались в сибирских болотах и заканчивались в европейских и азиатских топливных баках, котлах и кондиционерах. В эпоху климатического кризиса и проблем неравенства Кремль хотел скрыть как свою зависимость от торговли ископаемыми, так и ущерб, который она наносила планете. Российское правительство выработало три варианта ответа на растущую осведомленность об изменении климата: отрицание, обман и военные приготовления.

Отрицание

Три десятилетия подъемов и спадов в постсоветской России совпали с ее долгим и мучительным осознанием климатического кризиса. Советский Союз распался в 1991 году, дав жизнь пятнадцати независимым государствам, среди которых были Россия и Украина. В 1992 году Организация Объединенных Наций приняла Конвенцию об изменении климата, которая признала «опасное

вмешательство человека в климатическую систему». В том году Путин работал в Санкт-Петербурге, где он контролировал внешнюю торговлю и впервые почувствовал коррупцию. Принятый в 1997 году, Лиото-протокол создал первый

Международный механизм контроля выбросов. В 1998, забастовки шахтеров и финансовый кризис привели Россию к дефолту; в разгар этих потрясений Путин был назначен главой Федеральной службы безопасности, его опоры на десятилетия вперед. В 2000 Пол Круглен, лауреат Нобелевской премии по химии, сформулировал концепцию антропоцена, и Путин стал президентом России. В 2004. Рекс Тиллерсон, инженер из Техаса, специализировавшийся на российской нефти, стал главой ExxonMobil. В том же году началась Оранжевая революция в Украине. В 2005 ExxonMobil и братья Косач начали масштабную кампанию отрицания изменения климата в американских СМИ. В 2008 Путин поменялся ролями со своим адъютантом Дмитрием Медведевым, который сформулировал расплывчатую программу модернизации. В 2012 Путин вернулся в Кремль на фоне протестов в Москве. Между 2009 и 2014 «Климатгейт» пытался дискредитировать научные исследования по изменению климата. В 2014. Революция

Достоинство в Украине проложило путь европейскому развитию Украины. В том же году Путин оккупировал и аннексировал Крым. В 2015 году было подписано Парижское соглашение по климату. При поддержке Путина Дональд Трамп стал президентом США в 2016 году и назначил Рекса Тиллерсона своим государственным секретарем. В 2017 году США вышли из Парижского соглашения. В декабре 2019 года в Китае началась глобальная пандемия COVID-19. В то время как в России наблюдался самый высокий уровень избыточной смертности в мире. В 2017 году ЕС принял Европейскую зеленую сделку — амбициозную программу по сокращению выбросов вдвое. В 2018 году Россия усилила войну против Украины.

Сжигание ископаемого топлива привело к выбросам CO₂, которые привели к климатическому кризису. Правда была так проста, но были корыстные интересы в ее отрицании. Россия была крупным экспортером нефти,

газа и угля. Осознание климата угрожало ее экзистенциальным интересам, как хорошо понимали эксперты Путина. Прекрасным источником для изучения российского отрицания климата являются труды Андрея Илларионова, экономического советника президента Путина с 2000 по 2005, а позднее старшего научного сотрудника Института Катона,

Вашингтон, округ Колумбия. Написав тома аналитики, отрицающей антропогенный характер изменения климата, Илларионов заявил в 2004, что Киотский протокол был чем-то вроде «международного Госплана» (имея в виду Госплан СССР), только гораздо хуже. Фактически, сказал он, «Протокол И(йотский) сродни ГУЛАГу и Освенциму». Чтосвязь? — Kyoto был «договором смерти... поскольку его главная цель — подавить экономический рост и экономическую активность в странах, которые примут на себя обязательства по этому протоколу».²³ Позиция Илларионова была близка к позиции многих представителей российской элиты.

В зоопарке⁹. неизвестные хакеры, которые инициировали Climategate, украли и опубликовали тысячи личных писем в надежде продемонстрировать, что изменение климата — это научный заговор. Два года спустя российский сервер опубликовал еще одну кучу писем, связанных с климатом. Эти кибератаки на климатнаука предвосхитила более крупные операции, которые определили политику следующего десятилетия. Илларионов позже был ярым сторонником Дональда Трампа. В 2021 его уволили из Института Катона из-за его утверждений, что навес на Капитолий США был «ловушкой», расставленной полицией. В многочисленных интервью он отрицал военные приготовления России вплоть до вторжения в Ульрейн. Институт Катона, либертарианский аналитический центр, финансируемый братьями Кох, был интеллектуальным центром глобального движения отрицания изменения климата. Отец этих братьев, Фред И(оч, был также отцом советской нефтеперерабатывающей промышленности. Изобретая новые способы крекинга нефти, И(оч построил пятнадцать нефтеперерабатывающих заводов в Советском Союзе между 99 и 93 годами. На его глазах его друзья и соратники были арестованы и убиты во время советского террора.^{2°} Разочарованный, как и многие другие попутчики, И(оч превратился в ярого врага международных левых; я

называю это синдромом Айн Рэнд». В конце концов, Лох вернул свой бизнес в США, хотя он также помогал строить нефтеперерабатывающие заводы для нацистской Германии. Его наследники, Чарльз и Дэвид И(оч, владельцы крупнейшей нефтехимической компании в США, неоднозначно

поддержали кандидатуру Трампа в 2016. Но их реальный интерес было сплавом либертарианства и отрицания изменения климата, что было столь характерно для путинизма.

Для глобальных усилий по борьбе с изменением климата отрицание России было стратегическим препятствием. Евроатлантические лидеры представляли себе декарбонизацию как процесс сотрудничества и общих жертв. Многие из них также имели сомнения и страхи относительно декарбонизации. Но только бенефициары торговли нефтью и газом знали точно, сколько они потеряют, если эта торговля прекратится. Правда была в том, что продавцы углерода пострадают больше, чем его покупатели. По разным причинам государственные деятели и климатические активисты недооценили эту структурную асимметрию. С некоторой наивностью они думали, что осведомленность о климате будет одинаковой во всех узлах торговли ископаемыми. Но отсутствие России в климатическом соглашении превратило общее дело в игру с нулевой суммой.

Обман

В 2010s климатический кризис развивался стремительно. Волны тепла, экстремальные погодные явления, пожары и голод доказали его существование избирателям по всему миру. В Европе и на других континентах демократические правительства чувствовали себя обязанными продемонстрировать свою осведомленность о кризисе, но в значительной степени не смогли скоординировать свои действия. Буровые и нефтехимические корпорации потратили миллиарды на лоббирование с целью блокирования любой значимой политики декарбонизации. В этот период климатические действия приняли неолиберальные формы, которые были приемлемы для российских правителей: как большая страна с низкой плотностью населения, Россия могла выиграть от

новых торговых схем. В 2009. российское правительство выпустило Климатическую доктрину, в которой признавался антропогенный характер изменения климата. На Копенгагенской климатической конференции того года президент Медведев пообещал повысить энергоэффективность России на 80 процентов. Но конференция закончилась

хаос, а программа модернизации Медведева не была выполнена.

Реальная декарбонизация никогда не была в планах Кремля. Распад СССР и упадок экономики России сократили выбросы на ее территории без каких-либо усилий со стороны ее правителей. В 2013 Кремль поставил национальную цель сократить выбросы до 75 процентов от 1990-го уровня; хотя это звучало амбициозно, на самом деле выбросы России уже были менее 70 процентов от этого уровня.²⁶ Российские правители пережили деиндустриализацию своей страны только за счет увеличения объема экспорта углерода. Поскольку экспортируемая нефть, газ и уголь сжигались в других странах, в результате выбросы стали чьей-то чужой проблемой. Поскольку российские выбросы будут уменьшаться, а мировые выбросы будут продолжать расти, Европе, Китаю и остальному миру придется платить России за перенос выбросов. Но мало кто хотел платить дважды за свое топливо.

В 2015 министр природных ресурсов Сергей Донской оценил потенциальные потери России от изменения климата в 1–2 процентах ВВП в год.²⁷ Однако доля российского ВВП, приходящаяся на торговлю нефтью, газом и углем, была намного выше — 15–25 процентов в год. В отличие от остальной части ВВП, которая была результатом упорного труда российских граждан и частично возвращалась им в виде зарплат и пенсий, доходы от выбросов углерода напрямую обогащали правительство. Реальная программа декарбонизации, принятая европейской и мировой экономикой, устранила бы эти государственные прибыли — источник официальных расходов Кремля, а также его подпольной коррупции. В 2016 новые взломы и утечки из России помогли избрать Дональда Трампа, главного отрицателя климата. В 2018 на конференции по изменению климата в Катовице Америка Трампа, Россия Путина, Саудовская Аравия и Иран заблокировали принятие обязательной резолюции.

Из года в год ископаемое топливо составляло более двух третей российского экспорта и финансировало более половины ее федерального бюджета.

Бюджет. Львиная доля этого финансирования поступила из Европы, которая в 2001 купила три четверти российского экспорта газа и две трети экспорта нефти. Деньги имели решающее значение для стабильности российской валюты, для ее военных расходов, для поддержания роскошного образа жизни ее элиты и для импорта потребительских товаров для населения в целом. Для ЕС российский экспорт обеспечивал около двух процентов ее газа, около половины ее угля и четверть ее нефти. Отношения были симбиотическими, хотя Россия зависела от него больше, чем Европа. Планируемый энергетический переход ЕС означал бы замену продуктов, полученных от природы, товарами, созданными трудом. Это привело бы к значительному сокращению российских прибылей. Несмотря на все разговоры о модернизации и диверсификации, не было никакого плана замены российского экспорта ископаемого топлива каким-либо другим источником дохода. И если бы были надежды обмануть планету с помощью Схемы торговли выбросами ЕС (2009), то не было бы способа обойти трансграничный налог на выбросы углерода ЕС (2009).

Планируемый к внедрению в 2012, налог на выбросы углерода повлияет на стоимость всех высокоуглеродных продуктов, включая сталь, цемент, алюминий и нефтехимию. Производители этих товаров из стран, не входящих в ЕС, будут платить «7\$ за метрическую тонну выбросов происходящие во время их производства. Эффект для российского экспорта будет эквивалентен дополнительной таможенной пошлине в размере 16 процентов.² В апреле 2001 ЕС объявил о своем обязательстве сократить выбросы вдвое на 2030 и до нуля на 2050. Это означало бы пропорциональное сокращение закупок нефти и угля. Газ, более чистое топливо, будет поступать еще десятилетие. «Вы видите, что происходит в Европе. На рынках истерия и смятение», — сказал Путин в октябре 2001. К этому моменту российские военные приготовления были в полном разгаре.

Нормализация

«Россия — нормальная страна» — лозунг целого поколения западных экспертов. Холодная война была урегулирована, и академические интересы переключились на Третий мир. Либеральные левые представляли Россию как достойного партнера и надежный противовес Соединенным Штатам. Неолиберальная идея нормализации окрасила исследования по истории, социологии и политике России: если эмпирической работе требовался идеологический импульс, понятие нормализации давало его. Хорошим примером является эссе двух ведущих американских ученых, экономиста и политолога, «Нормальная страна: Россия после коммунизма», опубликованное в 2005 сразу после Оранжевой революции на Украине.³⁰ Я мог бы привести сотни других примеров. Нормализация России была масштабным и громким начинанием, интеллектуальным эквивалентом плана Маршалла. Для многих наблюдателей только геноцидная война России с Украиной изменила это понимание.

В 2012 Всемирный банк повысил рейтинг России до уровня экономики с высоким уровнем дохода, но отменил это решение два года спустя.³¹ Средние доходы россиян падали с момента 2012, что произошло в очень немногих других странах. По медианным доходам Россия заняла 46-е место в 2012 — ниже, чем Ливан или Болгария. В том же году Гарвардский атлас экономической сложности поставил Россию на 5-е место, между Индией и Вьетнамом, и намного ниже, чем у ее географических соседей Финляндии и Китая.³² Расходы на здравоохранение на душу населения были еще хуже: 104-е место, наравне с Нигерией и Узбекистаном. Как и ожидалось, рейтинг России по продолжительности жизни был схожим: 105-е место. Недорасходы на образование были ужасающими: хотя Россия и была более богатой страной, она тратила на образование на душу населения меньше, чем Турция, Мексика или Латвия. Если измерять долю ВВП, потраченную на образовательные учреждения, Россия

заняла 115-е место.³³ Рейтинг России по Индексу свободы прессы был жалким с самого начала (izist in zooz), и с тех пор только ухудшался. Она заняла 148-е место в zozo,

между Палестиной и Бирмой, и занимает 8-е место в zozz, наряду с Афганистаном.³¹

С точки зрения экологии Россия была четвертым крупнейшим загрязнителем в мире; Китай возглавил список, но российские выбросы на душу населения были намного выше.³⁵ Экологические проблемы России — смог в столице и мусор в сельской местности — застряли в памяти каждого, кто посетил страну. Сибирь была обширно вырублена и опустошена пожарами. Горящие газовые факелы и утечки метана создавали огромные выбросы. Самый большой протест, который Россия увидела во время zoios, был вызван планом по отправке миллионов тонн бытовых отходов из Москвы в сосновые леса Архангельской области.

Неудивительно, что россияне были так несчастны: в zozo один из глобальных индексов счастья поставил Россию на 78-е место, между молчаливым Туркменистаном и протестующим Гонконгом.³⁶ Россия была среди стран с самыми высокими показателями самоубийств, смертельных случаев на дорогах и несчастных случаев на производстве. Все это способствовало жалким показателям России по приросту населения, которые отражают показатели рождаемости, здоровья и миграции: 178-е место, очень близко к концу.³⁷ Наконец, в рейтинге политической стабильности Всемирного банка Россия заняла 147-е место в zozo, между Беларусью и Папуа-Новой Гвинеей. Более поздние оценки недоступны, но я предполагаю, что они будут за пределами диаграммы.

Как могло случиться, что высокообразованные люди этой богатой страны были такими бедными и несвободными? Откуда взялись русские деньги и куда они исчезли? Почему такая огромная страна с долгой историей и известными технологическими достижениями сделала свой народ таким несчастным и нездоровым? Ответ прост: российское государство. Оно было огромным, архаичным и очень дорогой (см. Главу 3). Более того, он не полагался на людей, а полностью зависел от

эксплуатации природных ресурсов, и в основном одного их вида: ископаемого топлива.

Конкурируя с США и Саудовской Аравией, Россия входила в тройку лидеров по добыче нефти.

Россия также была крупнейшим экспортером природного газа в мире и шестым по величине производителем угля после Китая и других стран. Если суммировать все эти углеродные калории, Россия возглавила бы мировой рейтинг. Но в то время как США и Китай потребляли большую часть своего ископаемого топлива внутри страны, Россия была ведущим мировым экспортером энергии. Принимая во внимание, куда бы ни доставлялось и сжигалось ее ископаемое топливо, Россия была ответственна за больше выбросов, чем любая другая страна в мире, за исключением США.^{3'} В результате, продавая столько же нефти и газа, сколько Саудовская Аравия и Катар вместе взятые, Россия была действительно очень богатой страной.

Военные расходы России между 2000 и 2020 превысили триллион долларов.[^] Это была огромная сумма денег, но она представляла собой незначительную часть нефтяных и газовых прибылей России. В совокупности военные, охранные и правоохранительные расходы страны были равны трети федеральных расходов; кроме того, одна пятая часть бюджета оставалась секретной, что не имело аналогов в современной экономике». В течение этих двух десятилетиями военный бюджет России увеличивался в семь раз по сравнению с двумя в Германии и в два раза в США. В начале вторжения в Украину Россия тратила около одного миллиарда долларов в день на военные нужды, опустошив свой годовой военный бюджет за пару месяцев. Российская экономика была вдвое меньше немецкой, несмотря на то, что ее население было почти вдвое больше; но военный бюджет России был намного больше немецкого. С населением меньше, чем у Бразилии, Россия имела гораздо большую постоянную армию. Хотя ее ВВП был ниже, чем у США в семь раз, Россия тем не менее конкурировала с США за военное превосходство. Россия начала двадцать первого века была самой неравной, наиболее милитаризованный и наиболее

карбонизированный среди
большие страны мира. При Путине стало
самый непредсказуемый из всех.

Экономия денег на социальных расходах —
здравоохранении, образовании, пенсиях и городском
развитии — Россия

правители культивировали взаимопонимание с правыми республиканцами в США, которые также зависели от нефтяных денег. Однако на самом деле раздутое и агрессивное государство Путина было полной противоположностью идеалу «Партии чаепития». Как правитель, Путин был гораздо ближе к напыщенному и эксцентричному льющему Георгу III, чем к протестующим в Бостоне, которые бросали ящики с чаем в море. От льющего Георга до Путина меркантилистские диктаторы желали, чтобы их казна обогащалась, а их подданные обеднялись.

Для классической экономики именно труд граждан был источником богатства страны. Эта идея лежала в основе трудовой теории стоимости, разработанной Адамом Смитом и Марксом, и продолжает фигурировать в современных учебниках по экономике. Однако было неправдой, что труд сам по себе создавал стоимость. Имперские государства, такие как Англия и Бельгия, получали огромное богатство и власть от природных ресурсов, которые они вывозили из колоний, как близких, так и далеких». Но даже в этом имперском контексте Россия была аномалией. Там сочетание неомеркантилизма, внутренней колонизации, либертарианских налогов и неконтролируемой коррупции создало одно из самых неравных, перегруженных верхушкой обществ в истории (см. Главу 4)-

В течение трех долгих постсоветских десятилетий Россия имела выдающийся

предоставили шанс перестроиться в мирную, законопослушную и трудолюбивую страну. Но ее огромный аппарат безопасности и коррумпированная, иррациональная бюрократия выгребали богатство, произведенное из дыр в земле, а не трудом людей. Эта жадная «элита» черпала почти все свои жизненные соки из продажи ископаемого топлива, делая население излишним для ее целей. Иногда, однако, и особенно во времена кризиса, это большое и нуждающееся население

становилось помехой и потенциальной опасностью. Толпы протестующих, вышедшие на улицы Москвы в зоизе, были такой же угрозой для Путина и его режима, как и украинские войска зозза, хотя последние были гораздо более смертоносными, хотя и более далекими.

Российское нападение на Украину было одной битвой в более масштабной войне антропоцена. Любая война является мегазагрязнителем, и в эпоху климатического кризиса не должно быть войн. Российские танки и ракеты положили конец не только человеческим жизням, но, потенциально, и самой человеческой жизни.

Петрогосударство

Исторически концепции изменения климата и петростата развивались параллельно, но независимо друг от друга. Оба были введены в начале 1980-х годов. В то время как климатический кризис был признан глобальной проблемой и общей судьбой, петростат понимался как локальная проблема нескольких отдаленных стран, все из которых были изгоями, но также незаменимыми для мировой экономики. Лучшее исследование петростата было проведено венесуэльцами антропологом Фернандо Коронилем в его книге 1997 года «77ie Magical State». Чуть позже южноамериканский мир дал нам еще одну полезную концепцию, *extractivismo*.² Политологи предпочитали понятие «нефтяного проклятия», но они применяли его исключительно к третьему миру. Для стран первого мира, зависящих от углерода, существовала концепция «голландской болезни», которая была одобрена экономистами. Несмотря на семантические различия, все эти специфические для стран концепции отражали более масштабное недомогание, которое разрушало весь человеческий мир. На этом глобальном уровне проблема называется антропоценом. Извлеченная из недр земли, нефть сначала загрязняет окружающую среду, затем развращает государство, которое она обогащает, и,

наконец, отравляет атмосферу Земли. Как я писал в другой книге, у нас никогда не кончится нефть, потому что сначала у нас кончится воздух.³

Добыча против производства

Подъемы и спады в России следовали за притоком и оттоком нефтедолларов и газовых евро. Это не было уникальным, а скорее показательным. Благодаря своему географическому масштабу и военной мощи Россия усилила типичные проблемы многих нефтедобывающих государств, от Венесуэлы до Саудовской Аравии. Но нефтяное проклятие сыграло особенно пагубную роль в России именно потому, что у нее было многочисленное и образованное население.

Только один процент населения России работал в отрасли добычи и транспортировки ископаемого топлива, и гораздо меньшая группа получала от этого выгоду. Однако эта торговля составляла более половины государственного бюджета России. Эта диспропорция между трудом и стоимостью была определяющей для нефтяных государств. В век нефти были страны, такие как Катар, экономические центры, чье небольшое население дополнялось импортной и незащищенной рабочей силой. Их хозяева были такими же богатыми, как султаны, какими некоторые из них и были. Были страны, такие как США, которые также торговали ископаемым топливом и загрязняли планету, но чья добытая энергия в основном использовалась внутри страны. Были также страны, такие как Норвегия, которая продавала свою нефть, но не тратила прибыль, загрязняя планету, но отказываясь коррумпировать себя. И, наконец, были густонаселенные нефтяные государства, такие как Россия, Венесуэла и Иран.

Для этих нефтяных государств нефть и газ играли роль всемогущих ресурсов, показанных в фильмах двадцать первого века — анобтаниум в «Аватаре», спайс в «Готово» или даже кольцо в «Властелине царей» 77-го века. Основанные на выдумках, созданных в палеомодернизме, эти фильмы высмеивали архаичную зависимость от ресурсов той эпохи для молодой публики

геи-модерна. Одержимость нефтью была типична для западного потребителя. Петрогосударства были зависимы не столько от нефти, сколько от денег. Опираясь на свой экспорт одного продукта, они видели в нем всемогущее решение своих многочисленных проблем. Это был экспорт — со всеми связанными с ним проблемами транспортировки, финансиализации и секьюритизации — скорее

чем добыча, которая определяла нефтяное государство. ОПЕК, всемирный картель нефтяных государств, означал организацию стран-экспортеров нефти; организация стран-добытчиков нефти была бы совсем другой смесью.

Для тех, кто занимается эксплуатацией природных ресурсов, транспортные расходы могут превышать расходы на добычу на порядок. Например, нефтедобывающие регионы Западной Сибири были отделены от промышленных центров России и от западных потребителей тысячами миль. Характерные для российского типа колонизации, эти внутренние расстояния усиливали внутривосточное неравенство. Поскольку добыча нефти не требовала большого труда, богатство, которое она производила, не доставалось русскому народу. Государство тратило или сберегало прибыль, оставляя население полагаться на доходы от прожиточного минимума.

Норвегия и США не были нефтяными государствами, а вот Россия и Венесуэла были. В то время как эти две последние страны были совершенно разными, обе сочетали нефть с авторитаризмом, используя социализм для обмана своих народов и доходы от торговли нефтью для их прокорма. Опустошенная нефтяным проклятием и неумелым управлением, социалистическая Венесуэла скатилась в хаос. Советский Союз, страна, созданная партией утопических левых, превратилась в крайне правую путинскую Россию.

Связывая две политические реальности, российское государство и нефть, ученый Гарварда Маршалл Голдман назвал Россию нефтяным государством в зоопарке^{8.4}. Значение этой концепции сместилось от султанатов к тем странам, у которых была и нефть, и большое население. Они были четко разделены на две группы: некоторые экспортировали большую часть своей нефти, другие сжигали ее внутри страны. Экспортирующие нефтяные государства функционировали как старые меркантилистские империи: больше баррелей на душу населения означало более высокий доход для государства,

в то время как люди оставались бедными. Напротив, те страны, которые добывали, но не экспортировали свою нефть, обеспечивали свой рост за счет увеличения потребления внутри страны. Подобно Соединенным Штатам и Австралии, Россия имела большое население, но, экспортируя большую часть своей энергии, она использовала доходы от нефти и газа так же, как Саудовская Аравия

Аравия или Катар. Не количество добытого углерода, а зависимость страны от экспорта нефти превратили ее в нефтяное государство. Нефтяное проклятие сыграло особенно пагубную роль во внутренних делах России именно потому, что у нее было многочисленное и хорошо образованное население, которое мало что получало от доходов от нефти и газа (см. Главу 6). В начале 990-х годов неолиберальные экономисты из Гарварда описывали Россию как Верхнюю Вольту с ракетами. На самом деле, она больше походила на Катар с людьми.

Пока существует капитализм, монополия была его высшим проявлением и худшим врагом. Каждое нефтяное государство было двойной монополией!, потому что каждое объединяло монополию на насилие с монополией на энергию. Первое было традиционным атрибутом государства; второе возникло в результате национализации добычи нефти после Второй мировой войны, а в России — в результате консолидации власти Путина в начале 2000-х годов. С ОПЕК+ (где знак плюс обозначает Россию) возникла тройная монополия: контролируя 55 процентов мирового производства и почти все разведанные запасы, этот расширенный картель имел право устанавливать мировые цены. Но ни одна монополия не идеальна. К счастью для мира, у членов этого картеля были противоположные интересы и пристрастия, разногласия, которые война России с Украиной только усугубила.

Каждый экономист знает, что если монополизировать продукты труда, то их качество снизится, а цена возрастет. Говорим ли мы о Mercedes и BMW, Microsoft и Apple или Гарварде и Йеле, мы не позволяем им объединяться, потому что считаем, что конкуренция улучшает их продукцию. Однако мы не применяем это убеждение к первичным товарам, и государства двадцатого века были рады видеть их монополизированными. Это произошло потому, что сырье не было продуктами труда. Добыча не соответствовала, казалось бы, универсальным законам, которые политическая экономия сформулировала для

производства.

При добыче не было никакой экономии за счет масштаба: если вы расширяете свой обувной или автомобильный завод, каждая единица будет стоить дешевле, но если вы

расширяйте свое кукурузное или нефтяное поле, каждая единица будет стоить дороже (классические экономисты называли это законом убывающей доходности). Не было никакой связи между издержками добычи и меновой стоимостью. Не было никакой связи между производительностью и человеческим капиталом или правами собственности — они были критически важны для производства, но нейтральны для добычи. Наконец, не было никакой связи между налогообложением и представительством: основной доход стран, ограниченных ресурсами, поступал от таможенных пошлин и роялти, а не от налогов. Глубочайшая основа современной экономики, трудовая теория стоимости, не работала в государствах, ограниченных ресурсами. Это была прихоть природы, а не человеческий труд, который делал эти государства и их лидеров богаче или беднее.

Твое проклятие — это чье-то благословение.

Различные природные ресурсы имеют разные политические характеристики, или, как выразился Бруно Латур, рассказывают разные истории.⁶ Политолог Майкл Росс перечислил четыре характеристики нефтяной ренты:⁷ Она была большой, поэтому правительства нефтяных государств были вдвое больше, чем у их соседей. Она была прямой, поэтому казначейства зависели от государственных нефтяных месторождений, а не от налогов. Она была нестабильной, потому что мировые цены на нефть находились вне контроля ни одного государства. Исходя из природы и обходя людей, она была непрозрачной. Эти характеристики делали нефтяную ренту оптимальным средством обогащения спонсируемой государством элиты. Поскольку ее основной источник дохода, добыча нефти, не была трудоемкой, нефтяное государство не зависело от своего населения. Скрывая свое сказочное богатство, нефтяное государство давало громкие

обещания и пускалось в военные авантюры. Статистика начала двадцать первого века показывала, что экспорт нефти и газа страной препятствовал ее демократическому развитию, разрушал другие источники национального дохода и подавлял человеческий капитал. Экономический рост в экспортирующих нефтяные ресурсы государствах шел рука об руку с некомпетентностью

правлящая элита, которая консолидировала свою власть, чтобы накопить еще больше богатства.

Представьте себе два государства, которые торгуют друг с другом. Их отношения могут быть выгодны для обоих, поскольку они вместе создают новую стоимость посредством торговли и труда. Но это также может быть игра с нулевой суммой, или эти два государства могут уничтожить стоимость, которую они создали. Давайте сделаем еще один шаг. Наши две идеальные страны настолько различны, насколько это возможно: одна полагается почти полностью на природные ресурсы, другая — на труд своего народа. У обеих есть сравнительные преимущества, которые развиваются и обостряются во время торговли (за доказательство этого момента Пол Кругман был удостоен Нобелевской премии по экономике'). Теперь государство, зависящее от труда, действует так, как и должно по Адаму Смиту или Полу Рагману-младшему: оно защищает права собственности, нарушает монополии, поощряет технический прогресс, обеспечивает образование для своих граждан, предоставляет общественные услуги и собирает налоги. Это государство имеет крепкую экономику, полную казну и счастливых людей.

С ресурсозависимым государством дела обстоят иначе. Оно владеет редким и ценным природным ресурсом — скажем, сахарным тростником, алмазами, нефтью или редкими металлами. Обладая таким сокровищем, это государство должно защищать его от конкурентов и обеспечивать длинные пути транспортировки к его потребителям. Его ресурс дорог именно потому, что он редок, труднодоступен и его рискованно защищать. Максимальной прибыли можно добиться путем формирования монополии или, может быть, картеля, который имеет ценовую власть и связан с мощными государственными агентствами. Только сочетание жестких цен, снижение рисков и увеличение продаж обеспечат желаемый рост.

Цикл проходит через государство, которое предоставляет извлечение эффективная монополия его защитная сила. Олигарх либо обманывает, либо подкупает, либо выкупает государство. Если он Роклтефеллер, он занижает цены своих конкурентов и приобретает их нефтяные месторождения, создавая монополию, которая оставляет только государство в качестве его конкурента; в этот момент он либо выигрывает, либо проигрывает, и даже если он проигрывает, он может выиграть снова позже. Но если

он Путин, он начинает с противоположного конца: используя силу государства, он конфискует одно поле за другим и объединяет их в монополию, которая приобретает видимость того, что она стала самим государством. Исторически эта стратегия сверху вниз оказалась более успешной. Вы торгуете ресурсом, который является центральным для государства, и государство предоставляет вам всю свою власть, чтобы обеспечить вашу торговлю. Разве не справедливо, что вы становитесь государством?

Монополистические правители ресурсно-зависимых государств не гарантируют права собственности. Они не могут полагаться на собственный капитал, хранить его в стране или передавать его своим детям. Вместе со своими подданными правители также страдают от отсутствия общественных благ, таких как справедливое правосудие или чистый воздух. Нефтяные артели строят свои яхты с иностранными фирмами и плавают на них в иностранных морях, которые безопаснее и чище. Они предпочитают урегулировать свои конфликты в иностранных судах. Их супругам требуются частные блага, которые могут предложить только государства, зависящие от труда. Их детям необходимо качественное образование, которое доступно только за границей. Если их валюта конвертируема, то текстиль, гаджеты и даже оружие можно купить за границей. Но безопасные парки, чистые пляжи и хорошие школы недоступны для импорта. Средний класс, всегда хрупкий в ресурсно-зависимых государствах, также переносит свои скромные потребности и удовольствия за границу. Это основная причина бегства капитала, при котором люди из ресурсно-зависимых государств переводят свои активы в государства, зависящие от труда.

То, что является проклятием ресурсов для страны-добытчика, является благословением для ее торговых партнеров. Экспортируемый капитал — преобразованная форма зерна, древесины, нефти или газа — превращается

в банковский депозит в Швейцарии, шато во Франции, деловое предприятие в Германии или акции американских корпораций. Этот капитал, значительный по любым меркам, приносит прибыль своим получателям. Швейцарский банк получает процент, цены на недвижимость в Лондоне взлетают до небес, а новые предприятия платят налоги в принимающих странах. Если это богатство просачивается вниз, то те, кто получает выгоду, живут далеко

из мест, где они были выкачаны или добыты. Парадоксально, но элита, владеющая ресурсами, инвестирует в те же самые институты за рубежом, которые она игнорирует или даже разрушает дома: правовую систему, университеты, парки и больницы. Согласно принципам справедливости Джона Роулза, морально правильно, если некоторые люди становятся богаче других, пока в результате беднейшие чувствуют себя лучше. В экономиках, зависящих от ресурсов, первая возможность реализуется в одном месте, а вторая — в другом. Богатство просачивается далеко от мест, где оно было создано. Неравенство обречено расти.

Потеря промышленности

После 1991 года неолиберальные реформы оставили миллионы россиян на грани выживания. Среди жертв оказалась советская интеллигенция — ученые, инженеры и другие специалисты, карьера которых ранее гарантировалась государством и была защищена от международной конкуренции. Деиндустриализация опустошила крупные российские города, возникшие вокруг палеосовременных заводов, горнодобывающих агломераций и военных заводов. Но безработица оставалась относительно низкой. Субсидируя уголь и газ для промышленности и дизельное топливо для ферм, правительство поддерживало оборот товаров и продовольствия по всей стране. Это был особый вид устойчивости, обеспеченный традиционно низкими зарплатами, постепенной депопуляцией и субсидиями на ископаемое топливо. Все это сделало процесс деиндустриализации еще более драматичным. Полученный в обмен на углерод высокотехнологичный импорт вытеснил товары местного производства. Горнодобывающие и сталелитейные агломерации Урала и Сибири были настолько зависимы от военных закупок, что не смогли пережить разрядку 990-х годов. Норма прибыли от нефтяных и газовых

разработок была выше, чем рискованные прибыли от самолетов и ядерных реакторов. Страна потеряла большую часть своих инженеров-строителей и рабочих-металлистов. В зоопарках ни одна из машин

необходимые для производства других машин, производились в России. С сокращением спроса советские компетенции долгосрочного планирования и обратного проектирования были быстро утрачены. С войной Путина на Украине и вызванными ею западными санкциями все это стало яснее, чем когда-либо.

Российские военные использовали чипы и датчики иностранного производства, которые были неуклюже установлены на бронетехнике советской разработки.

Исследование российского оружия, обнаруженного на Украине в 2022, показало, что в них обычно использовались импортные устройства, которые были незаконно ввезены из западных стран государственными производителями.

Александр Ильич, глава Сколтеха, основанного в Москве в сотрудничестве с Массачусетским технологическим институтом, признал, что все его высокотехнологичное оборудование было импортным. Из-за санкций, если чип в его суперкомпьютере переставал работать, ему приходилось тратить месяцы на организацию поставки замены из Европы.

В 1980-х, объяснил Ильич, советские инженеры брали американский процессор и шлифовали его, переделывая чип слой за слоем. Так продолжалось до запуска процессора 386, созданного Intel в 1985 году. Последующие процессоры были настолько тонкими, что их невозможно было шлифовать. С тех пор чипы в России не производились. Санкции сделали невозможным их импорт и затруднили их замену: чтобы сделать один чип, нужно много других, и как можно было. Вы бы сделали чип, если бы не смогли его достать?

Автомобили были элементом палеомодерна, который сохранился до новой эры. С 1960-х годов мировые стандарты требовали, чтобы автомобили были оснащены ремнями безопасности и фарами; позже подушки безопасности стали обязательными. Новая революция в автомобильной промышленности началась вместе с революцией, похоронившей Советский Союз. В 1999а, директива Еуро I установила максимальные выбросы для всех автомобилей, продаваемых в Европе. Россия приняла этот стандарт в 1997i до недавнего времени в России было

невозможно зарегистрировать автомобиль, который был ниже стандарта Euro 5. Ремни безопасности относятся к палеосовременности, нормы выбросов к gaia modernity, но они должны работать вместе в каждой машине. Лучшие, более дешевые автомобили

Соответствующие стандартам автомобили собирались в России из готовых иностранных деталей. Старые советские автозаводы были закрыты и перепрофилированы. Для немецких или американских корпораций было дешевле построить сборочный завод с нуля, чем реконструировать старую советскую оболочку. Однако бедные по-прежнему ездили на старых машинах, которые не соответствовали современным стандартам, и в России было самое большое количество смертей на дорогах на душу населения в мире.¹⁰ В ответ на вторжение в Украину крупнейшие автомобильные корпорации покинули Россию. Присвоив себе их сборочные линии, отечественные предприятия не могли производить автомобили, соответствующие стандартам ЕС. Решение было простым: в апреле 2000 правительство издало указ, отменяющий европейские требования к автомобилям российского производства. Свободные загрязнять окружающую среду, они больше не были оснащены подушками безопасности.

Даже в обыденном секторе строительных материалов промышленная зависимость России была тотальной. Строительная индустрия предпочитала местные компоненты: громоздкие и недорогие, они производились в непосредственной близости от строительных площадок. Однако в июне 2000 г. стало ясно, что даже изготовление этих компонентов — от кирпичей до пигментов и гвоздей — требовались импортные материалы. Заводы надеялись получить замену из Китая и Ирана и говорили о «варваризации производства».

Поскольку две трети ее территории не имели доступа к сети, стране требовались альтернативные источники энергии. Как производитель гидроэлектроэнергии Россия занимала седьмое место в мире, конкурируя с Японией и Норвегией. В ядерной энергетике, еще одном пережитке палеомодерна, который сохранился в новую эпоху, Россия была крупным игроком. Но прогресс в

использовании возобновляемых источников энергии, таких как солнце и ветер, был мучительно медленным. Даже при резком падении цен на них возобновляемая энергия все еще была дороже, чем сжигание бытового газа или угля. Хотя правительство было завалено деньгами и могло купить любое количество солнечных панелей или ветряных турбин, оно предпочло этого не делать. В 2010 на деловой конференции в Берлине Путин высмеял саму идею энергетического перехода.

«Я не понимаю, какое топливо вы будете использовать для отопления. Вам не нужен газ, вы не развиваете атомную энергетику, поэтому будете делать тепло из дров?» — спросил Путин у аудитории. «Вам придется ехать в Сибирь, чтобы купить там дрова». Десять лет спустя солнечная и ветровая энергия вместе составляли менее унций процентов от выработки энергии в России по сравнению с 42 процентами в Германии и 10 процентами в Китае. На душу населения Россия производила шесть ватт ветровой энергии в год по сравнению с 1000 в Дании и 1000 в Китае».

В 2007. правительство создало Российскую корпорацию нанотехнологий (Роснано), которой было поручено разрабатывать чипы, возобновляемые источники энергии и многое другое. Одна из крупнейших корпораций в стране, Роснано, возглавлялась Анатолием Чубайсом, бывшим главой Администрации президента России. У корпорации был огромный и непрозрачный бюджет. Время от времени она распространяла истории о своих планах по производству ноутбуков или солнечных панелей собственного производства, но такие продукты так и не вышли на рынок. С 2016 года корпорация оказалась на грани банкротства. В 2021 году Чубайс покинул Роснано, чтобы стать уполномоченным Путина по устойчивому развитию. Однако даже его поразительная уверенность не принесла большой пользы в развитии устойчивого развития. В марте 2022 года, когда российские войска приближались к И(ю)ву, Чубайс бежал из страны, как сообщается, в августе он был отравлен, но выжил.

Когда Россия начала свою полномасштабную войну, европейцы попрощались с российской нефтью, путинские чиновники — со своими яхтами, а московские хипстеры — со своими смузи. Вместо того чтобы доказать, что Европа не может обойтись без российской энергии, война продемонстрировала зависимость российской промышленности от западного импорта. Удивительно, но даже для печати рублей требовался швейцарский пигмент, а лососю на

рыбоводческих фермах требовалась норвежская еда. С началом войны ни рубли, ни лосось не выглядели одинаково.

Щебень и рубль

Социализм родился в эпоху угля. Питаемое пролетарской дисциплиной, новое кредо отражало и позднее формировало жизнь больших рабочих коллективов.⁶ Угольные шахты и угольные отрасли промышленности были колыбелью социал-демократии. Государства социального благосостояния — Веймарская Германия, Новый курс Америки, Британия старых левых — не пережили эпоху нефти. В конце концов они обратились к неолиберализму — текущей современности текущей нефти, плавающих цен и убегающих капиталов.

С самого начала социализм советского образца зависел от угля, но мечтал о нефти. В начале двадцатого века нефтяной бум в Баку, далекой колонии на Каспийском море, позволил Российской империи обогнать своих конкурентов в экспорте нефти. Будущие лидеры большевиков, включая Сталина, Берию, Вышинского и многих других, получили революционное посвящение на нефтяных месторождениях Баку. Но массы организованных рабочих — шахтеры, докеры, железнодорожники, сталевары и кузнецы — трудились с трудоемким углем. Организованные в профсоюзы, они начали волны промышленных действий, такие как всероссийская октябрьская забастовка 1900-х годов, которая парализовала страну. Обученные в Баку, будущие советские лидеры предпочитали нефть, которая приносила власть и деньги с меньшим трудом и меньшим количеством рабочих.

Во время Второй мировой войны богатый нефтью Кавказ был одной из главных целей нацистского нападения. Баку не был оккупирован, но многие буровые установки были закрыты отступающими советскими войсками. Американская схема ленд-лиза поставляла достаточно бензина и керосина Советам, чтобы выиграть войну. Бакинские месторождения в любом случае истощались. В послевоенный период советские геологи обнаружили обильные нефтяные запасы в Татарстане, а

позже в Западной Сибири; Сталин и Брежнев любовно называли эти новые источники доходов Вторым и Третьим Балусом. Сибирская нефть была благом для советских лидеров, даровав им десятилетие стабильности. Экспорт нефти обеспечил государственный потенциал Советского Союза и позволил нарастить его военную мощь. В конце 1970-х годов новые трубопроводы

поставляли нефть и газ из Западной Сибири в Западную Европу. Однако их важнейшие элементы производились в Германии или США. Обмен отечественной нефти на иностранное зерно компенсировал поразительную неспособность советской системы производить продукты питания для своих граждан (до и после Советов Россия была крупным экспортером зерна). Североамериканская пшеница кормила советский скот, который кормил русский народ. Но вскоре стало ясно, что дешевле будет покупать замороженное мясо за границей, и скот исчез. Придя к власти в 1985 году, Михаил Горбачев был очень обеспокоен истощением запасов нефти: вся страна зависела от них в плане пропитания. Падение цен на нефть ввергло советский бюджет в дефицит, который не могли покрыть миллиарды иностранной помощи. Правительству Бориса Ельцина пришлось проводить экономические реформы во времена дешевой нефти. В 2000 году, когда Ельцин назначил Путина своим преемником, цены на нефть снова выросли. Начались тучные годы процветания, подпитываемого нефтью, и обновленная пропагандистская машина приписала этот успех молодому президенту.

Новые правители России обнаружили, что западные знания могут решить все вопросы добычи и транспортировки нефти в обмен на часть экспортируемого богатства. Таким образом можно было купить не только зерно и мясо, но и автозаводы, трубопроводы и менеджеров. Между 999 и 1004 годами добыча российских нефтяных месторождений увеличилась на 50 процентов. Мировые цены также росли, а сибирский экспорт почти удвоился в денежном выражении. Но это были только прямые поступления от внешней торговли; часть добытого топлива потреблялась внутри страны по субсидированным ценам, принося налоги в казну и увеличивая государственную прибыль через «эффект воронки».¹ Принимая это во внимание, мы видим, что около половины российского ВВП создавалось за счет ископаемого топлива. Курс рубля послушно следовал за ценой на нефть. Физик Борис Немцов, лидер антипутинской оппозиции, убитый в

знак признания. предложил линейную формулу для связи между стоимостью рубля и ценой барреля нефти: в долларах эти две кривые плавали

как один. Усилия миллионов русских рабочих, крестьян и интеллигентов не оказали никакого влияния на цену рубля. Вся российская экономика опиралась на нефтяные месторождения Западной Сибири.

Сжигание газа, нефти и угля для внутренних нужд отвлекало ценный ресурс от внешнего рынка и уменьшало доходы государства. Это было бременем, которое правительство стремилось уменьшить. «Проверка потребления в метрополии», как они выразились в девятнадцатом веке, была традиционной задачей торговых империй: чем меньше люди потребляли внутри страны, тем больше шло в казну. Небольшие нефтяные государства в стиле Персидского залива полагались на низкооплачиваемых рабочих-мигрантов в качестве рабочей силы. Но поддержание крайнего уровня неравенства было более сложным для нефтяных государств с большим коренным населением, таких как Россия, Нигерия, Индонезия, Венесуэла и, до недавнего времени, Мексика. Их углеродных доходов было достаточно для удовлетворения потребностей элиты, но никогда недостаточно для поддержки народа. Балансировать эти задачи было легче во времена роста и труднее во время спадов, когда эти правительства регулярно объявляли о планах диверсификации и модернизации. Ни одно из этих обещаний так и не было выполнено

Только религиозный или националистический нарратив мог бы объяснить роковую случайность, которая наделяет некоторые страны изобилием ресурсов, а другие — ничем. Бог или случай устроили так, что распределение нефти в значительной степени совпадает с конфессиональными разногласиями. В зоопарках исламские страны экспортировали более половины мировой нефти. Также была связь с идеологией, даже если она сейчас в основном заброшена: четверть мировой нефти добывалась в трех постсоциалистических странах — России, Венесуэле и Казахстане. Желая понять значение их благословение, богатые нефтью элиты

переработали идею избранного народа. Мистический национализм помог им провести различие между собственными народами, которые получили государственную благотворительность, и чужими, которые ее не получили. Для элиты благотворительность подтвердила их самосознание как избранного народа, который заработал свое богатство и мудро его потратил. Для населения этот нарратив превратил граждан в

нищие, превращающие людей в нищих. Идеальный для коррупции, окаменевший углерод оказался ненадежной основой для государства. Он стал частью порочного круга зла, который привел к агрессии извне и вырождению внутри этих стран.

Монополизировав торговлю нефтью и газом, государство отделило нефтедоходы от экономической жизни страны. Критически проанализированный ранними британскими экономистами опыт меркантилистских империй дал игровую площадку для дальнейших действий: увеличить экспорт, ограничить внутреннее потребление, сохранить положительный торговый баланс, накапливать золото в казне и вкладывать средства в колониальную экспансию. Между 2009 и 2019 гг. количество золота в российской казне увеличилось в три раза, в то время как экономика выросла только на четверть.²⁰ Бюджет на образование падал, дефицит пенсионного обеспечения рос, а капитал бежал из страны. Золотые запасы увеличивались с невероятной скоростью, конкурируя только с военными расходами. У Великобритании было в семь раз меньше золота, хотя ее экономика была больше, чем у России. Население Индии обладало большим количеством личного золота, чем любая другая страна, но у индийского государства было в три раза меньше золота, чем у России. И даже у Китая, экономика которого была во много раз больше, чем у России, было меньше золота. Резервы России были огромны, но золото не спасло Путина от самого себя.

Норвегия доказала, что страна-экспортер нефти может быть мирной и процветающей, но с оговоркой. Норвежский путь заключался в том, чтобы запереть доходы от нефти и газа в специальном фонде и забыть о них, одновременно разрабатывая альтернативные, контрциклические источники доходов. В корне, следуя норвежской модели, Алексей Идрин создал российский Стабилизационный фонд. Он аккумулировал нефтедоллары в соответствии с «бюджетным правилом». Ежегодно правительство

определяло определенный уровень цен, так называемую «цену отсечения». Когда мировая цена превышала этот уровень, правительство переводило излишки в Стабилизационный фонд, который затем инвестировал в американские и мировые ценные бумаги. Близкий к Путину Кудрин занимал пост министра финансов, но потерял свой пост в 2010 году из-за отказа

увеличить военные расходы во время «модернизирующего» президентства Дмитрия Медведева. По иронии судьбы, Кудрин стал председателем Счетной палаты, главного органа финансового контроля. Экономист с видом профессора, Кудрин также нашел время для создания современных образовательных учреждений. Однако быть главным аудитором в период всеобщего взяточничества оказалось довольно сложной задачей. Его Стабилизационный фонд использовал модные термины, такие как «стерилизация», но ему не хватало стабильности — и стерильности тоже. Проблема была в том, что в то время как российский народ, как и норвежцы, вероятно, мог бы выжить без нефти, российское государство не могло. Достигнув пика в 2008, Фонд был реструктурирован несколько раз — ни одно учреждение в Российской Федерации не переименовывалось так часто. К 2017. Фонд потерял половину своих активов, а в 2022 большая часть оставшихся в нем денег была изъята санкциями.

Проект превращения России в большую Норвегию провалился. Но у Норвегии также были серьезные проблемы. Зачем норвежцы вообще качали нефть? Хорошо для них, что они не использовали прибыль, но разве не было бы лучше для всех, если бы они оставили нефть и газ в недрах, где им и место? Финансовая инженерия не лучше подходила для решения проблем антропоцена, чем геоинженерия. Немецкий экономист Феликс Крейтциг предложил меры, которые снизили бы зависимость Европы от российской энергии вдвое каждый год, а также сократили бы мировые выбросы на 3 процента в год. Три сектора были бы центральными — транспорт, строительство и продовольствие. Европейцам пришлось бы меньше ездить и летать, перейти на телеконференции вместо поездок на работу, снизить ограничения скорости, выключить отопление зимой и кондиционирование летом, есть меньше мяса, субсидировать общественный транспорт и повысить

социальное равенство.² Такая политика привела бы к отрицательному росту. Но не легче ли было бы испытать деградацию, чем пережить войну? Маленькое — прекрасно, дешевое — приятно, а самые лучшие вещи, которые делают люди, требуют меньше энергии, чем самые худшие.

Паразитарное прикрытие

Баланс между государством и гражданским обществом — условие инклюзивного прогресса — возможен только в том случае, если государство зависит от труда своего народа. Основатели политической экономии считали, что это всегда будет верно, но это не так. Если государство владеет природными источниками богатства, а общество не имеет доступа к этим источникам, никакое равновесие между ними невозможно. В добывающей экономике государство превращается в торговца сырьем. Бюрократия перераспределяет богатство, извлеченное из недр земли, оставляя щедрую порцию для себя. Компетентность не имеет значения, бюрократия превращается в «элиту» — тесный круг людей, характеризующийся взаимным обогащением, встроенной лояльностью и враждебностью к чужакам. Паразитическое государство — это политическое сообщество, которое сохраняет атрибуты государства, но не выполняет свои функции. Вместо старого имперского «прогресса» мы видим торжество архаичных верований, демодернизацию и упадок. Вместо того чтобы быть источником национального богатства, народ становится получателем государственных характеристик. Здоровье и

образование не имеют значения для национальной экономики.

Население становится излишним, как заметила Ханна Арендт.¹ Оно чахнет не из-за преднамеренного истребления, а из-за пренебрежения и отчаяния (см. Главу 6).

Подражая демократической политике и рыночной экономике,² паразитическое государство накапливает золото, ограничивает внутреннее потребление, преследует внутреннее угнетение и рано или поздно начинает агрессивную войну. Деньги, знания и люди бегут из страны. Государство попадает в порочный круг: чем больше оно полагается на природные ресурсы, тем меньше оно инвестирует в человеческий капитал; чем ниже человеческий капитал, тем более паразитическим является государство и тем выше его зависимость от добычи ресурсов.

Введите приватизацию

Первым ответом России на унаследованные советские проблемы стала приватизация. То, что принадлежало государству, должно перейти к отдельным гражданам. Проповедуя и практикуя приватизацию, Путин описал ее следующими словами: «Отдайте собственность кому угодно. Через два-три года оно окажется в правильных руках... эффективного владельца». ³ Но эта либертарианская мечта могла быть реализована только в том случае, если бы конкуренция была честной, права собственности были бы защищены независимыми судами, а денежная система была бы в рабочем порядке. Все эти условия отсутствовали в постсоветской России. Тем не менее, приватизация сработала хорошо для миллионов россиян, которые жили в государственных квартирах: с помощью бумажной работы они становились владельцами недвижимости, которую можно было продать или сдать в аренду. Квартиры росли в цене, не меняя владельцев, поэтому процесс работал совсем не так, как описано в проповеди Путина. Хотя приватизация жилья действительно создала что-то вроде среднего класса, она сделала это только в крупных городах, тем самым усилив географическое неравенство, а не сократив его.

Параллельно действовала ваучерная кампания.

Анатолия Чубайса, ваучеры были специальными ценными бумагами, которые правительство распространяло среди каждого гражданина России для инвестирования в выбранную компанию. Это был бюрократический успех, но люди вскоре обнаружили, что их ваучеры показывали

Нищенская отдача. Простолюдины сравнивали ваучеры Чубайса с сталинскими облигациями, которые можно было использовать только в качестве обоев. «Что вы сделали со своим ваучером?» — спросили однажды журналисты у Путина. «Я его потерял», — ответил он.⁵ Из-за нехватки денег правительство запустило схему «кредит в обмен на акции», по которой нефтяные месторождения, калийные рудники, сталелитейные заводы и многое другое передавались частным кредиторам.

Западные эксперты разработали достойные внимания чертежи для частных приватизация. Группа Harvard Boys — выдающиеся ученые с тесными связями с администрацией Клинтона, такими как Лоуренс Саммерс, Джеффри Сакс и Андрей Шлейфер, — сыграли в России роль, похожую на ту, которую играли в Чили «чикагские мальчики», экономисты, которые консультировали диктатуру Пиночета. Годы спустя Сакс размышлял: «Люди говорили мне, насколько все это было невероятно мошенническим. Мне это показалось довольно неприятным. Мне это не понравилось».⁶ Родившийся в России Шлейфер консультировал Iremlin из *99atO *997-Его наставник из Гарварда, Саммерс, тогда занимал должность заместителя министра финансов. Вместе они управляли сотнями миллионов, которые США направляли в качестве финансовой помощи российскому правительству, и писали проекты нового законодательства.

Полвека назад Троцкий предупреждал, что превращение директоров в владельцев будет ошибкой: бюрократы будут счастливы, но никакого прогресса из этого не выйдет. Так уж получилось, что Троцкий был прав, а Саммерс ошибался. Задержки выплаты зарплат, увольнения и убийства доминировали в новостях. В 2004 Пол Хлебников, российско-американский журналист, был убит в Москве, когда делал репортаж о коррупции для Forbes; он стал одной из первых жертв войны России с журналистами-разоблачителями. Также выяснилось,

что Андрей Шлейфер инвестировал в российские ценные бумаги, нарушая правила о конфликте интересов. Правительство США подало в суд на Гарвардский университет. Дело было урегулировано в 2003; и университет, и Шлейфер выплатили миллионы долларов штрафов — это было крупнейшее урегулирование в истории Гарварда. Саммерс стал президентом Гарварда, но ушел в отставку после очередного скандала

в 2006. Известный своими публикациями, посвященными математике, Шлейфер остался в Гарварде.

Приватизировав сельскохозяйственные земли, правительство преобразовало старые советские колхозы в сельскохозяйственные корпорации. Сельские рабочие оставались на зарплате; несмотря на приватизацию, они не владели своей землей или орудиями труда. Тем не менее, производство зерна и других основных продуктов значительно возросло, и страна стала крупным экспортером продовольствия. Крупные сельскохозяйственные холдинги, некоторые из которых были такими же большими, как европейские государства, производили основные культуры, такие как пшеница, семена подсолнечника и сахарная свекла. Олигархи покупали яхты и виллы на прибыль, но доля сельского хозяйства в ВВП уменьшалась с каждым годом. Экспорт зерна рос, но нефть и газ составляли более 90 процентов годовой прибыли российского бизнеса. Новые олигархи хеджировали свои активы, покупая землю. Одним из примеров является Владимир Евтушенков, который начал с покупки контрольного пакета акций приватизированной Московской телефонной сети. В 2009. он купил нефтяные и газовые месторождения в Башкирии и агрохолдинг недалеко от Москвы. В 2009 его обвинили в отмывании денег — самый влиятельный нефтяник в России Игорь Сечин хотел его активы. Три года спустя Путин передал башкирские нефтяные месторождения Сечину, но оставил Евтушенкову ненефтяные части своего поместья. В 2018 Дмитрий Патрушев, сын директора Службы безопасности России (ФСБ), стал министром сельского хозяйства. Молодой Патрушев был членом совета директоров Газпрома и имел докторскую степень по экономике. Было доказано, что он совершил массовый плагиат своей диссертации.

Члены советских колхозов использовали (но не владеют) микро-участками земли, в основном огородами. После 1991 года миллионы крестьян и дачников приватизировали свои небольшие хозяйства и сады. В 1999 году четверть населения России владела подсобным

хозяйством и возделывала его. Они обрабатывали 7 процентов пахотных земель страны, но производили больше, чем 40 процентов его сельскохозяйственной продукции. Удивительно, они обеспечили 9 процентов урожая картофеля в России, три

четверти овощей, почти все фрукты и половина молока и мяса.⁹ В зоопарке⁹. цифры были похожими.¹⁰ Это был интенсивный, но досовременный агробизнес: целые семьи работали лопатами на крошечных участках, в то время как пожилые женщины сидели на обочине дороги, продавая зелень на граммы или картофель на килограммы. Но эти люди были свободны: единственный налог, который они платили, был налог на имущество; они выбирали свои семена, инструменты и методы; они владели своей землей и могли продать ее, когда пожелают. Российское сельское хозяйство имело ту же двухъярусную структуру, что и другие секторы: одна часть системы, густонаселенная, но в основном бедная, кормила простых людей скоропортящимися продуктами, которые нельзя было экспортировать; другая часть, небольшая, но богатая, производила основные продукты питания в больших объемах, продавая их за границу за конвертируемую наличность.

В отличие от советских лидеров, чье марксистское образование и отвращение к Западу побуждали их сокращать классовые различия, лидеров новой России обучали ведущие экономисты Гарварда. Они создали новых богачей, чьи яхты и виллы становились больше с каждым годом. Когда «Гарвардские мальчики» ушли, оказалось, что новые русские богачи были теми же советскими бюрократами — ленивыми администраторами на плоской кривой обучения. Конкуренция и рост действительно появились в тех секторах экономики, которые были близки к конечному потреблению, таких как розничная торговля или рестораны. Но в то время как добывающие отрасли и конечные услуги процветали, все, что было посередине, остальная часть промышленной экономики, рушилось. Если и был рост, то он следовал за ценой на нефть. Вы могли быть хорошим менеджером, плохим менеджером или отсутствующим менеджером, но эта волна роста всегда была с вами. Неравенство росло неистово. Экономисты из Гарварда и Москвы считали, что экономический рост станет источником всего хорошего в России, что накопленное

богатство перейдет к бедным, что прилив поднимет все лодки. На самом деле, он поднял только яхты богатых. Лодки бедных дали течь, и они утонули в приливе.

Введите коррупцию

Отвергнув советские институты, но сохранив их кадры, путинизм развил новую, глубоко антисоциалистическую способность присваивать богатство. Но откуда взялось это богатство, если российские институты и предприятия были в целом такими непродуктивными? Ответ был старым и советским: из торговли природными ресурсами. Добыча, а не производство, была лучшей надеждой Путина и худшим секретом. Огромный аппарат безопасности и коррумпированная бюрократия перерабатывали богатство, произведенное из дыр в земле, а не трудом людей.

В начале 1990-х годов правительство решило, что в то время как нефть будет полностью приватизирована, природный газ останется в руках государства. Создано в 1989 году. Газпрому был предоставлен контроль над источниками газа в России, транспортной инфраструктурой и торговлей. Бывший советский министр Виктор Черномырдин — популярная фигура, сочетавшая седую утонченность с народными поговорками — был назначен председателем Газпрома, прежде чем через несколько лет стать премьер-министром России. В то время как российское правительство распределяло нефтяные месторождения между новыми владельцами во имя конкуренции, Черномырдин позаботился о том, чтобы Газпром оставался единственным владельцем российского газа. По его словам, эта корпорация, крупнейшая в стране, была «естественной монополией» и «позвоночником России». Причина была проста. Если использовать сельскохозяйственную метафору: в то время как нефть была похожа на основные сельскохозяйственные культуры, природный газ был похож на картофель, поскольку его было так же трудно хранить. Его невозможно было транспортировать по морю без дорогостоящего сжижения, газ оставался внутренним товаром.² Перемещаемый по фиксированной сети трубопроводов или зарезервированный в подземных пещерах, газ продавался

на основе долгосрочных гарантированных контрактов. Свободные рынки предпочитали нефть, но природный газ был идеальным для плановой экономики.

В 2003 ФСБ арестовала Михаила Ходорковского, главу нефтяной компании ЮКОС и самого богатого человека в России. Продукт злополучной приватизационной кампании, ЮКОС не был

сильно отличается от других российских нефтяных компаний в эксплуатации советских вышек, труб и специалистов. Буря на богатых месторождениях Западной Сибири, она производила одну пятую часть российскогонефть. Если бы перспективное слияние с конкурентом Сибнефтью состоялось, она стала бы четвертой по величине частной компанией в мире. В отличие от своих конкурентов, Ходорковский постепенно американизировал свою компанию. В совете директоров ЮКОСа было пять американцев, а ее главный финансовый директор также был американцем. В зоопарке Ходорковский основал Фонд «Открытая Россия» по образцу «Открытого общества» Джорджа Сороса. Он также пытался реформировать российское высшее образование, пожертвовав деньги Российскому государственному гуманитарному университету в зоопарке и назначив своего заместителя Леонида Невзлина его ректором. В том же году на телевизионной встрече в лиремине Ходорковский сообщил Путину, что коррупция обходится России в тридцать миллиардов долларов в год, или 10–20 процентов ВВП. Он также критически высказался о российском высшем образовании: неправильно делать акцент на законе и порядке, а не на науке и образовании, сказал он. Для Путина обе критики были шокирующими, а их сочетание беспрецедентным. За арестом Ходорковского последовало несколько судебных процессов и десять лет тюрьмы. С точки зрения бизнеса, момент был идеальным для ренационализации его активов: цена барреля неуклонно росла и будет продолжать расти в течение ряда лет. Сияющие башни Иремлина были связаны с нефтяные вышки Западной Сибири по избирательному сродству, прошедшему через забытые башни ГУЛАГа.

Дело ЮКОСа последовало за захватом НТВ, независимого телеканала, который критиковал войну в Чечне и карикатурно изображал Путина. Студия НТВ была взята штурмом сотрудниками полиции в Зоопарке и вскоре конфискована государственным Газпромом.

Национализация НТВ и ЮКОСа стала отправной точкой долгого пути, который завершился аннексией Крыма Россией, вмешательством в выборы в США и войной на Украине. Заказывая политические убийства таких осведомителей, как Александр Литвиненко (2006), Анна Политковская

(2006), Сергей Магнитский (2009) и Алексей Навальный (2020), Iremlin только подтвердили свои шокирующие обвинения. На Западе были написаны десятки книг о российской клептократии. Но другие схемы были слишком большими, чтобы их раскрывать. Хотя международное сообщество было хорошо информировано о том, что происходило в стране, оно принимало даже самые вопиющие проявления правления Путина. Приватизация была матерью коррупции; ренационализация была ее всемогущим патриархальным отцом.

Под руководством Игоря Сечина государственная компания «Роснефть» присвоила нефтяные месторождения ЮКОСа. Лингвист по образованию и бывший офицер КГБ, Сечин начал работать с Путиным в 94 г. Помимо нефти, он работал над программой ядерной энергетики для Венесуэлы, оружейной сделкой с Францией и переговорами с предвыборной кампанией Трампа. Хотя эти проекты провалились, ренационализация российской нефти была завершена. Объединив свой формальный контроль над крупнейшей российской нефтяной компанией с неформальным командованием ФСБ, Сечин олицетворял двойную монополию на энергию и насилие, которая составляла российское государство. «Роснефть» была второй по величине российской компанией после «Газпрома». Двойственность нефти и газа отражалась в двух конкурирующих структурах, а Путин был их незаменимым арбитром.

В 2006 в этой истории появилось новое имя: Сергей Трегуб. Полковник военной разведки, Трегуб получил задание реорганизовать активы ЮКОСа. Один из самых скрытных российских нефтяных аристократов, он передал нефтяные месторождения ЮКОСа в Сибири «Роснефти». Команда Алексея Навального расследовала Трегуба в июне 2022, пока Навальный находился в тюрьме строгого режима. Работая в течение пятнадцати лет в качестве посредника Путина, Трегуб построил дворцы в стиле

необарокко по всей стране, от Черного моря до Алтая, используя деньги, присвоенные у «Газпрома» и «Роснефти». Действуя через десятки подставных компаний, Трегуб и его люди были формальными владельцами недвижимости Путина. Трегуб также владел акциями страховых компаний и других предприятий; его личное состояние оценивалось в три миллиарда долларов.¹³

Командуя вооруженными людьми, получавшими зарплату от государственных учреждений, он обеспечивал права собственности своих боссов в нестабильной обстановке, которую они создавали для других.

Символично, что самый известный дружок Путина, Евгений Пригожин, начал свою карьеру в качестве личного повара Путина. Пригожин организовал поставки для российской армии, фабрику троллей, которая штамповала пропаганду для Трампа, и лагеря наемников в Сирии, Центральной Африке и Украине. Переезд из кухонь дома в военные лагеря за рубежом был быстрым и легким для людей, подобных Пригожину. Не платя налоги, пренебрегая правилами и обладая неограниченными ресурсами, эти князья тьмы проповедовали и практиковали турбонаддувную макиавеллиевскую политику с единственной целью — распространить свое коррумпированное влияние. Они не боялись государства, потому что они и были государством. Неумелые менеджеры, они были эффективными коррупционерами.

Поставляя газ Германии и другим европейским странам, «Газпром» нарушал европейские правила, не позволяя другим поставщикам использовать свои трубопроводы и хранилища. Контролируя около трети континентального рынка, он основывал свою деятельность на долгосрочных контрактах, иногда фиксировавшихся на срок до двадцати пяти лет. Несколько раз Европейская комиссия подвергала сомнению эту практику и обязывала «Газпром» следовать правилам. Она постановила, что все долгосрочные контракты должны быть расторгнуты

> 49. что все еще было довольно-таки долгосрочным. В 20 9. Европейский парламент принял обязательное законодательство, которое требовало, чтобы право собственности на трубопроводы, входящие на территорию ЕС, было отделено от права собственности

на поставки газа. «Газпром» снова саботировал эту политику. Только последствия российско-украинской войны сломали окаменевший хребет России.

Коррупция, писала Маша Гессен, была подчинена жестокости. «Моя самая большая проблема с Путиным заключалась не в том, что он украл и накопил богатство; а в том, что он убивал людей, как развязывая войну, так и отправляя наемных убийц».⁶Украденное богатство помогло коррумпированному государству оплатить содержание своих войск и убийц, но оно также принесло ему собственного врага: из-за коррупции ни слова в

Россия — без документа, чертежа или таблицы — имела в виду то, что говорила. Безнаказанная и безграничная, российская коррупция усиливала ее жестокость, но также и опустошала ее: оружие едва работало, броня не защищала, изобретения не материализовались, а солдаты презирали своих начальников. Как поняли украинские лидеры в начале войны, российская коррупция была их лучшим союзником.

В сочетании с либерализацией движения капитала свободно плавающая коррупция изменила международные отношения. Все более жидкая и воспламеняющаяся, эта вселенная нефти перестала соответствовать утверждению Карла Шмитта о том, что различие между друзьями и врагами необходимо для политики. Эта старомодная идея предполагала, что лояльность нельзя купить, и что политические деятели являются твердыми телами, а не жидкими потоками. Наблюдая, как российские нефтяные аристократы превратили своих врагов в друзей с помощью комбинации кнута и пряника — взяток и шантажа — мы перескакиваем от политической вселенной Шмитта к вселенной Навального. Загрязняя природу, углерод также развращает людей: это двойное действие — месть Геи. Украденное богатство порождает больше зла на доллар, чем заработанное богатство. Каждое созданное углеродом, Доллар, избегающий уплаты налогов, имеет большую подкупающую и убивающую силу, чем доллар, произведенный трудом, регулируемый. Стремясь к росту, коррупция является империалистической так же, как и колонизация.

Введите заговор

Взрывной рост неравенства привел к обильному мифотворчеству: каждая национальная элита придумывала собственные басни, чтобы объяснить свое

привилегированное положение среди населения. В эмоциональном плане растущее неравенство вызывало недовольство, ненависть и чувство вины. В поведенческом плане оно приводило к открытой агрессии. В когнитивном плане оно приводило к теориям заговора.

Память о распаде Советского Союза преследовала россиянправители. Егор Гайдар, вдохновитель российских реформ,

отметил, что падение цен на нефть похоронило Советский Союз. Потребовалось всего лишь одно толкование, чтобы перейти от научного теоретизирования Гайдара к форме магического мышления о мировых заговорщиках, которые были настроены уничтожить Россию. Чем выше была цена на нефть, тем агрессивнее были слова и действия российских властей. И наоборот, когда цена на нефть падала, они смягчались.

Из тайных записей тайной элиты эти басни превратились в публичные выступления, определявшие официальную политику.²⁰ Рассматривая весь мир как увеличенную Москву, элита подпитывала новые циклы демодернизации. В 2008 телеведущий Михаил Леонтьев утверждал, что финансовый кризис был американским заговором против России. В типичном переходе от фантазии к официальности Леонтьев позже был назначен пресс-секретарем и вице-президентом Роснефти. В 2015 глава ФСБ Николай Патрушев обвинил администрацию Обамы в инициировании украинского кризиса. Целью американцев, как он утверждал, был захват природных богатств Сибири; это было известно, сказал Патрушев, потому что ФСБ могла читать мысли официальных лиц США.²¹ В

*9. Сергей Глазьев, экономический советник Путина, утверждал, что президент Зеленский собирался уничтожить русскоязычное население Украины и вместо этого поселить там израильских евреев: такой план американцы разработали для этой страны.²² Владимир Якунин, бывший офицер ItGB и глава корпорации Российские железные дороги, заявил, что мировая финансовая система управляется из гламурной комнаты в небоскребе на Манхэттене, которую он, Якунин, когда-то посетил. Антон Вайно, могущественный глава администрации Путина, верил в таинственное устройство, «нооскоп», которое контролирует взаимодействие между людьми,

экономикой и природой. Подключаясь к мировому сознанию, нооскоп якобы «обнаруживает и регистрирует изменения в биосфере и в деятельности человека».²³ Заместитель Вайно, бывший премьер-министр Сергей Итириенко, оказался адептом «методологии», советского метода модификации поведения посредством «организационных игр». Гиперактивный Итириенко впоследствии сыграл ведущую роль

в военных действиях, реорганизовывая оккупированные территории Донбасса по своим «методическим» шаблонам. Его босс Вайно был в значительной степени невидим для общественности. Никто не знал, что он делал: нооскоп, ставший плотью.

Сформированные слугами нефтяного государства, российские теории заговора должны были объяснить, как определяются цены на нефть. Игорь Сечин, главный координатор российской торговли ископаемым топливом, поделился своими взглядами на эту тему в сентябре 2014 года. Баррель тогда стоил около 90, и Сечин утверждал, что цена останется стабильной на протяжении десятилетий. Девяносто долларов были «хорошей ценой», по словам Сечина, — ценой, с которой он мог «работать». Год спустя баррель стоил 60 долларов; Сечин все еще работал с ней, но предсказал, что к 2035 это будет стоить \$170. К сентябрю 2016 года цена упала до \$47, и «Роснефть» Сечина была вынуждена обратиться к правительству за субсидиями. Путин вмешался, заявив, что \$47 — это хорошая цена, но она могла быть и лучше: «цены на нефть должны быть справедливыми», — добавил он. Неясно, что он имел в виду

Справедливости ради, средняя себестоимость добычи российской нефти в то время составляла около \$ за баррель, или 86, включая транспортировку.

расходы 25

В 2008 Алексей Миллер, бывший секретарь Путина, ставший главой Газпрома, отверг идею о том, что американский сланец может конкурировать с российским газом. Сланцевый газ был как «фуа-гра для рынка», сказал он, его добыча в США была «хорошо спланированной кампанией РЭ». В 2013. Миллер сказал, что американская сланцевая промышленность была «пузырем, который не приносит никакой прибыли».26 Но собственная корпорация Миллера была на грани банкротства. В целом Газпром инвестировал 30 миллиардов фунтов стерлингов в новые буровые установки и трубы, но большая их часть осталась неиспользованной. Скандальный «Северный поток-2»,

соединяющий Россию с Германией в обход Украины, обошелся Газпрому в 5 миллиардов фунтов стерлингов. Так и не использованный, он таинственным образом взорвался в сентябре 2009, вместе со своим старшим братом — «Северный поток-1». Но даже во время войны российский газ шёл через Украину, и «Газпром» платил за его транзит.

Эти трубопроводы могут стать самыми большими машинами, которые когда-либо создавали люди. Будут ли они в конечном итоге использоваться в обратном направлении, отправляя товары из Западной Европы в Россию? Пневматическая почтовая система могла бы использовать эти трубы, если бы российские потребители могли позволить себе поставки.

Ввести санкции

Война привела к санкциям, которые привели к изъятию собственности, что, в свою очередь, помогло нам всем узнать многое из того, что правительство и его нефтяные магнаты предпочли бы скрыть. И тем не менее, многое из этого уже было известно. Михаил Ходоровский предупреждал о масштабах коррупции в России прямо перед своим арестом в 2003. Алексей Навальный до своего ареста в 2021 году провел нас по шикарным дворцам российской «элиты». И банки, предпочитаемые этой элитой — Credit Suisse, Deutsche Bank и несколько других — также все знали.

Transparency International обнаружила, что в период с 2008 по 2020 годы нынешние и бывшие российские чиновники приобрели 28,000 объектов недвижимости в восьмидесяти пяти странах.⁷ Дмитрий Медведев, бывший президент России и бывший глава «Газпрома», владел одной из самых больших вилл в Тоскане. Владимир Соловьев, ведущий пропагандист российского государственного телевидения, владел четырьмя объектами недвижимости на озере Комо. Петр Авен, бывший министр и совладелец Альфа-банка, владел квартирой в Лондоне, поместьем в Суррее, шале в Швейцарских Альпах, виллой на Сардинии и двадцатью восемью объектами недвижимости в Латвии. В мае 2022 года Forbes опубликовал потрясающие фотографии с ценниками 124 объектов недвижимости, принадлежащих двадцати двум

российским олигархам, находящимся под санкциями, — примерно по пять особняков на человека. Оценки стоимости российских активов в Швейцарии варьировались от консервативных 25 миллиардов долларов, подсчитанных Швейцарским национальным банком, до более реалистичных 09 миллиардов долларов, предложенных Ассоциацией швейцарских банкиров.³⁰

Яхты были еще более заметны, чем виллы. Плавая в открытом море или припаркованные в прибрежных маринах, они выставляли напоказ Роскошь российских нефтяников. Игорь Сечин владел двумя яхтами. В 2002 Франция конфисковала их обе: большая, длиной 135 метров, оценивалась в 600 миллионов долларов. Но судно Сечина, конечно, было меньше и дешевле яхты, предположительно принадлежавшей Путину: конфискованная в Италии, эта Шехерезада была длиной 40 метров и оценивалась в \$70 миллионов. Обе были построены в Северной Германии, на верфи Lürssen, которая также строила океанские корветы для немецкого флота — в два раза короче и в три раза дешевле российских яхт. Неслучайно эта верфь объявила о сокращении размеров в сентябре 2001. Российский крейсер *dosbo*, потопленный украинской ракетой, был длиннее Шехерезады, но примерно такого же веса. У Москвы был экипаж из 100 человек, большинство из которых погибло 1 апреля 2002; для Шехерезады требовалось девятьсот четыре человека при полной команде. На пришвартованном у пирса гигантском судне находились пятьдесят восемь членов экипажа, которые посменно летали между Москвой и Миланом для его обслуживания.³² Несколько других русских Яхты были захвачены по обе стороны Атлантики. Самый богатый из олигархов, Роман Абрамович, который заработал свои деньги на российской нефти и потратил их на британский футбол, владел пятью яхтами, общая стоимость которых превышала миллиард долларов.

Любой, кто заработал столько денег за пару десятилетий, должно быть, был действительно очень занят. Зачем им яхта или две — или пять? Для развлечения? Многие из этих владельцев яхт поддерживали войну Путина. Почему они держали свою недвижимость за границей? Даже если мы допустим, что частный предприниматель вроде Абрамовича мог законно зарабатывать достаточно, чтобы платить за свои яхты, как мог государственный служащий вроде Сечина

делать то же самое?

Есть история об острове Пасхи в Тихом океане, где местное племя продолжало возводить огромные каменные статуи, называемые «моаи», пока они не срубили все пальмы, необходимые для того, чтобы перевезти статуи на место. Когда первые западные корабли высадились

Все нефтяные государства были крайне неравны. Вдобавок ко всему, Россия поддерживала фиксированный подоходный налог и отказывалась вводить налог на наследство. Оба варианта политики отличали Россию от других развитых стран. Почти ни одна другая современная страна, даже Соединенные Штаты при республиканских администрациях, не зашла так далеко, как Россия, в принятии этой либертарианской политики.³

Наиболее распространенной мерой неравенства является коэффициент Джини. Согласно расчетам правительства в 2018, российский коэффициент Джини составляет 0,411 — высокое число, которое делает Российскую Федерацию сопоставимой по неравенству доходов с Соединенными Штатами. Но официальная статистика недооценивает лиц с самыми высокими доходами и недооценивает неравенство.⁴ Используя данные о налогообложении, французский экономист Тома Пикетти рассчитал российский коэффициент Джини на уровне 0,545, поместив Россию в число стран с самым высоким уровнем неравенства в мире. Его данные не включают необлагаемые налогом доходы — офшорные счета, схемы серой торговли и откаты. Направляя деньги от бедных к сильным, коррупция усиливает неравенство доходов. «В глобальной игре уклонения от уплаты налогов Россия стала мировым лидером», — писал Пикетти.⁶ Используя собственные источники, Credit Suisse оценил российский индекс Джини в 2020 как более высокий, чем в США и UI(, и среди крупных стран уступающий только Бразилии. Однако по неравенству богатства (а не доходов) Россия занимает первое место в мире. По данным Credit Suisse, в России в 2021 8 процентов национального богатства принадлежало верхнему проценту i, что значительно выше, чем в Бразилии (49%), США (35%) и UI((21%).⁷ Две трети российских миллионеров проживали в Москве, что было невероятно высокой концентрацией богатства для одного города — этот показатель для Лондона составлял около одной трети». Региональное неравенство в Российской Федерации было намного выше, чем где-либо еще в мире.

Самый богатый штат США платил в 4,5 раза больше налогов на душу населения, чем самый бедный, а самая богатая немецкая земля в 2,5 раза больше. В России налоги на душу населения, выплачиваемые нефтедобывающими Ханты-Мансийский округ по численности населения превосходил перенаселенную Ингушетию на Кавказе в 30–9 раз. В большой стране такая концентрация богатства была шокирующей.

Население России превышало население Катара в пятьдесят раз, однако число людей, получивших доходы от продажи нефти и газа в России, вероятно, было меньше общей численности населения Катара.

Русский 1 процент

Изучая постсоветскую Россию, социологи описывали ее общество как состоящее из ряда «сословий»,¹⁰ опираясь на историческую концепцию, которая принадлежала Российской империи. По закону имперское общество было разделено на неравные «сословия», названные в честь французских *etats*. Имперский свод законов предписывал разные права и обязанности для дворянства, духовенства, горожан и крестьян: некоторые сословия платили налоги, другие — нет; некоторые служили в армии, другие — нет; и только некоторые сословия могли поступить в университет. Действовавшая до 1861 года эта структура — разные законы для разных групп — была несправедливой, но законной.

В отличие от старого Имперского кодекса, постсоветская конституция России провозглашала равенство для всех. Структурное неравенство в России XXI века было неконституционным. Однако оно было огромным и росло. Проще говоря, были простолюдины и элита, и они жили в разных политических экономиках. От кавказских фермеров до сибирских рабочих и петербургских дизайнеров, простолюдины обменивались продуктами своего труда в границах страны. Элита участвовала в другой политической экономике, в которой природные ресурсы обменивались на западные предметы роскоши, услуги и оружие. Большая часть населения жила как турки или румыны, чьи медианные доходы были аналогичны доходам россиян; меньшая часть жила как катарцы или саудовцы. Эти сегменты

56 Россия против общества едва замечали друг друга: средний класс, который мог бы их связать, оказался недостающим звеном.

Русская классовая «пирамида» на самом деле имела форму груши с огромным и жалким основанием, узким

талия, представляющая средний класс, и крошечная голова, состоящая из ничтожного числа людей с огромными суммами денег. В развитых странах ОЭСР средний класс составлял большинство (61 процент в 2009). В России средний класс составлял «где-то между 15% и 40% в зависимости от методологии», но исследования склонялись к нижней оценке. Бедность была подавляющей. В 2002 более одной пятой граждан России жили менее чем на десять долларов в день, а двадцать один миллион из них — менее чем на два доллара. Хотя государство перераспределяло деньги между регионами, классами и поколениями, этого никогда не было достаточно. Перераспределение лучше работает в экономиках, которые зависят от труда, знаний и капитала; если у вас есть нефть, легко забыть о социальной справедливости. От Рокфеллера до братьев Клод и Путина, примеров много.

В горнодобывающей промышленности России заработная плата составляла 184 процента от средней заработной платы, в финансах — 220 процентов. В секторах образования и здравоохранения, напротив, заработная плата составляла всего 71 и 80 процентов от средней.² Тратя и зарабатывая рубли, все эти люди принимали участие в национальной экономике. Стоимость их рублей поддерживалась нефтью. Но даже без этого источника внешних доходов трудящиеся России создали бы какую-то экономику. Без денег оказалось бы российское государство.

До 2002 в России было 83 миллиардера (Forbes) и 269,000 миллионеров (Credit Suisse). Реальное число богатых и влиятельных людей в России было где-то между этими двумя цифрами — всего несколько десятков тысяч. Мы знаем о них очень мало. Среди прочих привилегий они могли свободно избегать общественного внимания в любой форме — отклонять запросы на интервью, избегать социологических опросов и уклоняться от налоговых инспекторов. Львиная доля промышленных активов и сельскохозяйственных угодий была отдана советским менеджерам и администраторам — именно тем людям,

которые привели страну к краху в 1991 году. Руководство
видело в этом способе приватизации путь к гражданскому
миру и

конкуренция на рынке. Если бы самыми востребованными активами в России были производители автомобилей или микросхем, приватизация могла бы улучшить экономику. Но самыми желанными объектами собственности были нефтяные месторождения, газопроводы и металлургические заводы. Они были желанными именно потому, что их продукция не подвергалась конкуренции внутри страны или за ее пределами. Мировые цены на нефть и металлы стремительно росли. Нефтедоллары начали хлынуть в Россию. Несколько десятилетий дефицита закончились «жирными годами», как их стали называть в народной памяти. С этого момента правительство могло покупать все и всех. Все более хорошо финансируемая государственная пропагандистская машина приписывала успехи страны ее руководству, а ее неудачи — иностранным силам.

Учитывая все реформы, которые имели место после •99*, совпадение

«Между позднесоветскими и постсоветскими кадрами было ошеломляющим. В 2003. число военных и сотрудников служб безопасности в российской элите оценивалось в одну четвертую. Играя словами, социологи называли эту систему милитократией — это далеко не меритократия, но ужасающая реальность путинской России».³ Эта элита играла в Российской Федерации ту же роль, которую дворянство играло в Российской империи: они составляли эксклюзивный пул кандидатов на высшие должности во всех ветвях власти — исполнительной и представительной, военной и гражданской, центральной и региональной. Более того, новая элита была почти такой же наследственной, как и старое дворянство. В 2020 исследователи обнаружили, что около двух третей российской бюрократии имели родителей, которые также работали в бюрократии. Спустя тридцать лет после распада советской системы потомки советских чиновников составляли около 60

процентов правящего класса России.'4

Новая элита смешала инсайдеров из военно-безопасностного комплекса с выпускниками в области финансов, права и лингвистики. Советское Политбюро состояло в основном из обученных инженеров, а Госпланом десятилетиями руководил нефтяник Николай Байбаков. Напротив, высшие руководящие должности в постсоветской России редко занимали отраслевые эксперты. Это было более

Обычно офицер безопасности, юрист или даже журналист занимают руководящую должность в нефтяной корпорации, а не нефтяник делает карьеру на государственной службе. Постсоветская элита состояла из универсалов, а не профессионалов. Ее иконой был Игорь Сечин, глава «Роснефти», который получил лингвистическое образование, а затем работал во внешней разведке. Эти люди избегали специальных знаний, технических навыков и публичных выступлений. Они в равной степени стремились возглавить нефтяной бизнес, мегаполис или военную кампанию.

Почти все представители элиты имели свои офисы в Москве и свои дома вокруг нее. Этот богатый, декадентский и иногда мятежный анклав сильно отличался от других регионов страны. Полная западноевропейских менеджеров и среднеазиатских мигрантов, Москва была для России тем же, чем Лондон был для UI(), или Hong I(ong для Китая. В то время как другие регионы смотрели на столицу с завистью и недоверием, правительство объясняло, что Москва была двигателем роста, что было особенно невероятно, когда роста не было. Даже во время войны Москва защищала свои привилегии. В то время как набор был расширен в самых бедных и отдаленных районах страны, призыв был объявлен в столице только тогда, когда поражение сделало его неизбежным. «Нормальный, мирный ритм жизни в Москве» будет защищен любыми средствами, заявил мэр российской столицы в катастрофическом ноябре zozz.

Полет и судьба

За тридцать лет после распада Советского Союза Россия превратилась из поборника равенства в страну с самой высокой концентрацией капитала. И все же большая часть этого капитала находилась не в России. В

пересчете на доллары экспорт природных ресурсов из России значительно превышал импорт товаров и услуг, а годовой торговый профицит в среднем составлял 10 процентов в течение периода в 15 лет.⁶Эквивалент зоопарка

цент годового ВВП России пропал — более трех триллионов долларов. Спрятанные финансовые активы составили сумму, превышающую общую сумму финансовых активов, законно принадлежащих российским домохозяйствам.⁷ Стоимость украденного имущества значительно превысила Норвежского нефтяного фонда, крупнейшего в мире, активы которого летом 2002 составляли \$1,6 триллионов (см. Главу 2).

После 2014 Ибрагимов запретил зарубежные отпуска для многих групп чиновников среднего и высшего звена — политика, которая была применена сначала к военным, а затем к правоохранительным органам и крупным отраслям промышленности. Коррупция изначально помогла обойти эти запреты, но карантин из-за COVID-19 и, в конечном итоге, европейские санкции усилили изоляцию российской элиты. Старая жизнь зоопарков с отпусками в Турции или Египте, катанием на лыжах в Альпах или шопинг-турами в Лондон так и не вернулась для этих людей. Представьте себе высокопоставленного чиновника, коррумпированного, но рационального. Он работал в Москве и жил там, но инвестировал свои излишки богатства за границей. Он купил виллу в Италии или шале во Франции и построил яхту в Германии. Он и его семья хотели проводить как можно больше времени, наслаждаясь этими удобствами — там было приятнее и безопаснее, чем в Москве. Он получил вид на жительство в выбранной им стране или даже купил гражданство через программы, которые были доступны в США, на Мальте, на Кипре или в Латвии. Его дети ходили в частную школу недалеко от его второго дома. Его время за границей ограничивалось выходными и отпусками, но его семья предпочитала проводить больше времени там. Неожиданно приказ Путина запретил ему выезжать за границу — ему сказали, что это была цена Крыма (Крым ему был безразличен). Для него отток капитала подразумевал географическое разделение общественной и частной жизни и огромные семейные проблемы. Разделение привело к проблемам со здоровьем, таким как

алкоголизм или депрессия. Он не мог покинуть свою должность в Москве, потому что ему нужно было содержать семью за границей. Западные санкции только усилили его беспокойство: когда же он увидит своих детей? Новые и более рискованные операции принесли ему новые неприятности, и его семья тоже пострадает.

Чистые цифры указывают на то, что это вполне могло быть обычным сценарием. Из неофициальных свидетельств мы знаем, что уровень разводов среди российских чиновников был необычайным; у многих были тайные вторые семьи или они часто посещали сайты знакомств. Олигархи имели больше свободы, но между олигархией и чиновничеством существовало огромное пересечение, что и легло в основу коррупции. Многие из главных героев, представленных в расследовательских отчетах Навального, играли обе роли, олигархическую и чиновничью, на разных этапах жизни. Как и коррупция, отток капитала был системной чертой российского государства, одним из его составных механизмов.

Война вынудила сотни тысяч россиян, большинство из которых были молодыми и образованными горожанами, покинуть страну. Ожидая военной мобилизации и насилия на родине, они летели в Грузию, Армению, Турцию или Казахстан — страны, которым не требовались визы. Большинство из них оказались в отчаянном положении, без работы, без денег и без социальной поддержки. Только народ приветствовал это перемещение молодых и продуктивных подданных страны: те самые люди, которые могли бы принять участие в акциях протеста и сопротивления, уходили с внутренней сцены. В этот момент образование, высокая культура и общественная жизнь стали для российских правителей всего лишь помехой. Для этой небольшой, но жадной группы, жизненная сила которой шла от торговли нефтью и газом, люди были лишними, а образованные люди — угрозой. Студенты и интеллектуалы возглавили антипутинское протестное движение в Москве в 2011 году, как и демократическое движение на Украине. Революции исторически происходят в столицах, и это было верно даже для такой огромной страны, как Россия. Усугубляя демографические проблемы, массовая миграция во время

войны была благом для путинского государства.

Рост и демократия

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя», но все же ты и твой Сосед и нищий на углу — все они разные. Каково моральное оправдание неравенства? Один аргумент апеллирует к меритократии. Хороший работник должен жить хорошо, чтобы работать еще усерднее. Хороший менеджер обеспечивает работой и благосостоянием многих людей, поэтому он должен получать более высокую зарплату.¹⁹ Другой аргумент апеллирует к инфраструктуре. Как писал британский экономист Джон Мейнард Лейнс, без концентрации богатства никакие инвестиции в инфраструктуру были бы невозможны. Железные дороги не были бы построены, если бы капитал был распределен равномерно.¹⁹ Однако, несмотря на миллиардеров, российская инфраструктура по-прежнему была печально известна своим плохим состоянием.

В период зоос Россия пережила резкий сдвиг вправо, а в зоос — к крайнему правому положению. Андрей Илларионов посоветовал молодому Путину почитать Айн Рэнд; позднее православные священники сыграли роль либертарианских советников стареющего диктатора.²⁰ Разделяя богатых и бедных, огромные заборы пересекали русские деревни, а также многие города; в более счастливых странах вы никогда не увидите заборов такой высоты.²¹ Новая элита отвергла не только общую собственность и прогрессивное налогообложение, но и права человека и демократические процедуры. Решенизм Карла Шмитта и антиатлантическая геополитика стали невероятно популярными среди интеллектуалов, которые начинали с Маркса, а позже, хотя и недолго, восхищались Поппером.

После окончания холодной войны возродилась «модернизация». теория циюнирования» утверждала, что различные

аспекты развития, такие как индустриализация, урбанизация и образование, объединились в формировании современности. Поскольку процветание привело к демократии, а демократия к процветанию, рост доходов принес бы демократизацию в каждую страну.²²¹ предположим, что это произошло бы во вселенной конца истории. Фактически, предполагаемая корреляция между ростом и демократией была положительной только для производительных стран, которые получали большую часть своего дохода

от труда, а не от природных ресурсов. В добывающих странах все было наоборот: чем выше их доходы, тем менее демократичен был их политический режим. Незаработанные деньги не приносят свободы.

Признавая наличие проблемы, польско-американский политолог Адам Пржеворский предложил более слабую формулу: богатая страна может быть либо демократической, либо авторитарной, но если страна была и богатой, и демократической, она никогда не скатится к авторитаризму.²³ Но снова, в отношении России, это не сработало: именно тогда, когда она превратилась в страну с высоким уровнем дохода, она превратилась в полный авторитаризм. В аоао Дэниел Трейсман, американский специалист по российской политике, восстановил сильную версию теории модернизации. Ранее, в аоо5, Трейсман и Шлейфер заявили, что Россия является «нормальной страной» со средним уровнем дохода и демократической политикой. У нее были такие проблемы, как коррупция и неравенство, утверждали соавторы, но с дальнейшим ростом эти проблемы рассеются.²⁴ Пятнадцать лет спустя Трейсман исключил Россию из своих таблиц, которые якобы демонстрировали связь между ростом и демократией.²⁵

Такие нефтяные государства, как Россия, Иран, Венесуэла, Саудовская Аравия и другие, являются мощными контрпримерами теории модернизации. В этих странах, питаемых нефтью, люди не участвуют в создании богатства, и национальный доход до них не доходит. В 990-х годах Россия была бедной, но демократической страной. В аоіос это была страна с высоким доходом, но авторитарная. В аоаос она проиграла имперскую войну и вернулась к тоталитаризму. Как бы необычно это ни было, Россия пыталась навязать свои палеомодернистские практики другим странам различными способами, такими как пропаганда, вмешательство в выборы и военное

вторжение.

Авторитаризм не является серьезной проблемой для *gaia*modernity; империализм является таковой. Если худшее случится, авторитарный поворот может показаться разумным способом противостоять климатическому кризису.²⁶ Но нет оправдания империализму, который есть не что иное, как варварский метод уничтожения планеты. Как сказал Энтони Гидденс

писал: «история нефти — это история империализма, в том или ином обличье».27 России не нужны были обличия. Сочетание незаработанных доходов от ископаемого топлива и незаработанной защиты с помощью ядерного оружия породило непроверенную и самоуверенную элиту. Мир скрыл неудачи этих людей за раздутыми цифрами роста и сфальсифицированными избирательными урнами. Война выявила их некомпетентность, высокомерие и бессилие.

Общественная сфера

Правление Путина разрушило многие сферы национальной жизни, но больше всего пострадала общественная сфера, область культуры и дебатов, в которой Россия была сильна и уважаема среди наций. По сравнению с поздним советским периодом политический контроль в путинской России был более гибким и, вероятно, более эффективным. В средствах массовой информации смена владельца определяла трансформацию контента. Телеканалы и газеты, которые были приватизированы после того, как 99 были ренационализированы еще до того, как государство вернуло себе свои нефтяные месторождения. Медиа и нефть — обе имели стратегическое значение, и их судьбы были переплетены: НТВ, крупнейшая медиакомпания, уничтоженная в 2000, попала в руки Газпрома. Бывшие владельцы этих медиакомпаний были вынуждены эмигрировать, что было удобно для одних, но смертельно опасно для других.

Следуя советской модели, Итремлин щедро поддерживал аполитичные виды искусства, требующие большой технической подготовки, такие как классическая музыка и балет. Но в новом направлении пачки денег также раздавались отдельным дивам, дирижерам и импресарио. Гламурный образ жизни этих

людей резко контрастировал с советским прошлым: выступая в России и за рубежом, они наслаждались лучшим из обоих миров. Неудивительно

что многие из них были благодарны и, как показала война, оставались верны своим покровителям в Iremlin. Разделяя патриархальное отвращение к разнообразию и переменам, они культивировали нарциссизм, теории заговора и гомофобию.¹ С кризисом антропоцена такие антисовременные формирования и даже более экстремальные примеры, такие как QAnon, появились во многих странах. Однако их активное продвижение элитой было необычным, и в стране с высоким неравенством такая поддержка значила очень много.

Средства массовой информации

На протяжении всего зоопарка, Iremlin не вмешивался в искусства, гуманитарные науки или даже общественные науки. Они могли развиваться без цензуры, но также не получали никакой поддержки от государства. Писатели, художники и ученые боролись за выживание, но они поделили эту судьбу с коллегами во многих западных странах. В то же время власти и частные покровители поддерживали книги, выставки и гала-мероприятия, которые пропагандировали фальшивую науку и альтернативную историю. Без четко сформулированной политики так уж получилось, что большинство постсоветских культурных изданий оказались антиамериканскими, евроскептическими и гомофобными. Стопмодернизм был зашифрован в новостных каналах, реалити-шоу, спортивных мероприятиях и конкурсах красоты.

На протяжении двух десятилетий главным администратором в российской публичной сфере был Владислав Сурков. Символично, что он начал свою карьеру в службе безопасности ЮКОСа и закончил ее в качестве главного, но неформального администратора — своего рода наместника — оккупированного Донбасса.² Наполовину чеченец, наполовину русский, Сурков имел репутацию эффективного человека, хотя его начинания

одно за другим терпели неудачу. Получив образование театрального режиссера, он поднимался по лестнице власти быстрее, чем его коллеги из секретных служб. Работая в Администрации президента, Сурков опубликовал роман «Близко к нулю», который был признан

Олицетворение русского постмодернизма. Главный герой — профессиональный писатель и светская львица, которая принимает участие в кровавых действиях на Кавказе, сохраняя при этом сексуальный московский образ жизни. В итоге его пытаются и калечат в ходе сурового испытания, показанного на обозрение московским ценителям. В 2015 Сурлов курировал подготовку к Минскому соглашению, подписанному Путиным и Меркель, среди прочих. Используя термин, заимствованный у средневековых испанцев, Сурков определил российские цели на Украине как «реконкисту».3 В 2016 странная группа российских хакеров, шпионов и олигархов помогла президентской кампании Дональда Трампа, добившись крупного успеха с ограниченными средствами. Организовав эту спецоперацию, Сурков стал представителем Путина на переговорах с администрацией Трампа.

Сурков провел резкое различие между газетами, претендовавшими на общенациональный охват, и теми, которые занимали определенные ниши. Iremlin контролировал общенациональные газеты, которые часто носили свои старые советские названия, такие как «Известия». Эти СМИ зависели от рекламы, а их основными спонсорами были корпорации, торгующие ресурсами. Напротив, нишевые газеты артикулировали широкий спектр политических позиций, от ультранационалистических до либеральных. Со временем большинство этих изданий перешло в онлайн. В соответствии с переходом Путина от авторитаризма к империализму, их редакторы были объявлены «иностранными агентами» и фактически им было запрещено вести бизнес в России. Большинство этих редакторов эмигрировали в 2022, и их авторы тоже эмигрировали.

В отличие от советских десятилетий, крупные медиа в постсоветской России имели в своем распоряжении большие суммы конвертируемых денег. Вместо медленного, многословного стиля советского вещания

новые телевизионные продюсеры обратились к быстрым чрезмерно сексуализированным форматам своих западных коллег.⁴ Под руководством Сильвио Берлускони, Russia Today, Channel One и другие телевизионные каналы использовали визуальные тропы и техническое оборудование, которые выглядели отчетливо знакомыми.[^] Действительно, они произвели некоторые из худших

примеры полностью товаризированной, ультракапиталистической культуры, которые можно себе представить. В бюджете zozo расходы российского государства на телевидение оценивались в 1,3 млрд евро. Самым крупным бенефициаром была Russia Today, которая транслировала мегатонны агрессивной пропаганды на нескольких европейских языках.⁶ Ведущие телеканалов покупали виллы на озере Комо или квартиры в Лондоне. С детьми, посещающими частные европейские школы, и супругами, делающими дорогие пластические операции, эти пропагандисты гордились своим космополитическим образом жизни. Тем не менее, они транслировали антисовременный гнев и местнический национализм с бесконечным воодушевлением и диковинной двуличностью. Те же самые люди, которых вы можете встретить на выходных в шикарном средиземноморском отеле, проводили свои рабочие дни, проклиная «гомосексуальную Европу» из своих студий в пыльной Москве.

Интернет

Для огромной, малонаселенной страны с печально известной плохой транспортной сетью и значительными различиями между ее регионами Интернет был благословением. Однако удаленная работа в России развивалась медленно. Рассматривая электронные коммуникации как стратегический актив, правительство создало «Связьинвест», монополию на фиксированную связь, в 1994 году. В рамках схемы «займ в обмен на акции» правительство отказалось принять предложение Джорджа Сороса. Позже Сорос описал свое участие в российском коммуникационном бизнесе как «худшую инвестицию, которую он когда-либо делал». Признаваясь, что у него «слабое место к российским интеллектуалам», Сорос, больше, чем кто-либо другой в то время, подталкивал Россию к принятию

современности.⁸ Тысячи молодых ученых, журналистов и художников получили свой первый опыт творческой свободы и справедливой оплаты от благотворительной организации Сороса «Открытое общество», которая инвестировала миллионы долларов в Россию. Его неудача со «Связьинвестом» предвещала его постепенный отход от страны.

На всем постсоветском пространстве русскоязычные воспринимали интернет как крайне необходимую платформу для горизонтальной коммуникации. По оценкам zozz, уровень проникновения интернета в России составляет 89 процентов — немного ниже, чем в Великобритании, но выше, чем в Италии, Польше или Китае. Проводя почти восемь часов онлайн каждый день (на час больше, чем в среднем по миру), россияне теперь имеют меньше времени на просмотр телевизора. Однако опрос, проведенный в

*9 Показали, что россияне все равно потратили целых 3 часа иминут в день, смотря телевизор, что примерно на час больше, чем в среднем по Европе. Интернет-услуги, такие как поездки на такси или доставка еды, оставались прерогативой крупных городов. Но в zoios было мало бюрократов, которые не пользовались электронной почтой, несколько водителей, которые не пользовались спутниковой навигацией, и несколько ученых, которые не пользовались Википедией. В то же время российские хакеры развивали свои навыки, а прокремлевские игроки создавали «фабрики троллей». Получая деньги от государства или просто ради развлечения, анонимные хакеры перешли от кражи денег к утечке конфиденциальной информации, которая могла бы изменить ход выборов в чужой стране. Их менее опытные коллеги заглушали онлайн-коммуникации фейковыми новостями или случайными комментариями.9

В зои4. Путин начал называть интернет «проектом ЦРУ», а правительство начало кампанию по укрощению виртуального пространства; как обычно, имперское вторжение совпало с внутренним угнетением.¹⁰ Некоторые сайты были запрещены, другие замедлены, а поисковые машины обязаны были выдавать результаты в заранее одобренном порядке. Каждая западная платформа была продублирована российской. Создав аналог Google, Яндекс, российские инженеры разработали аналог Facebook, ВКонтакте, и аналог WhatsApp, Telegram. I(remlin потребовал, чтобы эти платформы хранили персональные

данные в России, и предоставил гранты некоторым из них. С вторжением в Украину в 2022 правительство запретило Facebook и замедлило Twitter, лишив почти пятьдесят миллионов российских пользователей информации и развлечений. В ответ около 20 процентов из них перешли

к VPN, которые также были запрещены. Однако правительству не удалось заблокировать VPN-сервисы, и они продолжили нормально работать, подключая миллионы россиян к внешнему миру.

Как самый большой Российская ИТ-корпорация «Яндекс» управляла новостным каналом, который до войны привлек тридцать миллионов российских пользователей. Во время войны его алгоритмы направляли читателей таким образом, что поиск в «Яндекс.Новостях» слов «война» или «вторжение» не давал никаких результатов. Информаторы сообщили об этой практике, и в марте 2022 ЕС ввел санкции против компании». Telegram оставался очень популярным приложением для обмена сообщениями и поставщиком новостей, но никто не знал, насколько безопасны его зашифрованные данные. Кремль выдвинул идею запрета Википедии и создания российского аналога, который предоставлял бы историческую информацию в националистическом ключе. В 2021 социологи отметили растущее число молодых людей, которые пользовались Интернетом и игнорировали телевидение, но около половины россиян периодически использовали оба средства массовой информации. С началом вторжения арбитраж Кремля между хорошо контролируемыми национальными телеканалами и частным интернетом, принадлежащим иностранцам, полностью провалился. Многие российские патриоты, националисты и стопмодернисты вели популярные блоги в социальных сетях. Но когда ЕС ввел санкции против Russia Today, YouTube, TikTok и Telegram выгнали RT со своих платформ из-за страха перед новыми санкциями. Это был весомый признак того, что, несмотря на жесткий контроль со стороны Кремля, медиаплатформы больше боялись глобальных санкций, чем Запреты Москвы.

Студенты, интеллектуалы и работники ИТ доминировали в российском протестном движении 2011-12 и украинской демократической революции. В то время как они победили на Украине, они проиграли в России, и это имело огромные последствия. В России протестующие продемонстрировали подавляющее недоверие к государству, которое обмануло их, но они не были достаточно разгневаны, чтобы заявить о своих правах.

Британский социолог Сэмюэл А. Грин описал эту динамику как «отступление от публичного пространства».12 Но, как мы увидим в следующей главе, частная сфера едва ли могла дать убежище этим людям. Надежда была на новое поколение и его образование.

В 2003 Россия присоединилась к Болонскому процессу, что включало реструктуризацию высшего образования программы согласно кЕвропейские стандарты. Но международные рейтинги России университеты не смогли улучшить. В 2010 ни один российский университет не попал в топ 200 в списке Times Higher Education. В 2012 правительство запустило «Проект S: 100». Идея заключалась в том, чтобы повысить глобальные рейтинги ведущих российских университетов, поставив зарплаты профессоров в зависимость от их индекса цитирования. Несмотря на значительные инвестиции, эта многолетняя программа также оказалась неудачной. В 2013 Счетная палата — главный аудитор — пришла к выводу, что ни один российский университет не попал в топ 100. Тем временем аудиторы и газеты сообщили о зарплатах ректоров, которые были в десятки, а в некоторых случаях и в сотни раз выше, чем у профессоров.¹³ Под руководством таких ректоров устоявшие университеты Москвы и Санкт-Петербурга эксплуатировали свой престиж, но десятилетиями производили плохую или даже фальшивую науку. Вновь созданные учреждения были более успешными. Некоторые из них быстро выросли и стали одними из крупнейших университетов Европы, например, Высшая школа экономики (ВШЭ), ставшая крупным землевладельцем в Москве, и Президентская академия (РАНХиГС) с ее пятьюдесятью пятью провинциальными филиалами.

Университеты были не единственными оплотами российской науки и наука. Была также Академия наук, наследие, оставшееся с советских времен. Гигантская некоммерческая организация, она включала тысячу учреждений во всех областях знаний. Типичное учреждение имело сотни

научных сотрудников, большинство из которых имели докторские степени. Эти учреждения размещались в некоторых из самых шикарных зданий в крупных городах России. У них не было студентов, и образование

не было их функций: они занимались «исследованиями».

На вершине этих учреждений были «fuP academicians», которые заседали в совете Академии. В zozz было более 300 таких академиков, средний возраст которых составлял семьдесят шесть лет.¹⁰ Вся система зависела от государственного бюджета, который теперь сокращался.

Многие учреждения получали дополнительный доход, сдавая свою собственность в аренду предприятиям. Эта архаичная система едва ли подвергалась надзору со стороны властей или аудиторов, а зарплаты профессоров были жалкими. Многие уходили из учреждений Академии в университеты, в то время как молодые ученые эмигрировали. Плагиат был особой проблемой в российской академической жизни.

Объединяя многие страны, он был широко распространен в России для культивирования туралистических причин. Выходцы из семей, получивших советское образование и уважавших высокую культуру, новая российская элита считала ученую степень важным дополнением к своему статусу. Написанную подставным автором диссертацию можно было купить дешево. В 2016 «Диссернет», неформальная организация учёных, которая охотилась за случаями плагиата, обнаружила, что каждый девятый член российского парламента (Думы) получил ученую степень с помощью плагиата или подставных диссертаций. «У российского Дональда Трампа наверняка была бы докторская степень — может быть, две или три», — написал один из лидеров «Диссернета». Плагиат был обнаружен в докторской диссертации Владимира Путина по экономике, в диссертации Сергея Нарышкина, председателя Думы, и в тысячах других. Ни один из состоятельных чиновников, вовлечённых в скандал, не подал в отставку. Академический плагиат был формой коррупции, более изощрённой, но менее конвертируемой, чем присвоение рублей или баррелей.

По аналогичным причинам попытка создания частных учреждений Высшее образование редко оказывалось

успешным. Однако в чувствительных областях социальных и гуманитарных наук были созданы новые независимые университеты: Европейский университет в Санкт-Петербурге, Российская экономическая школа, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка) и Смольный институт, оставшийся частью Санкт-Петербургского государственного университета.

Все эти элитные учреждения были созданы в 1-м веке 99 OSC помощью Джорджа Сороса. Все они превратились в современные центры свободных искусств и социальных наук, обеспечивающие иностранные гранты, привлекающие иностранных профессоров, реализующие совместные программы с зарубежными школами и выпускающие успешных выпускников, которые преподавали по всему миру. У всех были проблемы с властями, которые испытывали свою растущую антиинтеллектуальную политику на этих учреждениях.

Европейский университет в Санкт-Петербурге закрывался дважды, сначала в 2018, а затем в 2017, но каждый раз открывался вновь после напряженной борьбы. Ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев бежал из России в Париж в 2013 в качестве политического эмигранта. Ректор Шанинлии Сергей Зуев и ректор РАНХиГС Владимир Мау были арестованы. Ярослав Ильминов, ректор гигантской ВШЭ (и муж Эльвиры Набиуллиной, главы Российского центрального банка), ушел в отставку. История Смольного института, созданного в 1994 году как совместное предприятие Санкт-Петербургского государственного университета и Барда Колледж, Нью-Йорк, был необычным. Возглавляемый могущественным Алексеем Кудрин, единственный тяжеловес в российской политике, который действительно интересовался академической средой, Смольный был инициатором успеха.

ful. В 2021 году Юдрин мобилизовал свои связи, чтобы официально оформить развод с Санкт-Петербургским государственным университетом и создать новый Университет свободных искусств и наук. Подробности последовавшей вражды неизвестны, но Юдрин проиграл ее. Генеральный прокурор России объявил Барда КоПежа «угрозой основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации». В 2022 Россия вышла из Болонского процесса. В российских университетах наступила новая эра военной подготовки, религиозного

поклонения и свободного плагиата.

Общественное здравоохранение и Covid-19

Три основные проблемы нашего времени — климатический кризис, повторяющиеся пандемии и воинствующий авторитаризм — тесно взаимосвязаны.

связаны. Одной из связей являются выбросы, производимые ископаемым топливом. В начале пандемии Covid итальянские ученые отметили, что она в основном поразила те районы, которые пострадали от сильного промышленного загрязнения. Загрязнение атмосферы ослабляет иммунитет организма, а CO₂ помогает вирусам, передающимся воздушно-капельным путем, передаваться от одного человека к другому.⁶ Еще одним фактором, влияющим на передачу, является плотность населения: исключения в сторону, чем больше город, тем хуже воздух.

Россия была четвертым по величине источником выбросов CO₂ в мире, а ее промышленные центры были печально известны своим загрязнением. Удивительно, но Москва не возглавила российские рейтинги по уровню загрязнения — эта честь принадлежала шахтерским городам Сибири. Однако Москва стала российским центром пандемии COVID-9. Половина всех зарегистрированных случаев была зарегистрирована в Москве. К концу 2020 в России было зарегистрировано десять миллионов подтвержденных случаев COVID-19. Избыточная смертность была выше признанных случаев COVID-19 в три раза.⁷ Данные по COVID-19 в России были «абсолютно ненадежными», заявил Алексей Луприянов, биолог, которого вскоре уволили из Высшей школы экономики. Американский политический экономист Андерс Аслунд продемонстрировал, что реакция России на COVID-19 была медленной: сначала Кремль пытался скрыть инфекцию, затем делегировал решения о карантине регионам. Власти и эксперты обменивались противоречивыми заявлениями о пандемии, но Икремлин всегда отставал от графика. В апреле 2020 Москва объявила о своем первом карантине и ввела систему цифровых пропусков; эта мера привела к хаосу. Разгневанные москвичи саботировали действия, которые были введены во всем мире, такие как закрытие ресторанов и требование носить маски. В июне правительство запустило план

восстановления на 73 миллиарда долларов, чтобы противодействовать последствиям пандемии. Все эти меры имитировали те, которые уже были введены с некоторым успехом в Китае и Европе, но по какой-то причине они почти не оказали никакого эффекта в России. В свою страну увидела самую большую ежегодную численность населения

падение в мирное время. Все, что смогло сделать стопмодернистское государство, это закрыть свои границы.

В странной цепочке событий российские ученые разработали эффективную вакцину и первыми объявили о ее успехе. Подчеркивая свои советские корни, они назвали свой продукт «Спутником», в честь первого спутника, запущенного в 1957 году, в памятной победе советской науки. Но постсоветские ученые не смогли задокументировать свои образцы, и ни одна развитая страна не признала «Спутник». Как правило, это было научное достижение в сочетании с коммерческим провалом. Но вакцина работала, статистика была хорошей, и люди шутили, что вакцинация — единственное, что можно сделать в Москве бесплатно. Тем не менее, существовало массовое сопротивление вакцинации, подпитываемое теориями заговора и паникой в СМИ. В ноябре zozі опрос показал, что 61 процент россиян считали, что Covid-*9 — это биологическое оружие. Нацелившись на западные вакцины через тысячи фейковых аккаунтов в социальных сетях, российские тролли распространяли антивакцинальные истории. Хорошо финансируемые телеканалы ежедневно транслировали этот нарратив как для отечественной, так и для зарубежной аудитории. Эта кампания дала обратный эффект: не доверяя экспертам, миллионы россиян отказались от «Спутника». В центральном московском торговом центре ГУМ среди роскоши в стиле ар-деко разместили огромный центр вакцинации, а медсестры раздавали бесплатное мороженое, пытаясь повысить посещаемость. Но «Спутник» часто был недоступен в провинциальных центрах. Марина Лифшиц, российский демограф, заявила в zozі: «главным элементом политики властей во время пандемии была ложь... В результате российское население в принципе не доверяет вакцинации».20 «Теория чипирования» — идея о том, что вакцина включает микрочипы, которые будут использоваться для контроля поведения, — распространилась в социальных сетях.21 Во время

карантина простые люди ответили на стресс и лишения в российских городах саботажем и вандализмом; в основном воздерживаясь от насилия, они практиковали его символические формы.²²

Политику борьбы с пандемией было трудно внедрить в любой точке мира, но высокий уровень недоверия населения в России

отличало его от большинства развитых стран. В то время как медицинские эксперты стали публичными символами надежды и солидарности в других местах, в России этого не произошло. Когда культурный разрыв непреодолим, простые люди избегают соблюдения правил, когда могут, и подрывают их, когда не могут. Как и в других кризисах антропоцена, руководство экспертов по Covid было единственным путем к спасению. Но в неравном и антиинтеллектуальном обществе никто — ни простые люди, ни элита — не верили экспертам. В то время как простые люди видели в них часть элиты и лишали их доверия, настоящая элита менеджеров и чиновников не считала экспертов своими и также не доверяла им. Недоверие стало самоисполняющимся пророчеством: подпитываемое плохим опытом, недоверие привело к бездействию, а бездействие принесло болезни и смерть, которые для выживших только подтвердили первоначальное недоверие.

Катеклион

Вторгшись в Ультраайн, российские правители в очередной раз продемонстрировали свою полную некомпетентность. Пока их солдаты, офицеры и генералы гибли на случайных полях сражений бессмысленной войны, лидеры болтали о далекой истории, о которой они также ничего не знали. Их главный переговорщик в провалившихся мирных переговорах, историк Владимир Мединский, был заядлым плагиатором.³ На четвертом месяце тотальной войны Путин заявил, что российские войска не оккупируют земли, а «возвращают» их: все аннексированные территории ранее принадлежали России, как и Украина.² Но если историческое первенство определяло право захвата, то именно Ив или

Стокгольм могли претендовать на Москву, а не наоборот, а Берлин мог претендовать на Калининград.

Во многом игнорируя средневековые пристрастия Путина, его элита тем не менее, разделяли его чувство обреченности. Русский мир, каким они его знали, вот-вот исчезнет. Они пытались договориться

со своими врагами. Они подкупали и меняли свои правительства. Они научились скрывать свои неудачи и отрицать свои успехи. Тем не менее, их моральная паника и апокалиптическое отчаяние были прозрачны. Эмоциональные всплески Путина нашли у них отклик. «Зачем нам мир, если это мир без России», — сказал он однажды. «Смерть прекрасна, если мы умрем вместе», — сказал он в другой раз. Когда Путин был молод, его начальники в ИГВ написали в справке, что его единственной слабостью было «пониженное чувство опасности».²⁵ Это, вероятно, помогло ему в его опасной карьере, но также заставило его недооценить риски его тотальной войны. Начав войну на Украине и пригрозив ядерной войной, Путин удивил свою элиту, как и всех остальных. Но еще до войны многие из этих людей чувствовали, что их уютный мир подходит к концу.

Вместе со своим союзником Русской православной церковью Кремль возродил советскую историографию, которая прославляла жестоких и могущественных российских лидеров, таких как Иван Грозный, Петр I и Сталин. Статистический анализ российских блогов и статей показывает, что немногие имена использовались рядом с именем Путина чаще, чем имя Сталина.²⁶ Путин публично оплакивал СССР, но его правление было противоположностью сталинизму. Путин деиндустриализировал свою страну, был погряз в коррупции и избегал внутреннего насилия. Путинизм был столь же далек от Российской империи с ее европейской элитой, культом чести и военными победами. Объяснение путинизма с точки зрения его советского наследия или как возрождения вечной России скрывает конкретные истоки режима и освобождает его от его преступлений. В подавлении митингов, краже триллионов и развязывании войны виноваты отдельные лица и институты, а не национальная традиция.

Лучшая русская литература того периода — романы Владимира Шарова, Владимира Сорокина и Дмитрия

Быкова — была посвящена надвигающаяся катастрофа и средства, которые могли (но не смогли) ее предотвратить. Сочетая исторические подробности с магическими фантазиями, они представляли себе катастрофу в космических или глобальных масштабах,

как будто легче представить себе конец света, чем конец России.²⁷ Философ-мистик Александр Дугин описал миссию России как *katechon*, в котором человеческие усилия будут сдерживать Анти Христа и отодвигать Конец Света.²⁸ Откровенный контрмодернист, Дугин присоединился к давней интеллектуальной традиции, охватывающей от Святого Павла до Эдварда Гиббона и Карла Шмитта, и учил, что только Империя может остановить Конец. Санкционированный в 2014, Дугин был ярким антиукраинским и провоенным мыслителем, но его влияние на Путина было неясным. Он преподавал в Московском государственном университете и в военных академиях, но был более успешным как писатель. Время от времени Дугин критически отзывался о Путине, но Путин никогда не упоминал Дугина публично. В августе 2022 неизвестные убийцы убили дочь Дугина, Дарью, в результате взрыва автомобиля в Москве, философ выжил.²⁹

Что мы знаем, так это то, что Дугин призывал к войне, а Путин ее начал. У них были глубокие советские корни: отец Дугина был генералом военной разведки. Оба были одержимы видениями великого русского прошлого. Эти исторические чувства богатых русских националистов отличали их от их западных коллег: Дональд Трамп и даже Стив Бэннон, интеллектуальный коллега Дугина, были довольно равнодушны к истории. Хотя Путин, Дугин и их поклонники были сосредоточены на военных победах и религиозных учениях о конце времен, они были вторым поколением переживших сталинизм и, шире, советскую катастрофу. Воспоминания о травме растворились в ее реконструкции. Как я показал в другой книге, траур миметичен: он имеет тенденцию воспроизводить черты тех, кого потеряли, и ситуации, связанные с потерей.³⁰ Идентификация с преступником ошибочно принимается за траур по жертвам. Для выживших страх прошлого превращается в навязчивое желание воссоздать ту самую катастрофу, которую они пережили. Террор, развязанный Путиным на Украине, воспроизводил Большой террор

советского периода: вербовка солдат из числа заключенных исправительно-трудовых лагерей воспроизводила практику ГУЛАГа, а голод

Попытка Kremlin инсценировать, заблокировав экспорт украинского зерна, воспроизвела украинский Голодомор в мировом масштабе. Путин начал свою тотальную войну вскоре после того, как закрыл крупнейший институт, работавший над исторической памятью о сталинском терроре, «Международный Мемориал». То, чего люди не помнят, они обязаны повторять, а то, что они хотят подавить, они продолжают воспроизводить. Беспрецедентная война 2022 года подтвердила эти старые истины.

Война выявила некомпетентность и антисовременные пристрастия правителей России лучше, чем когда-либо могла сделать публичная сфера. Цинизм вместо меритократии, беспомощность вместо достоинства и повиновение вместо моральной автономии — таков был выбор тех, кто вырос с Путиным. Особенно русское сочетание обильных природных ресурсов и общего травматического опыта привело к чувству всемогущества: весь мир вращался вокруг России. Столкнувшись с реальностью войны, это чувство превратилось в свою противоположность — в бессилие и чувство того, что мы зашли в тупик. Пока европейские страны продолжали покупать сибирское ископаемое топливо, путинская публика жила в утопическом пространстве. Великая ирония истории заключалась в том, что эта социалистическая мечта была реализована глубоко консервативными, крайне правыми лидерами. Но это был также горький урок возмездия. Две великолепные песни задокументировали два альтернативных взгляда на разворачивающуюся русскую рулетку. В песне Робби Уильямса «Party like a Russian» (2016) излишества олигархической жизни все еще погружены в таинственную, соблазнительную русскую традицию. «Это укрощает определенный ум человека с определенной репутацией / Чтобы облегчить наличные у целой нации... Я современный Распутин», — поет Уильямс. Со странными татуировками на кулаках и множеством балерин вокруг, он выглядит довольным своей судьбой.

«Имейте это как у олигарха», — поет он. Танцоры
разбегаются и возвращаются к нему в странных,
циклических движениях. Хотя «в воздухе витает
революция», никаких дальнейших действий не следует.

«Требуется половина западного мира, чтобы просто
удержать мой корабль на плаву», — поет олигарх. Его
деловой секрет — «соблазнение» — слово, которое
Уильямс

артикулирует яснее других — и, судя по клипу, это работает. В песне «Я люблю нефть» (z *3) российской поп-группы Smash и Венгерова поющий олигарх вваливается в блестящую спальню, неся бочку нефти, которую он дарит своей жене и детям. Затем мы видим, как жена покупает новую пару туфель на высоком каблуке: она открывает сумочку, и черная жидкость хлынет в руки продавщицы. «Пока в России есть нефть, я буду в Милане... Я люблю Россию, я люблю нефть», — поет девушка. «Я — эта нефть, я — этот газ», — поет ее партнер в ответ. В финальной сцене бывший нефтяной аристократ, а ныне бездомный нищий, выливает себе на голову полную шляпу бесполезной нефти.

Навальный

Хотя это началось задолго до zо 4, возросшее удушение общественного пространства стало первым залпом войны. Однако необузданная власть путинской элиты столкнулась с неожиданной силой, которая изменила планы клики, но не смогла изменить ее вкус. Имя этой силы — Алексей Навальный. Как юрист, политический активист, переживший терроризм и узник совести, Навальный воплощал в себе все, чего не хватало путинской группе: мужество, харизму и понимание современного мира.

В многосезонной серии онлайн-расследований, просмотренных миллионами россиян, Навальный разоблачил масштабные акты мошенничества и воровства, совершенные высокопоставленными чиновниками и олигархами. Он ясно дал понять, что в этой коррупции есть нечто большее, чем финансовые преступления абсурдных масштабов. Когда современное государство превращается в прикрытие для незаконного богатства, оно портит своих граждан и заражает другие страны массовыми искажениями правосудия. Для политиков масштаб государственной коррупции делает

ее слишком большой, чтобы потерпеть неудачу; для простых людей она слишком большая, чтобы ее увидеть.

Вот где искусство Навального — его визуальная, ироничная, персонализированная риторика — проявилось в полной мере. Его разоблачения превратили десятки

Избранных политиков и избранных олигархов он превратил в комичные и беспомощные мишени. Он показал их особняки, яхты, телохранителей и куртизанок. Он противопоставил их бессмысленную, безвкусную роскошь их скромным официальным зарплатам и еще более скромным результатам их исполнительной деятельности. Он объединил скриншоты их финансовых отчетов с видами с высоты птичьего полета палладианских колонн, олимпийских бассейнов и гигантских лугов, окруженных огромными стенами и охраняемых очень мускулистыми охранниками. Несмотря на всю их визуальную изобретательность, гвоздем программы репортажей Навального были его постоянные комментарии — смешные, беспощадные и иногда непристойные. Открывая дворец тогдашнего премьер-министра Дмитрия Медведева, он увеличил масштаб изображения неоклассического коттеджа посреди озера, которое, как оказалось, было специально построено для уток. Резиновые утки стали символом Медведева среди протестующей молодежи. В своем отчете о дворце, который якобы принадлежал Путину — и который, конечно, был намного больше, чем у Медведева — Навальный подчеркнул позолоченный туалетный ершик и нелепую «аквадискотеку» со стриптизершой, расположенную в удобной близости от главной спальни. Хотя цели Навального были политическими, его средства были художественными. Да, его комментарии были шикарными, русское слово, воспетое Владимиром Набоковым, которое одновременно переводится как «вульгарный», «шикарный» и «скользкий». Но что было действительно шикарным, так это дворец Путина в стиле неорококо.

Спроектирован итальянским архитектором Ланфранко Чирилло.

строительство материализовало мечты бедного ленинградского мальчика, чей вкус был сформирован школьными поездками во дворцы, построенные царями

и царицами. Работая в России, Чирилло сумел построить роскошные дома для сорока трех российских миллиардеров от Москвы до Сибири. В марте 2002 итальянская полиция обвинила его в уклонении от уплаты налогов на сумму около пяти миллионов евро и конфисковала ценные произведения искусства и вертолет с его виллы недалеко от Брешии. Тем временем дворец Путина поглотила плесень; это была вина Чирилло, но кого это волнует? Еще много миллионов украденных денег было потрачено на его реконструкцию, которая

осталась незавершённой. Коррупция, как и Ковид, заразна; но, в отличие от вируса, она всегда сводит на нет собственную цель.

Навальный выпустил в эфир свой разоблачительный материал «Дворец Путина» в январе 2021. Он только что вернулся в Россию из Германии, где проходил лечение после отравления в Сибири. Фильм посмотрели более 100 миллионов раз. Более 100,000 человек приняли участие в мирных протестах, которые остановили движение транспорта ни в одном российском городе; три тысячи из них были арестованы. С началом тотальной войны все забыли о дворце, который остался домом для плесени, а не, скажем, для сирот или раненых.

Путин всегда избегал упоминать имя Навального. Вместо этого он обращался к нему, используя странные обороты речи («берлинский пациент», «этот заключенный»), словно охваченный невротическими страхами или, возможно, — как утверждали московские сплетники — потому что его любимый отшельник с Афона запретил ему упоминать своего врага по имени. Но в годы, предшествовавшие войне, политика в столице вращалась вокруг Навального. Он ставил антикоррупционные обвинения в центр российской политики.³ Каждый скандал, в котором были замешаны московские чиновники — публикация документов «Панама» и «Пандора», дело Марсалека — российская общественность видела глазами Навального и слышала в его голосе. Тот факт, что у Иремлина был популярный и неуправляемый противник прямо в центре Москвы, только усиливал самоубийственное отчаяние, которое привело российских правителей к войне.

Имея образование в области права и финансов, а также стипендию в Йельском университете, Благодаря своему беглому английскому и хипстерской внешности Навальный был вполне представителем современной космополитической элиты. Однако большую часть своей политической карьеры он посвятил

деконструкции этого образа. Он хвастался своим «консерватизмом», предлагал регулировать занятость маргинализированных рабочих-мигрантов и объединял как «националистов», так и «либералов», маршируя по улицам Москвы. Некоторые заявления, которые он сделал о Крыме в ао 4, были ошибочными и агрессивными, но позже он изменил свои взгляды, возможно, не раз.³² Он стремился навсегда дистанцироваться от

мировые искатели ренты, торговцы ресурсами и мегазагрязнители; в то время, когда каждая страна была недовольна своей элитой, российские нефтяные космополиты казались особенно непродуктивными. В то время как олигархи держали свои семьи в Европе или Северной Америке, Навальный и его жена настояли на возвращении в Москву. В этот момент его единственным оружием было его собственное страдающее тело. Отвергнув эмиграцию и заново изобретя биополитику, Навальный пошел по стопам Андрея Сахарова, мудрейшего из советских диссидентов, который добровольно предоставил свое тело для унижения и голода. Другие активисты, такие как Петр Павленский, внесли свой вклад в свои телесные перформансы — возможно, самую эффективную ветвь современного искусства — к протестной культуре *zoïos*. Даже из своей колонии строгого режима Навальный заставил мир прислушаться к своим словам. Обвиняя «бесконечный цикл имперского авторитаризма» России, он определил «зависть к Украине» как движущую силу войны Путина.³³

Выбрав коррупцию в качестве фокуса своей политики, ориентированной на одну тему, Навальный обратился к центральной проблеме своего времени, пока она была еще невидима для других. Будучи журналистом-разоблачителем, он смог донести свои открытия до общественности на местном языке. Хотя российская коррупция была локальной, она определяла мировые события. Будучи амбициозным политиком, готовым к самопожертвованию, Навальный сделал ее известной миру.

6

Центр и дегенерация

Ни одно единственное объяснение важного исторического события, такого как война, не является достаточным. Множество выборов, энергий и механизмов взаимодействовали, чтобы война на Украине произошла. Ресурсная зависимость — это политико-экономический механизм, который, безусловно, имеет объяснительную силу. Что еще, кроме сокровищ, зарытых в российских глубинах, могло бы предоставить Путину средства, необходимые ему для оплаты его поставщиков, солдат и элитных покровителей? Была также злая воля, ее было много: следуя своим вкусам и планам, Путин, его элита и его генералы постоянно делали жалкие — геноцидные и самоубийственные — выборы до и во время войны. Но в нашей потребности понять войну нам нужно нечто большее. Представьте себе боевую машину, огромную и неуклюжую, с решительным экипажем, принимающим окончательные решения. Мы знаем их имена, и мы уже видели, откуда берется топливо. Но была также человеческая передача, цепочка агентств, которые преобразовывали энергию двигателя в агонию машины.

Углерод и пол

Тот, кто что-то охраняет, тот этим владеет. *Protego ergo oblige* — так Карл Шмитт сформулировал эту фундаментальную истину политической философии — экстрактивный аналог декартовского *cogito ergo sum*. Так же, как защита от пиратов была обязательным требованием в торговле табаком и сахаром, так и работа сотрудников службы безопасности занимала высокое место в экономиках, зависящих от нефти. Узкие места возникали не в добыче, а в транспортировке и, особенно, в обеспечении безопасности транзитных путей. Нефтяники редко становились главами стран, добывающих нефть: их лидерами были генералы или агенты разведки, специалисты по безопасности.

Один процент населения России, занятого в добыче нефти и газа, составляли мужчины. В глобальном масштабе горнодобывающая промышленность уступала только военным по уровню гендерного неравенства среди своих сотрудников². В России еще один процент, или 3 процента, были заняты охраной трубопроводов, обеспечением финансовых потоков и защитой тел и активов нефтяных магнатов; все они также были мужчинами. Вместе эти 3–4 процента населения составляли половину российского бюджета. Оставшаяся часть населения — 95 процентов мужчин и женщин России — приносила другую половину. Таким образом, возникло два класса граждан. Первый класс был привилегированным чисто мужским меньшинством, которое добывало, защищало и торговало ценным ресурсом. Чтобы уловить экономический, гендерный и психологический характер этого человеческого типа, я дал ему имя петромачо³. Второй класс состоял из женщин и мужчин, которые зависели от собственного труда и от перераспределения доходов от торговли нефтью и газом.

Поскольку нефть обеспечивала занятость и статус в

основном мужчинам, занятым в добыче, транспортировке и безопасности, зависимость от углерода была в первую очередь проклятием для женщин. Сравнивая положение женщин в разных арабских странах, Майкл Росс показал, что, хотя все эти страны были мусульманскими, различия между ними были весьма значительными: в некоторых женщины составляли четверть рабочей силы, в других

менее 5 процентов. По словам Росса, в странах без нефти женщины имели больше лет образования и с большей вероятностью имели работу. Причина в том, что эти страны развивали другие производственные отрасли — часто в текстильной промышленности, которая генерирует меньше богатства, чем нефть, но обеспечивает большее гендерное и классовое равенство. Было бы интересно применить сравнительный метод Росса к России против Украины, Азербайджану против Армении или Казахстану против Кыргызстана. Мы знаем, что женщины так же способны работать в горнодобывающей промышленности, строительстве и секторе безопасности, как и мужчины. Не природа, а культура определила гендерное неравенство в обучении и наборе кадров. Жадность, страх и инерция превратили экономические проблемы петромачо в домашнее насилие, мужской шовинизм и гомофобию.

Угнетаемые петрогеством и его союзниками, женщины стали героями или символами сопротивления. В российском демократическом движении 2011, украинской революции 2014 и белорусских протестах 2021 многие лидеры были женщинами. От Pussy Riot в России до Femem на Украине, от Юлии Тимошенко в И(е)ве до Светланы Цилиановской в Минске женщины взяли на себя символическое руководство протестными движениями. Противостоя петрогенеру-государству, мятежные проявления женственности стали всеобъемлющими политическими символами.

Нуклеарная семья

Поощряет ли современная жизнь двух родителей и их детей жить вместе? Саймон Ильюснец, гарвардский экономист украинского происхождения и лауреат Нобелевской премии, исследовал эволюцию нуклеарной семьи в глобальном масштабе и обсудил ее причинно-следственную связь с модернизацией.⁶ Анатолий

Вишневский, ведущий постсоветский демограф, считал, что Россия двадцать первого века завершила свой переход отдосовременной расширенной семьи к современной нуклеарной семье. Эта трансформация затронула и другие социальные институты. Школы и

Детские сады помогали профессиональной паре заботиться о своих детях. Патриархальная власть превратилась в гендерное равенство, когда два кормильца заменяли друг друга, когда это было необходимо. Пожилые люди наслаждались своей автономией, поддерживаемой сбережениями, пенсиями и социальными услугами. К сожалению, все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. В глобальном масштабе наиболее распространенной формой жизни в двадцать первом веке является домохозяйство из одного человека.⁷ В конечном итоге может оказаться, что идея нуклеарной семьи как современного института будет опровергнута как очередной исторический миф.

Однако советский промышленный рост и урбанизация действительно заложили основу материальной базы для нуклеарной семьи. В более поздний период социалистическое государство построило новое жилье для миллионов своих граждан, что было большим улучшением по сравнению с общежитиями на фабриках или переполненными «коммунальными» квартирами. Новые пяти- или девятиэтажные дома были построены по стандартным проектам и содержали сотни небольших квартир, хотя только те, кто имел хорошую работу на советском предприятии, могли надеяться получить одну. Уродливое и анонимное, это жилье — эгалитарное, промышленно произведенный и распределенный по заслугам — был узнаваемо современным. И он был подлинно советским: производя эти готовые блоки на сборочных линиях, коммунисты применяли свой тезис о том, что все секторы современной экономики было бы лучше организовать как отрасли. Массовое строительство широко использовало палеосовременные материалы и технологии — железобетон, газовую сварку, центральное отопление и многое другое. От Санкт-Петербурга до Владивостока идентичные проекты усеивали городской пейзаж. В культовой советской телевизионной комедии «Ирония

судьбы» (1976) пьяный мужчина входит в квартиру в городе, который, хотя и неотличим от его собственного, на самом деле находится в сотнях миль — и находит там счастье.

Никому не нравились эти жилые дома, но они обеспечивали приватность. вану, гигиена и современный образ жизни для миллионов людей. Эта победа палеомодерна была позже воспроизведена в Китае, и даже европейские коммунисты экспериментировали с советским стилем

Массовое жилье. Оставив родителей, молодые семьи могли жить по-новому и модно — двое родителей и их дети. Бабушки и дедушки оставались в своей деревне, желательно не слишком далеко, или в коммунальной квартире в центре города. Начиная с 970-х годов качество жизни в советских городах начало улучшаться, а население значительно росло. Постсоветские демографические тенденции были менее благоприятными. В тех же самых жилых комплексах и рождаемость, и продолжительность жизни снижались в

*980-е годы, и снова упал с распадом Советского Союза.

Гендерный разрыв в пожилом возрасте

До Covid-19 пандемии расходы России на здравоохранение составляли s.6 процента ВВП, а продолжительность жизни — семьдесят три года. Сравните это с ближайшим западным соседом, Финляндией, где на здравоохранение тратилось 9.• процента ВВП, а продолжительность жизни составляла восемьдесят два года. Средний возраст смерти в России был одним из самых низких в мире, на уровне Киргизии и Северной Лорея, и намного ниже, чем в любой развитой стране. Вдобавок к этому, продолжительность жизни в России также выявила гендерные различия, которые менее известны.

Российские мужчины постоянно умирали намного моложе, чем российские женщины, а гендерный разрыв в смертности в России был одним из самых высоких в мире. В зоопарках среднестатистическая российская женщина жила на четырнадцать лет дольше, чем мужчина. В статье, опубликованной десятилетием ранее, гарвардский демограф Марк Г. Филд предложил понимать эту разницу по аналогии с войной. После любой войны потери среди мужского населения отражаются как гендерный разрыв в смертности, и Филд объяснил демографию России ее поражением в холодной войне. Между 2000 и 2020

ожидаемая продолжительность жизни россиян при рождении медленно улучшалась, но пандемия Covid снова снизила ее. Она также усилила гендерный разрыв в смертности. Согласно CIA World Factbook, ожидаемая продолжительность жизни в России в 2021 составляла 68 лет для мужчин и 77 лет для женщин.

для женщин — разница почти в двенадцать лет, самая высокая в мире. На каждые сто женщин в России в 2011 приходилось восемьдесят шесть мужчин (для сравнения, в США — девяносто восемь, а в Китае — сто).¹⁰ Разница резко возрастала в пожилом возрасте: среди тех, кому за шестьдесят пять, на каждого мужчину приходилось почти две русские женщины.¹¹ В этой разнице было что-то специфически постсоциалистическое. По данным Всемирной организации здравоохранения, почти все страны с разрывом в уровне смертности между полами в девять лет и более были постсоветскими.¹² Хотя российские мужчины жили и работали меньше женщин, они зарабатывали больше. В 2011 скандинавские страны платили самую равную заработную плату мужчинам и женщинам, но их соседка Россия заняла 8-е место.¹³ В среднем зарплата российской женщины была на 10 процентов меньше, чем у российского мужчины. Женщины были хорошо интегрированы в рынок труда и занимали квалифицированную работу даже чаще, чем мужчины, но эта работа не была лучше оплачиваемой. Женщины редко занимали высшие руководящие должности, и подавляющее большинство государственных чиновников и политиков были мужчинами. По сравнению даже с США, которые были далеки от лидерства в гендерном равенстве, разница была разительной. В 2011 10 процентов министерских должностей в России занимали женщины, по сравнению с 46 процентами в США; 16 процентов мест в российской Думе занимали женщины, против 27 процентов мест в Конгрессе США.¹⁴ Русские женщины были не менее образованы, чем мужчины — у них было столько же лет обучения, но это обучение не трансформировалось в доход или влияние. По закону женщины выходили на пенсию раньше (в шестьдесят два года, а мужчины — в шестьдесят пять). Поскольку они умирали позже, они получали на целых двенадцать-пятнадцать лет больше оплачиваемой пенсии, чем мужчины. Таким образом, многие женщины получали компенсацию за низкие доходы

в молодом возрасте и с более высокими пенсионными выплатами в пожилом возрасте.

В среднестатистической российской семье муж был на три-пять лет старше жены, а это означало, что после свадьбы ему оставалось жить в среднем на пятнадцать лет меньше! Россия также лидировала в мире по уровню разводов: около 7

процент браков заканчивался разводом, а средняя продолжительность брака составляла около десяти лет. Но даже если женщина оставалась замужем, а не разводилась, она проводила большую часть своей жизни вдовой, чем женой. Во многих других странах ситуация была иной. Например, в Италии гендерный разрыв в продолжительности жизни составлял 4,3 года, а средняя продолжительность брака, как ожидалось, составляла семнадцать лет. Среднестатистическая итальянка проводила больше лет в качестве жены, чем вдовы.

Все эти факторы — низкая продолжительность жизни, высокий уровень разводов, гендерный разрыв в смертности и гендерный разрыв в оплате труда — способствовали исчезновению отцовства. В каждой третьей российской семье детей воспитывал только один родитель, как правило, мать. Каждый третий плательщик алиментов, как правило, отец, отказывался выполнять свои обязательства. По всем аспектам регулирования алиментов Россия значительно отставала от других развитых стран.¹⁶ Из всех этих тревожных вопросов российское правительство решало только рождаемость. Программа «Материнский капитал», одна из личных инициатив Путина, повысила рождаемость за счет распределения прямых выплат матери за каждого рожденного ребенка. Суммы были значительными, но население России выросло всего на 4 процента за все предвоенное десятилетие. Смертность по-прежнему превышала рождаемость, и большая часть прироста приходилась на внутреннюю миграцию.¹⁷ В США и УИ(прирост населения был в четыре раза выше, хотя матери не получали пособия за каждое рождение ребенка. Программа материнского капитала, адресованная только матерям, усилила асимметрию между матерями и отцами.¹ Covid-9 избирательно нацелился на мужчин: во всем мире уровень смертности мужчин во время пандемии был в 1,6 раза выше, чем у женщин. Объявленная в сентябре 2020, «частичная мобилизация», как и предыдущие кампании по набору, была нацелена только на мужчин; неудивительно,

что война на Украине убила гораздо больше российских мужчин, чем женщин. Все эти факторы привели к усилению гендерного разрыва в смертности.

До и во время войны рождаемость в России находилась в состоянии свободного падения: в первые годы войны в России рождалось меньше детей в день.

шесть месяцев войны, чем за два года Covid. К сентябрю 2020 уровень рождаемости в стране был на историческом минимуме. По-видимому, многие, кто мог думать о зачатии в предыдущем январе, знали будущее лучше, чем эксперты.

Безотцовщина

К сожалению, проблема безотцовщины — или матриархальной семьи, как ее называют антропологи — в значительной степени игнорируется социальной наукой. Теоретики школы Франльfurта упоминали отсутствие отца как возможную предпосылку для возникновения авторитарной личности. После Второй мировой войны немецкий психоаналитик Александр Митчерлих писал, что с учетом количества мертвых, пьяных или переутомленных отцов послевоенное поколение было «ничьими детьми». В то время как отец формировал совесть ребенка или «критический инстинкт», безотцовщина приводила к нарциссизму и агрессии. Результатом стало массовое общество, которое Митчерлих представлял как толпу братьев и сестер, лишенных отцов. Антропологи считали, что матриархальная семья была характерна для афро-карибских народов; ее связь с постсоциалистическим состоянием не была признана.²⁰

Однако структура семьи без отца была расширена. Тщательно изучено в психологической литературе. Десятки работ показывают, что детство без отца снижает результаты тестов, школьные оценки, образовательные устремления и годы обучения. Дети, которые растут без отца, с большей вероятностью будут иметь эмоциональные проблемы в учебе, страдать от низкой самооценки и иметь проблемы со сверстниками. Сравнительное исследование учащихся в тридцати трех развитых странах показало, что учащиеся без отца чаще обвиняют других в своих неудачах. Другое направление исследований было посвящено многопоколенным семьям.

Дети из этих семей, которые в основном бедны,

как правило, были когнитивно и эмоционально неблагополучны. Учащиеся, которые жили по крайней мере с одним бабушкой или дедушкой, набирали меньше баллов по математике и были склонны обвинять других в своих неудачах (то, что психологи называют «внешним локусом контроля»). Почти в каждой развитой стране исследования показали, что взросление в полной нуклеарной семье было оптимальным для детей.²¹ Подчеркивая важность отца, эти результаты отражали внутреннюю связь между нуклеарной семьей и капитализмом на его «развитой» стадии.

В России семьи редко были полными и редко нуклеарными. Дженнифер Утрата, антрополог из Беркли, брала интервью у матерей-одиночек в центральной России. «Нормализованный гендерный кризис — это просто то, как там обстоят дела», — писала она в 20 с-22 Одним из объяснений относительно короткой жизни российских мужчин была их склонность к пьянству, заядлому курению, высокожирной диете и отсутствию физических упражнений.²³ Но нездоровый образ жизни также был нормой для многих российских женщин. Но даже если они были безработными или бедными, у женщин все равно были дети и внуки, о которых нужно было заботиться.²⁴ Для них уход за детьми был и обузой, и убежищем. Мужчины избегали своих семей и детей гораздо чаще, чем женщины, и это важное различие было связано с более короткой продолжительностью жизни мужчин.

Факторы дегенерации

Десятилетиями ученые знали о демографической катастрофе в России и были озадачены ею. Поскольку депопуляция произошла исключительно в мирное время, западные ученые приписали это к краху советской системы социального обеспечения. Но причинно-следственная связь пошла в противоположном

направлении. Не то чтобы конец холодной войны привел к депопуляции России. Скорее, это вырождение России привело к новой войне.

«Дегенерация» — сильное слово; широко распространенное в начале двадцатого века, оно возвращается сто лет спустя.

Я использую его вместе с более слабым термином «депопуляция», но дегенерация выдвигает на первый план изменение как качества, так и количества. Ведущий российский демограф Анатолий Вишневский написал в 2003: «России был брошен вполне реальный смертельный вызов, но никто до сих пор не осмелился его принять».⁵ Ведущий американский демограф Мюррей Фешбах написал в 2008: «[Русская] нация не просто больна, а умирает».⁶Его коллега Николас Эберштадт назвал сокращение численности населения России «ужасной загадкой». По его мнению, «катастрофа в области здравоохранения, происходящая в России, не только выходит за рамки западного опыта; в важных отношениях она все еще может находиться за пределами западного понимания».⁷Причины были глубже, чем социальные болезни, такие как туберкулез, алкоголизм, СПИД и, в последнее время, Ковид. Исторические травмы, общий lack доверия и изнурительный опыт многих россиян в тюрьмах и казармах также сыграли свою роль.

Одним из факторов вырождения было гниение политической экономики. Упадок России продолжил советское прошлое. Подобно огораживаниям во время промышленной революции в Англии, советская коллективизация лишила крестьян земли, в то время как индустриализация загнала их в города. Прекрасно описанные русским экономистом Александром Чаяновым, дореволюционные русские крестьяне были заиклены на некоммерческой, ориентированной на равновесие «моральной экономике». Силой большевики преобразовали крестьянские общины в промышленные коллективы, которые проповедовали энтузиазм и практиковали послушание. Обученные и нанятые в эти коллективы, поселенцы и их дети утратили свою сельскохозяйственную культуру, фольклор и идентичность. Вместо этого они приобрели дисциплинарные и технологические навыки: они стали

пролетариатом. Крестьяне яростно сопротивлялись, сначала силой оружия во время Гражданской войны, затем саботажем и, наконец, отчаянием и апатией, которые были типичны для русской деревни. Миллионы погибли, но миллионы стали послушными рабочими на советских заводах или аккуратными клерками в советских офисах. Но сопутствующая потеря сельскохозяйственной производительности была разрушительной. Несмотря на то, что у них были одни из лучших сельскохозяйственных земель на земле,

СССР не мог прокормить себя. Продовольственная программа, принятая на

*98z Съезд Коммунистической партии полагался на массовые закупки зерна из Северной Америки в обмен на нефть из Западной Сибири, с посредничеством Германии в трехсторонней торговле. С точки зрения Запада, это была первая программа «нефть в обмен на продовольствие», которая обеспечивала жизнеобеспечение воинственного нефтяного государства. Атлантический Запад позже принял аналогичные программы по реструктуризации торговли с Ираком, Ираном и Венесуэлой.

Переведенные в рубли и влитые в отечественную экономику, нефтедоллары должны были вернуться в казну. Для правительства поощрение потребления алкоголя было простым способом увеличить свои рублевые доходы. В позднесоветский период и народ, и государство стали наркоманами. Народ получилпристрастились, потому что алкоголь, даже несмотря на высокие налоги, оставался самым дешевым источником удовольствия. Государство приистрастилось, потому что полагалось на налогообложение алкоголя, чтобы вернуть деньги, которые оно инвестировало в благосостояние. В России алкоголь был контрсовременным, что в полной мере продемонстрировали пьяные солдаты, принявшие участие в бойне zozz в Буче.

В зоопарке3. Путин представил амбициозный план расширения национальной экономики: целью был рост на 7 процентов в год на десятилетия вперед. План, составленный экономическим советником Путина Андреем Илларионовым, предусматривал удвоение размера экономики к 2013 году и учетверение после этого. В результате Россия стала бы пятой по величине экономикой мира к 2013 году. Фактически, в том году российская экономика занимала одиннадцатое место. Неэффективное управление, коррупция, войны и санкции — все это сказалось на экономике. Никто в Иране и очень немногие западные эксперты не планировали и не предсказывали эти потери. Но

российское население чувствовало их заранее и отреагировало упреждающе. Сравнивая годовые изменения в российской экономике с изменениями в численности населения, можно увидеть, что, хотя кривые были похожи, демографический спад обычно предшествовал экономическому спаду. Взятые вместе, эти цифры говорят о том, что люди отказывались размножаться, потому что не доверяли

обещания своих лидеров или протестовали против их решений. Уровень рождаемости был высшим проявлением общественного мнения. Не было доверия, безопасности, будущего — и, следовательно, не было детей.

Альберт О. Хиршман, пионер экономики развития, утверждал, что когда люди недовольны и нелояльны своим лидерам, у них есть два варианта: голос или уход.²⁸ В 1990-х годах у россиян был голос — возможность выразить свое недовольство в общественной сфере, а иногда и на демократических выборах. Этот голос был заглушен, когда Путин пришел к власти в 1990 году. Создавая свои институты власти, новый президент начал свои первые битвы против современности. В ответ многие русские и нерусские покинули страну. Другие были истощены в своем желании рожать детей. Депопуляция России была осуществлением права народа на уход. Неуверенные в себе, нездоровые люди умирали молодыми; несчастные, безнадёжные люди отказывались размножаться. Демографические процессы активно реагировали на политические события.

В 2003, Россия пришла на 75-е место в мировом рейтинге самооцененного счастья, наравне с Таджикистаном. Список возглавила Финляндия, а все европейские страны были оценены как более счастливые, чем Россия.²⁹ Критические демографы говорили тогда о «смертях от отчаяния», наблюдавшихся особенно в бывших шахтерских регионах и ржавых поясах по всему миру, от Восточной Европы до Северной Америки.³⁰ В России также были миллионы абортот отчаяния.

Начиная с позднего советского периода, Россия была мировым лидером по абортам. По-видимому, обеспокоенное, государство пыталось препятствовать им различными способами, от запрета в последние годы сталинизма до выплат «материнского капитала» эпохи Путина. В 199* году среднестатистическая российская женщина делала 3,4 аборта в течение своей жизни; к 2014 году это число сократилось в четыре раза. Однако всплеска

фертильности достигнуто не было. Количество рождений в год медленно приближалось к количеству прерываний беременности, но превысило его только в 2017 году. Россия начала

и заканчивая войнами, но русские все еще удаляли свои эмбрионы с той же скоростью, с которой они умирали от естественных причин. В 2002 число прерываний беременности на одну женщину в России — стране, в которой об абортах почти никогда не говорили — было в четыре раза выше, чем в США, где это был центральный политический вопрос.

Домашнее насилие было еще одним показателем неблагополучной семейной жизни. В 1999 году журнал *American Psychologist* сообщил, что частота домашнего насилия в России превысила западные показатели в четыре раза. Ежегодно около 15 000 женщин были убиты своими партнерами-мужчинами, а уровень фемцида на душу населения в России превзошел все остальные страны.^{3'}

Более того, в 2007 Россия декриминализовала домашнее насилие. Мужчина, который избил свою жену или детей, теперь может быть наказан только штрафом.^{4'} Когда уровень физических нападений, преследования и во время карантина, связанного с COVID, резко возросло число других форм домашнего насилия, но не было никакого законодательства, способного с ними бороться.^{5'}

В годы тучности Россия привлекла около десяти миллионов мигрантов, большинство из которых были молодыми мужчинами из Средней Азии и Китая. Приезжая в Москву и Южную Сибирь, они были заманены относительно высокой заработной платой для неквалифицированных рабочих. Власти поощряли эту иммиграцию, пока она увеличивала их доходы. Без внутренней миграции кризис депопуляции был бы намного хуже. С другой стороны, мигранты конкурировали с неквалифицированными местными жителями, увеличивая безработицу и недовольство. После оккупации Крыма в 2014 и девальвации рубля в 2016 миллионы рабочих-мигрантов покинули Россию, большинство из них разорились.

Пять миллионов человек покинули страну за первые двадцать лет правления Путина; 300,000 покинули страну после возобновления войны в феврале 2022, и около

200,000 покинули страну в ответ на «частичную мобилизацию» в сентябре того же года. Многие из этих эмигрантов были квалифицированными специалистами — IT-специалистами, журналистами, инженерами и т. д. Администрация Путина не возражала против потери своих молодых и образованных подданных, поскольку она видела в них источник

социальный протест, и также считали, что они вообще не нужны. Эта утечка мозгов только усугубила проблему депопуляции в России, как в количественном, так и в качественном отношении.

Бабушки

В начале двадцать первого века нехватка доступного жилья для молодых пар была глобальной проблемой, но российская демография снова была уникальной. Не имея возможности купить или арендовать собственное жилье, русские женщины и мужчины сожительствовали со старшим поколением, что обычно означало овдовевшую мать. Один опрос показал,

что 7 процентов молодых россиян жили со своими родителями, что примерно соответствовало среднему показателю по Европе; но другие оценки доходили до 80 процентов.[^] Кроме того, многие семьи получали регулярную помощь от бабушки, даже если они не жили с ней. В совокупности эти явления привели к семье, в которой доминировала бабушка. Типичная такая семья состояла из

бабушка, заботящаяся об одном ребенке, с практически отсутствующим отцом и перегруженной работой матери на полную ставку. Это была постсоциалистическая семья, ни нуклеарная, ни расширенная. Она помещалась в маленькой квартире в советском стиле и соответствовала сверхдисциплинированным школам в советском стиле. Для антрополога русские семьи напоминали южноафриканские семьи тем, что матери часто становились ответственными за зарабатывание кормильца, в то время как бабушки брали на себя уход за детьми и работу по дому.⁵ В обеих странах крайние формы неравенства, такие как крепостное право и апартеид, сформировали жизнь последующих поколений. Бедность и эксплуатация вынудили многие

домохозяйства сохранить или восстановить расширенную многопоколенную семью. Народная Россия Александра Чаянова выжила и восстановилась благодаря этому механизму.

Осуществляя матриархальную власть и одновременно передавая патриархальные ценности более широкого общества, бабуля культивировала традиционные нормы дисциплины и послушания.

В самых бедных домохозяйствах бабушка также могла быть важна из-за своей пенсии и своей роли в частном садоводстве и неформальной торговле. Поскольку цены на недвижимость взлетели, ипотечные кредиты с процентными ставками 10–18 процентов не помогли. Пенсии оставались очень низкими. От детских садов до хосписов социальные услуги оставались недоступными. Отсутствие массового жилья вынуждало поколения заключать неформальный контракт: молодая пара жила в унаследованном домохозяйстве и пользовалась бесплатным уходом за детьми, предоставляемым бабушкой, взамен пара заботилась о финансовых и медицинских потребностях бабушки. В результате Постсоциалистическая, трехпоколенная семья спасла российское государство от необходимости тратить миллиарды на детские сады и дома престарелых, которые пришлось бы субсидировать за счет налогоплательщиков. Экономя на социальных услугах и страстно преданная консервативным ценностям, путинская геронтократия была идеальным аналогом семьи, в которой доминируют бабуш/ра.

Однако в отличие от отца бабушка не могла обеспечить детям образец для подражания. Подражание ей или оспаривание ее не были привлекательными вариантами, которые продвигали их вперед. В патриархальном и стареющем обществе бабушка была исключена из активной жизни. При посредничестве с ее стороны такие рутинные новшества, как контрацептивы, здоровая диета, навыки пользования интернетом или привычки переработки отходов, приходили медленно. Пришедшие из школы и от сверстников, а не из семьи, эти нововведения воспринимались с подозрением как чуждые или временные. В зависимости от степени ее обаяния и власти, бабушка навязывала свои досовременные идеи и модели поведения — общинные традиции, неприятие риска, внешний локус контроля — через головы родителей и прямо внукам. Пропуская целое поколение

отсутствующих отцов и перегруженных матерей, семьи под руководством бабушек замедляли культурное развитие. Культурный сдвиг, который занял бы тридцать лет, если бы он передавался от родителей к детям, занял шестьдесят лет, когда передавался от бабушки к внукам. Заменяя исчезнувших отцов, власть бабушек, таким образом, оказалась эффективным и долговечным оружием против современности.

Правило дедушки

Издевательства в российских школах и издевательства над молодыми новобранцами в армии усугубили страдания российских мужчин, оставшихся без отцов. В 9. РайТиил Шамсутдинов, двадцатилетний солдат в Сибири, застрелил восьмерых сослуживцев. Во время призыва на службу его пытали другие солдаты и

офицеров и угрожали изнасилованием. «Офицеры обещали выгнать меня. Они предупредили меня, что, мол, изнасиловуют меня. Я знаю, что они выгнали всех других молодых [которых изнасиловали] до меня. Если бы в тот вечер была моя очередь, мне некуда было идти, что я должен был сделать?», — как сообщается, сказал Шамсутдинов.³⁶ Обе стороны, насильники и изнасилованные, понимали эти действия не как сексуальные, а как педагогические: насильники не признавали своего удовольствия, но говорили о привитии послушания и дисциплины среди изнасилованных. Солдаты, которых изнасиловали в первый год службы, продолжали делать то же самое с новобранцами год спустя. Это варварское посвящение называлось дедовщиной, правилом дедов: молодые солдаты отождествляли себя с дедами, которых они, вероятно, никогда не знали и, вероятно, никогда не узнают. Идея о том, что деды насиловали своих внуков, конечно, чудовищна. Но именно это послужило мотивом для этого ритуала — одной из самых необычных игр власти в современном мире.

В досовременном обществе ритуалы инициации воплощали в себе основы

ценности и передавали их из поколения в поколение; оставаясь в неизвестности, эти ритуалы сопротивлялись наступлению современности, которая должна была их уничтожить. Несколько ученых, изучавших дедовщину в российской армии и тюрьмах, выявили, что этот особый ритуал зародился в советских учреждениях, но усилился после их реформы.³⁷ Смешивая крайне разные чувства и действия в травматическом опыте, «деды-солдаты» создали

эмоциональный хаос дедовщины, который предвещал политический хаос путинизма. Повсеместность изнасилования в армии была извращенно связана с гомофобией

типично для дедушек, которые были у власти в России. Проецируя гомосексуальность на воображаемый Запад, старейшины у власти потворствовали сексуальному насилию над молодыми новобранцами. В юности некоторые из этих воинствующих гомофобов пережили изнасилование в той или иной роли, или в обеих.

Ульрих Бек писал, что индустриальная современность породила «полусовременное, полуфеодальное общество» с государственными институтами и отраслями промышленности, которые были в основном современными, и семейной жизнью, которая была антисовременной.^{3'} Эта двухъярусная или даже двухпалатная современность предлагает полезный образ, но в российском случае отношения между двумя частями требуют большего внимания. Стереотипный отец приходит домой и рассказывает о своей работе за ужином: это окно детей в большой мир, их самая важная связь с современностью. Стереотипная бабушка делится своими воспоминаниями о далеком прошлом со своими внуками и рассказывает им архаичные глупые сказки. Многие бабушки, несомненно, давали своим внукам настоящую любовь и заботу, но они не могли заменить отцов в стимулировании конкуренции, совести и моральной автономии. Бегство мужчин из семьи создало межпоколенческий цикл, который помог женщинам выжить вместе, вытолкнул оставшихся отцов на обочину общественной жизни и увеличил гендерную разницу в продолжительности жизни.

Симметрия между псевдонуклеарной русской семьей и псевдodemократической русской политикой была паразитической. Оба были монологичны и монополистичны, геронтократичны и отсталы, ренто-ориентированы и жестоки. Обедневшие бабушки российских окраин были естественными союзниками сверхбогатых дедушек в *Iremlin*, которые разделяли присущий консерватизм трехпоколенческой семьи. Под властью овдовевшей бабушки семья была матриархальной. Под властью

одинокого старейшины Kremlin государство было патриархальным. Как будто связанные бесполом, но полигамным браком, эти институты дополняли и поддерживали друг друга посредством множества экономических и культурных нитей.

7

Война Путина

Причин самоуничтожения России было много, и каждая из них заслуживает пристального внимания. Теология учит, что пороки не могут быть выведены друг из друга: жадность отделена от гнева, и обе они отличаются от чревоугодия. Тирания также смертоносна и несводима к другим видам зла. Путинизм был сложным злом, и ни одно его объяснение не является достаточным. Коррумпированный и развращающий, агрессивный и неуловимый, он превратил врагов в друзей — и друзей во врагов — с легкостью, которая сделала современность более текучей, чем когда-либо. На Украине она встретила свое возмездие. Более мудрый тиран отложил бы свой неизбежный конец еще на несколько лет, даже на десятилетие. Нетерпеливый и скучающий, Путин был неожиданным врагом путинизма.

Война между поколениями

Каждая война переворачивает естественный порядок вещей: сыновья умирают, а отцы скорбят, а не наоборот. Каждая война выдвигает на первый план проблему

поколений. Иван Тургенев написал своих Отцов и детей, парадигматический литературный анализ проблемы, после Крымской войны; Karl Mannheim

Свою «Проблему поколений» — парадигмальный научный анализ — он написал после Первой мировой войны.

Политический режим, который начал войну в Украине, был таким же геронтократическим, как и в последние годы Советского Союза. К слову, Путин пробыл у власти дольше Брежнева (двадцать два года против шестнадцати), уступив рекорд по долгожительству только Сталину (двадцать девять лет). Сравнивая российское и украинское руководство в начале войны, бросается в глаза огромная разница в возрасте. Семидесятилетний Путин легко мог бы быть отцом сорокачетырехлетнего Зеленского, и то же самое можно сказать почти о каждом российском члене кабинета министров по сравнению с их украинскими коллегами.

Условия для войны выросли из конфликтов в России и Украине между семидесятилетними бумерами и более поздними поколениями. Главный водораздел в любой стране, поколения формируются их историческим опытом больше, чем датами рождения, и разрыв 99 установил огромную разницу между поколениями. И в Украине, и в России когортная разница между поколениями была больше, чем этническая разница между сверстниками одного поколения. Распределение власти по возрасту делает это очень ясным. Родившиеся после Второй мировой войны, правители России были глубоко укоренены в советский период. Эти бумеры учились в советских школах и начинали свою карьеру в советских коллективах. Из восьмидесяти двух российских миллиардеров, перечисленных Forbes в 2022, почти все они принадлежали к тому поколению советских бумеров. Сверстники Путина и его режима, эта крошечная элита олигархов и чиновников накопила огромное богатство в годы жирной жизни, десятилетие, которое началось после 2000. Украинские лидеры, с другой стороны, знали о советской эпохе только из учебников истории. Среди двадцати трех членов украинского кабинета министров в 2002 году только четверо были старше пятидесяти. Среди тридцати одного члена российского кабинета министров только шестеро были моложе пятидесяти. В 99* будущему российскому министру

иностранных дел Сергею Лаврову было сорок один год —
ровно столько же, сколько и его украинскому

коллега Дмитро Кулеба был в zozz. Русско-украинская война — война между двумя соседними народами со схожими языками и разными культурами — была войной между поколениями: Эдиповым конфликтом колоссальных масштабов.

В России ровесники Зеленского были потерянным поколением. Получившие образование в десятилетие упадка 990-х годов, они испытывали обиду на своих более успешных предшественников из числа бумеров. Михаил Анипкин, российско-британский социолог, сравнил российскую политическую жизнь довоенного периода с театром: Рожденные в 950-х годах, бумеры заняли сцену и играли свою бесконечную пьесу. За кулисами были миллениалы, родившиеся в 980-х годах, беспомощно ожидая своей очереди на сцену. Незаинтересованное поколение X — потерянные люди, родившиеся в 1970-х годах — пило в баре. Молодежь из самого последнего поколения свистела в знак протеста, но бабушки-швейцары пинали их.

Невыносимая легкомысленность западных ученых мужей

Вторжение Путина в Украину потрясло и смутило мир. Даже само название события представляло собой проблему. Объявляя войну Украине в ночь на 24 февраля, zozz, Путин ни разу не использовал слово «война» и едва упомянул Украину. Вместо этого он сообщил миру, что начал «специальную военную операцию». У войн есть свои законы и обычаи — у операции Путина их не было. Коллективный голос Запада решил назвать это «российским вторжением в Украину». Но украинцы вели вполне реальную войну, и у Украины было столько же полномочий, сколько и у России. Это равенство должно быть отражено в концепции. Мой выбор деноминации — Русско-украинская война (zoі4—?), которая вызывает ассоциации с Русско-японской (94—5) и Русско-польской (і9І9— zi) войнами — обе проиграны Россией.

Путин прекрасно знал, что начинает войну, но он надеялся, что его ярлык «спецоперации» будет действовать как скрытое

концептуальное оружие, остающееся незамеченным на радарх общественности. Очевидно, он ошибался. Варварская война России вызвала всемирное осуждение, а Украина получила необходимую помощь. Однако поначалу некоторые ведущие голоса описывали Украину как несостоявшееся государство и своего рода стратегическую помеху, которая вмешивалась в дела реальных игроков. Предубеждения, невежество и материальные интересы были очевидны в этот момент.

В день вторжения Кристиан Линднер, влиятельный министр финансов Германии, сказал украинскому послу в своей стране, что И(ив падет на следующий день; посол Андрей Мельник попытался спорить, но затем заплакал. Несколько недель спустя Линднер клялся, что Германия никогда не перестанет поддерживать Украину.³ Адам Туз, экономический историк из Колумбийского университета, написал в январе 2023 года: «То, что делает нас объектом российской власти, — это не только ее география, но и разделение ее политики, фракционность ее элиты и ее экономический крах». В других странах конкуренция внутри элиты называется демократией — почему украинская элита должна была быть монолитной? Экономический рост Украины в постсоветские десятилетия был в три раза ниже, чем в России, заявил Туз. Он забыл упомянуть, что рост России был обеспечен ископаемым топливом, загрязнявшим мир, а рост Украины — трудом ее фермеров и ИТ-специалистов. В эпоху антропоцена, Аплудисменты превосходству доходов от нефти и газа были немного близорукими. Если Россия показала сильный экономический рост, а Украина — нет, подтверждало ли это превосходство России или дискредитировало показатели роста?

За неделю до вторжения Катрина Ванден Хювел, влиятельный издатель журнала *7ñe Nation*, предположила, что «Украина — это самое близкое к несостоявшемуся государству в Европе». Она утверждала (ошибочно), что три американских президента отказались предоставить

военную поддержку Украине, потому что ее «не стоило защищать». Наконец, она предложила «сделку, которая гарантирует суверенитет и независимость Украины в обмен на гарантию ее нейтралитета», забыв, что Украина

уже отказалась от ядерного оружия и обрела суверенитет и независимость тридцать лет назад — все это было гарантировано Соединенными Штатами, Россией и другими странами.

В своей хорошо информированной книге по этому вопросу профессор Джорджтаунского университета Тейн Густафсон проанализировал вероятное влияние энергетического перехода на экономику России. В начале 2030-х годов экспорт нефти, газа и угля из России резко сократится, а к 2050 году ее общий экспорт сократится вдвое.⁶ Это мрачная картина, написал Густафсон, «важный поворотный момент для России». Густафсон опубликовал свою книгу всего за год до войны. То, что он предсказал для 2050 года, произошло в 2022 году, и причинно-следственная связь была иной: не действия по борьбе с изменением климата стали причиной падения российского экспорта, а российская агрессия ускорила глобальный переход.

Прогнозы отличаются от объяснений, а пророки от ученых. Во время войны прогнозы сбываются достаточно быстро, чтобы люди успели их запомнить и осудить их авторов. В январе 2022 популярный историк Нилл Фергюсон сравнил Путина с Петром I, основателем Российской империи. Как и Петр, Путин выиграет свою собственную битву под Полтавой, писал Фергюсон. Имперская история России, рассуждал он, «вдохновляет сегодняшнего царя Владимира... гораздо больше, чем темные главы сталинского террора». Действительно, пару месяцев спустя Путин публично сравнил себя с Петром I. Фергюсон понимал Путина, но не смог понять его войну. Игнорируя экономические и демографические проблемы России и веря в ее легкую победу, Фергюсон заявил, что Украина «не получит существенной военной поддержки от Запада». Путин выиграет свою войну, и Фергюсон написал свою кульминационную фразу: «Не удивляйтесь, если парад победы [Путина] состоится в Полтаве», — написал он как раз перед вторжением. Когда война превратилась в

крупное разочарование для поклонников Путина, Фергюсон был менее оптимистичен: «Что делает историю столь труднопредсказуемой... так это то, что большинство катастроф происходят с левого поля», — написал он в начале марта. Независимо от того, с левого поля или с правого, историк подтвердил свою лицензию: «Язык людей

говорить в коридорах власти... это не экономика и не политика. Это история». Таким образом, Фергюсон предсказал, что Мариуполь падет через несколько дней, администрация Байдена не поддержит Ukraine, и поскольку большинство российских лидеров умерли естественной смертью, то же самое произойдет и с Путиным". Мы знаем, что по крайней мере некоторые из его предсказаний не сбылись. В Полтаве парада определенно не было.

В июне 2002 года Джон Миршаймер, профессор Чикагского университета, заявил, что причиной войны Путина была угроза со стороны НАТО: если Украина присоединится, Россия пострадает «экзистенциально», и это оправдывало действия России.⁹ Прошел месяц или два, и этот «политический реализм» был опровергнут реальной политикой. Финляндия и Швеция присоединились к НАТО из-за войны Путина. С их вступлением НАТО стало гораздо ближе к жизненно важным центрам России, чем если бы Украина когда-либо добилась успеха со своей заявкой на вступление в альянс. Любой «реалист» мог предвидеть, что это вот-вот произойдет, но не Миршаймер.

Эта цепочка событий является прекрасным примером политического врага. Путин так боялся НАТО, что в итоге привел его к воротам своего родного города Санкт-Петербурга. Та же история о враге развернулась с газопроводами. Путин так хотел, чтобы его газ обошел Украину, что построил два чрезвычайно дорогих трубопровода по дну Балтийского моря. Один был достроен, но не вступил в строй из-за войны, а другой едва функционировал. В сентябре 2022 года кто-то — может быть, русские, может быть, их враги — взорвал оба трубопровода. Тем временем российский газ продолжал течь через Украину.

Каковы бы ни были ложные прогнозы, украинцы проявили храбрость. на поле боя и искусный в дипломатии. Сочетая свои политические и театральные навыки, президент Зеленский

устроил ежедневное шоу в своей столице, даруя популярность некоторым западным лидерам и отказывая в гостеприимстве другим. Из некоего несуществующего места, которое когда-то требовало артикля "the", как будто у него не было собственного имени, Украина превратилась в политический центр мира.

Будущее похоже на чернильную кляксу Роршаха: люди реагируют на неопределенность, проецируя на нее свои желания. Ни один из экспертов

ни пророки не знают будущего, но те, кто его предсказывает, открывают себя. Нет худшей ошибки для ученых мужей, чем делать неверные предсказания во время войны. Мы узнаем об их желаниях, и они смехотворны.

Финляндизация Германии

Любопытно, что «реалисты» запустили проект финляндизации Украины в тот самый момент, когда Финляндия отказалась от особых отношений с Россией. Впервые выдвинутая в 1919 году немецким историком Рихардом Левенталем, концепция финляндизации была логическим завершением *gealpolitik* холодной войны. После Зимней войны с Советским Союзом (1939—1940) и Второй мировой войны Финляндия потеряла пятую часть своей промышленности и более десятой части своего населения. Приняв частичную демилитаризацию, Финляндия стала крупнейшим торговым партнером Советского Союза. Удивительно, но она также приняла различные формы советского контроля, которые даже включали цензуру книг в финских публичных библиотеках. Позже Советский Союз добавил пряник к кнуту, предлагая гарантированные цены на российскую нефть и покупая финские продукты в процессе, который напоминал бартер. В 1960-х годах эти обмены превратились в совместно управляемый «рублевый клиринговый счет»: сделки могли совершаться до тех пор, пока общий объем торговли был сбалансирован в каждом пятилетнем периоде. В 1980-х годах падение цен на нефть ослабило эту бартерную систему и вызвало экономический кризис в Финляндии. Страна обнаружила, что ее технологии устарели, а банки неконкурентоспособны, и что даже ее фермы терпят неудачу на европейском рынке.

Нечто подобное произошло в Германии с началом Русско-украинская война. Страна развивала свой импорт и экспорт в соответствии с принципом *Wandel durch Handel* («изменение через торговлю»). Некоторые немцы

называли это идея I(antian, но она была меркантилистской; что еще важнее, она никогда не работала. Когда Британская империя продавала опиум Китаю, или

США продавали зерно Советскому Союзу, они зарабатывали много денег, но не видели большого прогресса в своих партнерах. Очевидно, что энергияТорговля с Россией была выгодна Германии, но почему они считали ее отмену полномасштабной катастрофой? В конце концов, это была всего лишь торговля, если она опиралась на конкурентоспособные цены, то один торговый партнер мог быть заменен другим. Но цены, которые Россия устанавливала для Германии, были неконкурентоспособными. Изолированные от мирового рынка фиксированными трубопроводами и долгосрочными контрактами, немецкие корпорации получали большие скидки, которые становились еще больше каждый раз, когда цены росли. Эти накопленные скидки были настолько значительными, что в апреле 2022 немецкие предприятия предупредили, что прекращение торговли с Россией приведет к инфляции, рецессии и торговому дефициту. Deutsche Bank подсчитал, что потери составят 220 миллиардов долларов, сумма, превышающая широко обсуждаемый профицит Германии в торговле в 2021 году. Подобно Финляндии в 1970-х и Украине в 2000-х годах, Германия в 2010-х годах зависела от ресурсов по доверенности.

Ни немецкая промышленность, ни мировая общественность не осознавали, что причиной излишка страны был дешевый российский газ; все предпочитали говорить об эффективности своих банков и производительности труда своих рабочих. На самом деле, этим рабочим недоплачивали, а инфраструктура приходила в упадок, но немецкие промышленники продолжали направлять свои излишки в другие места.² В стране, ограниченной ресурсами, как мы видели, финансовые результаты не зависят от населения или инфраструктуры, и деньги не возвращаются к людям или земле.

Российские трубопроводы изолировали немецкий бизнес от внешнего мира, с его современными проблемами

декарбонизации и авторитаризма. Пользуясь доступом к трубопроводам, немецкие флагманы технического прогресса получали гарантированную прибыль, основанную на низких затратах на энергию, стабильности поставок и долгосрочном планировании. Это было особенно важно, когда мировые рынки были в смятении, как это часто бывало в течение предыдущих двух десятилетий. Исторический опыт Финляндии

помогает нам понять эти новые факты европейской жизни. Распространяя советскую практику финляндизации своих соседей, российско-германская торговля энергоносителями была ближе к бартерной клиринговой системе, чем к свободному рынку. Доминирование России в этой торговле было подавляющим. Она владела не только сибирским газом, но и трубопроводами на суше и под морем, и даже газовыми резервуарами на немецкой территории. Несмотря на успехи Германии в разработке возобновляемых источников энергии, эти палеосовременные структуры блокировали ее адаптацию к новой современности антропоцена.

Геноцид и фетишизм

Что хуже, злой умысел или неумелое управление? Правильный ответ — неумелое управление злом. Хотя военные аспекты войны были плохо управляемы российскими властями, ее геноцидные аспекты были заранее спланированы и преднамеренны. Российские действия в украинских городах и селах включали массовые убийства и депортации в сочетании с преднамеренным уничтожением культурных объектов и учреждений (памятников, музеев, театров и т. д.), учебных заведений и учебников истории. Именно это Рафаэль Лемкин, который учился во Львове и наблюдал, как Советы организовывали голод в плодородной Украине, называл варварством и вандализмом; в 1944 г. он назвал это сочетание «геноцидом».³ Как он писал, «геноцид имеет две фазы: одна — разрушение национального образца угнетенной группы; другая — навязывание национального образца угнетателя». Он продолжил, сказав, что угнетенная группа может быть либо истреблена, либо ей может быть позволено остаться на земле. Последнее мы бы назвали «колонизацией». В

обеих своих вариациях, внешней и внутренней, колонизация часто приводила к массовым убийствам.^СНо есть одна загвоздка. В большинстве случаев колонизации угнетатель и угнетенный были разделены различными расстояниями и различиями — географическими, расовыми, экономическими,

Культурные, религиозные, языковые и т. д. Эти различия сформировали модели имперского управления. Ощущаемые различия в цвете кожи давали основания для расизма. Различия в экономическом и технологическом развитии делали империю превосходящей в военном отношении и способной эксплуатировать колонии. Многие из этих различий были созданы колонизаторами в своих интересах, в то время как другие были реальны и доступны независимому наблюдению. Историки обнаружили такие ситуации в геноцидных действиях, совершенных против коренных жителей Америки или Сибири, или в имперских войнах в Африке и Азии. В долгой и мучительной истории русско-украинских отношений ощущаемые различия были в дефиците. Даже агрессору было трудно указать на них пальцем.⁶

Там, где два «национальных образца» не так уж и различны,

Различия между ними могут быть искусственно созданы: если не языки, то диалекты и акценты, если не разные религии, то разные костюмы или моды, если не цвет кожи, то разные способы стрижки волос или бритья бороды. Эти незначительные различия затем перерастают в фетиши: они становятся важнее больших и более глубоких сходств и начинают определять жизнь или смерть. Не существует геноцида без отчетливых «национальных моделей», но фетишизированные различия между этими моделями были бы незначительны для любой другой цели, кроме геноцида. В основе любого геноцида лежит фетиш.

В Библии есть история о том, как галаадитяне воевали против соседнего народа, ефремлян. Те ефремляне, которые бежали и были захвачены в плен, должны были пройти фонетический тест — произнести еврейское слово «Шибболет». За то, что вместо этого сказали «Сибболет», было убито сорок две тысячи ефремлян (Судьи 13:6). Ссылаясь на эту историю, Виктор Шкловский, русско-еврейский ученый, принимавший участие в Первой мировой войне и видевший ее последствия на Украине,

прокомментировал: «Библия повторяется любопытным образом... На Украине [sic!] я увидел еврейского мальчика. Он не мог смотреть на кукурузу без дрожи. Он сказал мне: когда они убивали нас на Украине, им нужно было

проверить, был ли человек, которого они собирались убить, евреем. Они просили его: «Скажи кукуруза». Иногда он говорил: *Їukuruzha*. Они убили его».7

Не так уж много различий между этим использованием фонетики и нацистским методом идентификации евреев по обрезанию: очевидно, что ни один из этих маркеров не оправдывает убийства. Другие геноциды следовали той же логике идентификации незначительных различий. Историки знают, что геноцид армян в 1915—17 и геноцид в Боснии в 1999-х годах нельзя объяснить религиозной враждой между мусульманами и христианами. Молодые турки — в основном интеллигенция и военные офицеры — пришедшие к власти в Османской империи в 1908 году, стремились секуляризировать свою страну. В начале своей кампании армянские радикалы — также светские интеллектуалы и военные офицеры — поддерживали младотурок и приняли участие в их движении. На протяжении долгих столетий, в течение которых турки и армяне жили бок о бок в отдельных религиозных общинах, не было геноцида; геноцид произошел только после того, как их религиозные различия были в основном устранены.

Внутренний террор в Советском Союзе, который охватывал тридцатилетия и закончился только со смертью Сталина в 1953 году, было эквивалентно геноциду, хотя преступники и жертвы часто принадлежали к одной и той же этнической группе и классу и разделяли одну и ту же идеологию. Случалось даже, что следователь был арестован, а затем встречался с одной из своих бывших жертв в том же лагере. Для боснийцев и сербов в конце двадцатого века их религиозные и культурные различия не играли той роли, которую они играли в прошлом». То же самое можно было с уверенностью сказать о русских и украинцах, когда они жили бок о бок — как в России, так и в Украине — до катастрофической войны 2022.

Отсутствие значимых различий не уменьшает масштаб или жестокость массового убийства. Напротив,

чем меньше различий, тем больше геноцид. Чем меньше выбранных различий, тем больше геноцид приближается к коллективному самоубийству. Действительно, эта аналогия с самоубийством была

отмечено во многих историографиях геноцида, от Сомали и Камбоджа — Советский Союз и российское вторжение на Украину.

В книге «Цивилизация и ее недовольство» Зигмунд Фрейд писал: «именно сообщества, имеющие смежные территории и связанные друг с другом, постоянно враждуют и высмеивают друг друга... Я дал этому явлению название «нарциссизм незначительных различий», название, которое не слишком его объясняет». Последнее, вероятно, верно, но я вижу в идее Фрейда нечто ценное. Если люди воспринимаются как разные, их можно использовать и злоупотреблять ими, и злоупотребление будет рассматриваться с точки зрения экономики, а не политики. Если вы относитесь к другому человеку (или животному) как к средству, то они, как правило, будут существами, сильно отличающимися от вас, и именно это различие позволяет вам поддерживать эту инструментальную связь; но если вы видите другого человека как цель, то этот человек, вероятно, будет похож на вас и будет вызывать либо любовь, либо ненависть. Политические отношения возникают между теми, кто похож.

Канадский историк Майкл Игнатъефф, пытаясь разобраться в геноцидах в Бали, обратился к старой фрейдистской концепции незначительных различий. Нарциссизм превратил небольшие различия в грандиозные истории, которые затем привели к массовым убийствам. Однако это не объясняет, почему и как два соседних и похожих народа становятся геноцидной парой. Многие человеческие группы похожи, но это не заставляет их убивать друг друга. Геноцид не функционирует как причинно-следственная цепь событий, которая начинается с небольшого различия и заканчивается массовой могилой. Верно обратное. Массовые убийства происходят по причинам, которые не имеют ничего общего с этническими различиями, большими или малыми. Но после того, как они произошли, выжившие с обеих сторон объясняют резню,

превращая свои небольшие, незначительные различия в грандиозные, подавляющие истории.

Между человеческими группами существует множество различий, а число мелких различий бесконечно. Рассматривая расовые различия, Критическая теория расы деконструирует их, утверждая,

что у них нет объективных референтов — все они созданы культурным восприятием. Можно сказать, что критическая расовая теория работает как точное противоядие от «нарциссизма малых различий»: первая превращает большие различия, как они воспринимаются в расистском обществе, в незначительные сопутствующие культурные взаимодействия; последняя превращает маленькие различия в решающие факторы, которые для убийственной группы определяют разницу между жизнью и смертью. Не существует «объективной» метрики, которая могла бы определить, какие различия малы (например, акценты), а какие — велики (расы или поколения). Все они сконструированы, условны и изменчивы. В плане структурирования политическое агентство может превратить любой набор человеческих различий в вопрос геноцида.

По мнению Лемкина, причиной геноцида является стремление угнетателей установить свой собственный порядок на оккупированных землях. Убийцы хотят получить власть, собственность и признание от себе подобных и соседних народов. Различия в глазах смотрящего, но если у одного человека есть власть, он может навязать свое восприятие другим. Путин, его государство и его армия были полны решимости разрушить «национальный образец» украинцев и заменить его «национальным образцом» русских. Ощущаемые различия были небольшими, но политические результаты были колоссальными. В некоторых отношениях русские и украинцы были настолько похожи, что никакой тест Шибболет не смог бы их различить. Но в других отношениях они были совершенно разными. Разительную разницу между поколениями у власти, с точки зрения Путина, невозможно признать. Русские и украинцы — это один и тот же народ, сказал Путин накануне своего нападения в 2022. Чтобы распознать врага среди людей, которые выглядели и звучали как они сами, российские солдаты не могли полагаться даже на акцент — многие из них имели схожие способы произношения русских слов. Не имея других зацепков,

российские солдаты на блокпостах искали людей на предмет «нацистских татуировок» — любого, у кого на коже было что-то, что можно было бы интерпретировать как таковое, избивали или убивали. А те, кто отправлял этих солдат на Украину, разработали свои собственные знаки отличия.

История Z

Война против Украины была такой же бессмысленной, как и любой другой геноцид: она не могла принести России никакой политической или экономической выгоды, и она ее не принесла. Она была понятна только в рамках...работа, сочетающая классический русский империализм с определенным постсоветским реваншизмом. Но был и третий элемент в этой смеси: фетишизм. Российские потери были огромными и предсказуемыми, но они не имели значения. Значение имел фетиш: украинская территория, единственная ценность которой исходила из идеи, что она была «нашей» и должна быть возвращена. Предположительно, это принесло бы славу, экстаз или какую-то другую форму удовлетворения российскому президенту, его элите и их народу. Никто не понимает фетишистских желаний, кроме фетишиста. Более того, разные фетишисты не понимают друг друга: один боготворит каблук, другой — локоть. Однако фетишизм — понятие почтенное, его любили и Маркс, и Фрейд. Почему кто-то получает удовольствие от пресловутого каблука? Это непостижимо, и жертва, владеец каблука, так же ошеломлена, как и все остальные. Все это не имеет значения для фетишиста, он видит свое удовольствие превыше всего. Именно эта диспропорция между частью и целым и составляет фетишизм. Крым был таким каблуком, и Донбасс был таким. В национальных катастрофах такого масштаба всегда есть это иррациональное, непостижимое ядро. Немецкие историки Холокоста называют это «цивилизационным разрывом». Важно проанализировать империализм и реваншизм, два понятных источника обеих катастроф, но было бы неправильно видеть вим всю картину. Ваш враг, фетишист, был бы рад обмануть вас таким образом. Воинственная и потенциально геноцидная, фетишистская культура полна противоречий. Когда

император — фетишист, его поэты пишут оды, а его скульпторы воздвигают памятники фетишу. Это неудивительно, учитывая, что фетишист платит им *posomely*. Быть ученым под фетишистским правлением сложнее.

Война

Именно потому, что фетишистский аспект событий непостижим, ученый в основном пишет об их империалистических и реваншистских аспектах. Исторически говоря, многие ученые, жившие при фетишистских режимах, были империалистами, но очень немногие были фетишистами. По разным причинам они не одобряли поклонение каблуку и критически писали о нем. Большинство из них пытались объяснить события как продукт понятных факторов, либо политических, либо военных; фетишизм был включен в империализм. Требовалась смелость, чтобы увидеть жестокие акты геноцида такими, какими они были: бессмысленными.

Загадочной особенностью русско-украинской войны было использование агрессором буквы Z. В самом начале вторжения она появилась на российских танках и других транспортных средствах. Используемая как символ войны и знак поддержки, буква Z распространилась по всей России. Патриоты рисовали ее на полицейских машинах, на стенах зданий и на своей одежде. В Иазане дети, умиравшие в хосписе, были выстроены в строй в виде буквы Z для жуткого фото, которое широко распространялось государственными СМИ. Война велась против Запада — почему же тогда в качестве ее символа была выбрана латинская буква, чуждая кириллице? Поскольку официального объяснения не было, теории множились. Одни говорили, что Z произошла от русского слова «запад», что означает «запад», другие говорили, что это Зеленский, и что российским войскам было приказано его уничтожить. Истинно верующие видели в Z половину свастики, которая, по их словам, была древним символом славян. Критики считали, что это взято из фильмов про зомби. Какова бы ни была правда, весной и летом 2022 латинская Z распространилась по всей русской жизни и СМИ.

За каждым геноцидом стоит фетиш: обрезанная плоть, произношение определенных слов, татуировка. Ни одно из них не оправдывает убийство, и только фетишист не

согласится с этим. Но мы знаем, что фетишизация таких незначительных различий имела место, и она стоила миллионов жизней. С *Z* этот исторический спектакль сделал еще один шаг: поскольку не было слов, которые

могли бы служить для различения друзей от врагов, символ должен был быть изобретен с нуля. Хотя это совершенно бессмысленно, вера в Z, любовь к Z, идентификация с Z, идентифицировали бы настоящего патриота.

Речь Путина, положившая начало войне

В то время как угнетатель совершает свои ужасные деяния независимо от всех разумных оснований, он все еще стремится объяснить себя различным аудиториям. Виновные не оправдывают свои деяния перед своими жертвами, но они предлагают оправдания аудиториям внутри страны и за рубежом. Здесь важен выбор риторических формул и тропов. Своей программой коллективизации Сталин преобразовал состояние украинского крестьянства, которое он считал индивидуалистическим и ориентированным на прибыль, в коммунитаристский, аскетический и бюрократический порядок «колхоза». Для Путина было сложнее определиться с риторической стратегией: во-первых, не было никакой идеологии, о которой можно было бы говорить, никакого понимания желаемой трансформации; во-вторых, он уже заявил, что русские и украинцы — это один и тот же народ. Как организовать геноцид, когда новый образец был неотличим от старого?

Риторические стратегии были доступны Путину в форме из наших геноцидных тропов: 1) представление захваченной территории как *terra nullius*, девственной земли, на которой нет ни людей, ни закономерностей, о которых можно было бы говорить, 2) представление текущего геноцида как симметричного ответа на предыдущий геноцид, совершенный другой стороной;

3) искажение памяти о предыдущем образце таким образом, чтобы навязанный порядок мог быть

представлен как новый и иной; и, наконец, 4) принижение предыдущего порядка и расширение *воспринимаемые различия* чтобы запланированные изменения соответствовали заявленным амбициям. Эти тропы логически различны, но их можно объединить в практических целях. В более традиционных терминах каждый из них изображает угнетенное население

по-своему. Соответственно, они включают в себя 1) отрицание, 2) месть, 3) амнезия и 4) клевета.

Обычно попытки отрицать, объяснять и оправдывать массовое убийство начинаются после того, как оно произошло, но на этот раз они начались до или во время самого события. Речь Путина 4 февраля 2022 года, показанная в начале войны, была примером такого упреждающего оправдания.² Управляемые ракеты последовали сразу после трансляции. Записанная заранее, она была поставлена как отправная точка быстрого нападения, успех которого считался неизбежным как оратором, так и большинством его слушателей: объявление войны, которую тем самым людям, которые верили в неизбежную победу, было запрещено называть «войной».

Первая половина речи Путина вообще не была посвящена Украине.

Он обсуждал мировую историю — Вторую мировую войну, расширение НАТО и «перedel мира», который наступил с распадом Советского Союза. Первой конкретной темой, которую затронул Путин, была бомбардировка Белграда НАТО, «кровавая военная операция»; что интересно, он также избегал называть это «войной», используя вместо этого тот же неуловимый троп «специальной военной операции», который он использовал для своего собственного нападения на Украину. Хотя «некоторые западные коллеги [предпочли] забыть об этом», бомбардировка Белграда так хорошо запечатлелась в памяти Путина, что он использовал ее для оправдания бомбардировки Ливии. Он также подробно описал войны в Сирии, Ираке и Ливии, а также связанную с ними политику Соединенных Штатов. Первая половина его речи читалась не как объявление войны Украине, а как долгая и утомительная лекция о вмешательствах США в Европу и Африку. Украина отсутствовала на этой картине. Ценности, которые США якобы агрессивно навязывали России, как утверждалось, «непосредственно ведут к деградации и

вырождению, поскольку они [противоречат] человеческой природе». Путин фактически объявлял войну США и их союзникам, а не Украине. Украина даже не была доверенным лицом: ее не существовало, она была *terra nullius*. США, сказал Путин, «стремились разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои ложные ценности, которые подорвут нас». Это определение Лемкина в

обратная сторона. Начиная свой геноцид, Путин представил его как случай мести жертв за предыдущий геноцид, который якобы был совершен США против России. Улкрейн все еще не была в деле.

В середине речи Путин заявил, что США недавно «перешли красную черту» с угрозами против «самого существования нашего государства и его суверенитета». Только в этой части своей речи он прямо упомянул геноцид и Украину. «Мы должны были остановить это злодеяние, этот геноцид миллионов людей, которые живут [на Донбассе]». Это утверждение было нелепым: в Донбассе никогда не было миллионов русских, и никакого геноцида там никогда не было. Но Путин снова повторил это заявление, теперь объясняя цель своей операции: «защитить людей, которые вот уже восемь лет сталкиваются с унижениями и геноцидом, совершаемыми ливийским режимом... демилитаризовать и денацифицировать Украину». Русские и украинцы по сути одинаковы, но некоторые украинцы являются нацистами и, следовательно, отличаются. Но у украинцев нет никакой свободы действий; они буквально ничего не сделали в этой речи. Американцы превратили своих украинских друзей в нацистов, в противоположность русским, которые победили нацизм и не любили американцев.

Таким образом, речь Путина перешла от i) *terra nullius* к z) упреждающим обвинениям в геноциде, 3) искажению воспоминаний об исходном состоянии посредством исторических манипуляций, 4) преувеличению масштабов этнических различий и, следовательно, требуемых изменений. В конце своей речи Путин повторил свои отрицания и эвфемизмы: «Текущие события не имеют ничего общего с желанием ущемить интересы Украины ... Они связаны с защитой России от тех, кто взял Украину в заложники». Если национальный образец Украины уже был разрушен геноцидом под руководством Америки, то грядущий русский геноцид очистит этот американизированный образец. Россия спасет истинное

украинское состояние от всех загрязнений, заменив то, что отличалось, тем, что было похоже.

Триангуляция различий путем ссылки на предполагаемую американскую деградацию Украины была решением Путина проблемы небольших различий. Его речь перешла от идеи, что не было никаких различий между русскими и украинскими национальными образцами, к идее, что между ними были полярные различия. Но поскольку эти различия были результатом иностранного влияния, их можно было убрать ради изначального сходства. Это состояние единства было скрыто, но это было единственное истинное состояние. Тех, у кого не было агентства, можно было убить без дальнейшего уведомления. Выжившие возвращались в свое первоначальное состояние, в котором русские и украинцы были одним и тем же народом. Другим приходилось умирать, чтобы искупить свою «деградацию и вырождение, потому что они противоречат человеческой природе».

Дефедерация России

Российская империя распалась в конце империалистической войны. Советский Союз распался в конце холодной войны. Что будет с Российской Федерацией? Ответ был очевиден, хотя многих он и огорчал.

Я не призываю к распаду Российской Федерации. ЯЯ предсказываю это, что отнюдь не одно и то же. Даже для таких людей, как я, которые с нетерпением ждали полной победы Украины и суда над российскими правителями в международном суде, было нелегко признать, что русско-украинская война означала конец страны. Краха этого составного государства давно опасались, но российским правителям удалось на некоторое время заморозить свои владения. Отражая эту центральную озабоченность режима, правящая партия получила название «Единая Россия». Навальный назвал ее «партией жуликов и воров», но название, которое эти люди выбрали для своей партии, отражало их страх перед распадом и отсутствием других ценностей. У них был шанс: благоприятная экономическая ситуация и компетентное правительство могли бы предотвратить крах. Их провал не был делом рук иностранных народов или правительств; до войны западные правительства были лучшими союзниками

«Единой России».

Эпоха империй давно прошла. Россия называла себя федерацией, как Германия или Швейцария, но вела себя как империя в упадке. Федерации определяются свободным присоединением и отделением их членов; Brexit является хорошим примером. В отличие от исторических империй, таких как Австро-Венгрия, у СССР был конституционный механизм, допускающий его роспуск. Принцип самоопределения был принят большевиками в ноябре 1917 года и закреплён в советской конституции. Та же формула самоопределения стала основополагающим принципом Лиги Наций, а позднее и Организации Объединённых Наций. Но после распада Советского Союза «право на самоопределение, включая отделение», исчезло из российских конституционных текстов. Однако этот принцип не был забыт.

Композитные государства и федерации приносят своим народам дополнительную ценность, федеративную премию. Преследуя экономию масштаба и политику синергии, можно поддерживать эту премию положительной. Это должно быть центральной заботой любого композитного государства, такого как Европейский Союз, Соединённое Королевство или Россия. В паразитическом нефтяном государстве, которое функционирует как логистический центр для торговли и перераспределения своих природных ресурсов, федеративная премия отрицательна (см. Главу 3). Политическая традиция, историческая мифология или имперское господство одной этнической группы над другими могут отсрочить крах этого непродуктивного образования. Империи и федерации развиваются в мире, консолидируются в войне и распадаются после поражения. Было бы лучше для них оставаться пацифистскими, как Швейцария, но они, как правило, агрессивны, как Россия. В качестве возмездия, войны, которые они начинают, скорее всего, будут самоубийственными.

Описывая этот процесс, я предпочитаю термин «дефедерация» более распространённому термину

«деколонизация», поскольку первый подразумевает трансформацию всех частей составного государства, тогда как последний применяется только к колониям и не относится к метропольному ядру империи. В этом процессе не было ничего предопределенного: если бы Россия не вторглась в Украину

она, вероятно, отложила бы или избежала бы своей дефедерации. Но реваншизм оказался сильнее осторожности, а фетишизм сильнее разума.

русский империализм

Как империя, Россия появилась на международной арене одновременно с ранними португальской и испанской империями, росла в конкуренции с великими сухопутными державами, такими как Австрия и Китай, созревала в гонке с британской и французской морскими империями и пережила большинство из них. В семнадцатом веке Москва колонизировала Урал и Сибирь. В восемнадцатом веке она аннексировала Прибалтику, Крым, части Польши и Аляску. В девятнадцатом веке она захватила Финляндию, Кавказ, части Балкан и Среднюю Азию. Внешне агрессивная, Российская империя представляла угрозу революционной Франции и просвещенной Пруссии, Британской Индии и испанской Калифорнии. Внутренне угнетающая, империя подавила крупный мятеж на Урале, спровоцировала несколько восстаний в Польше, развязала постоянное восстание на Кавказе и столкнулась с жестокими революциями в своих столицах.

Империя была глубоко интегрирована в европейскую политику.

Русские солдаты взяли Берлин⁷⁶⁰, Париж в 1814 году и Будапешт в 1848 году, но они не делали этого в одиночку — каждый раз Российская империя была частью международной коалиции. Основанный как военная столица, Санкт-Петербург был также центром дипломатии. Там служили известные дипломаты — Жозеф де Местр, Джон Куинси Адамс, Бисмарк... После победы над Наполеоном русские дипломаты создали Священный союз, первую попытку интегрировать Европу, соединив военную доблесть с консервативной идеологией. Всегда

гиперактивный игрок, Российская империя распространила свои Большие игры на Центральную Азию, Северную Америку и Ближний Восток.

Ближайшая историческая аналогия русско-украинской войны 2022 года — Крымская война 1853—1856 годов, которую Россия проиграла. В своих военных донесениях в *The New-York Daily Tribune* Карл Маркс писал, что «определенный класс писателей» приписывал российскому императору Николаю I «чрезвычайные силы ума и особенно того далеко идущего, всеобъемлющего суждения, которое отличает действительно великого государственного деятеля. Трудно понять, как могли возникнуть такие иллюзии». 2 Россия никогда не была так изолирована в своей борьбе с современностью, как в этих двух войнах. В обеих войнах логистика русской армии была плохой, ее оружие устарело, ее моральный дух был низким, а разрыв поколений между ее солдатами и их политическими хозяевами колоссален. В обеих антироссийская коалиция была сильнее, хотя ее цели были неопределенными. В обеих дезинформация России расколола западных экспертов. Как писал Маркс, «множество сообщений, сообщений и т. д. являются не чем иным, как смехотворными попытками со стороны русских агентов вселить здоровый ужас в западный мир». 3 Обе войны бросили вызов внутренней структуре российского имперского государства, и обе привели к быстрому переходу власти от отцов к сыновьям или даже внукам. В обеих этнические вопросы были важны, но не решали. Ближе к концу Крымской войны британское правительство обсуждало план «войны народов», которая включала бы поддержку националистических движений на Кавказе и в других местах, чтобы можно было ослабить и расчлнить Российскую империю. План так и не был осуществлен, поскольку правительство в Лондоне пало, а Николай I умер (или покончил с собой) как раз вовремя, чтобы не признавать своего поражения. Новое британское правительство подписало беззубый мир с наследником престола Александром II. Он начал Великие реформы 1860-х годов — до сих пор самую успешную попытку модернизации России.

Все русские и советские реинкарнации древнего Московского государства были империалистическими, но их успехи не были последовательными. Для каждого царя-экспансиониста или комиссара, как Екатерина II или Путин, был лидер, который председательствовал

сокращение владений Империи: Александр II продал Аляску, Ленин ушел из Финляндии и Украины, а Горбачев раздал гораздо больше. Никто из них не выполнил эту часть работы, но я не уверен, что это имеет значение. В то время как имперские победы консолидировали консерватизм государства, военные поражения привели к реформам и революциям. Великие реформы последовали за поражением в Крымской войне, революция 1905 года последовала за поражением в Русско-японской войне; две революции 1917 года стали ответом на катастрофу Первой мировой войны; а расчленение Советского Союза в 1991 году завершило Холодную войну. Распад Советского Союза привел к освобождению пятнадцати стран, включая Украину и Россию. Это был прекрасный пример мирной трансформации империи и часть истории успеха глобальной деколонизации. Однако потеря Россией территории была меньше, чем та, которую понесли Британская или даже Германская империи, когда они потеряли свои колонии. Масштабное насилие, которое обычно сопровождает конец империй, было лишь отсрочено.

Реваншизм

Слово «Украина» означает «край». На протяжении столетий земли и народы Украины одновременно поглощали российский экспансионизм и ограничивали его. Центральная цель колонизации России — усилия, Украина была вынуждена поставлять Империи свои товары, услуги и кадры. В то время как украинские казаки восстали против русского правления, украинское дворянство участвовало в управлении Империей, а казацкие лидеры были включены в имперскую элиту. Управляемая из своего дальнего угла, Санкт-Петербурга, Империя была амбициозной и нестабильной. Ее новые крестовые походы с целью захвата Стамбула, Иерусалима или Маньчжурии

подпитывали военные усилия России вплоть до Первой мировой войны. С большевистской революцией переименованная империя потеряла некоторые периферийные земли, но сохранила свое ядро. Перенос столицы в Москву,

Создание Советского Союза и его победа во Второй мировой войне дали новые силы имперской экспансии.

После войны Советский Союз аннексировал части Буковины, Восточной Пруссии, стран Балтии и Тувы. Части Ульяны и Молдовы, а также части Тихоокеанского побережья меняли свой статус не один раз. На протяжении двадцатого века границы России менялись почти так же часто, как и самые неурегулированные части глобального Юга.

В 1991, как новое независимое государство, Россия приняла

новую конституцию и демонтировали старые структуры власти. Как и столичный центр любой рухнувшей империи, Москва столкнулась с огромными проблемами, включая потерю традиционных рынков, нарушение цепочек поставок и разочарование элиты. В тот момент бифуркации у России было два стратегических варианта. Первый — постколониальное развитие, которое привело бы к тому, что Россия окончательно попрощалась бы с советским государством точно так же, как это сделали украинцы или эстонцы. Произошла революция, и новые российские законы, лидеры и институты не имели ничего общего со своими советскими предшественниками. В этом повествовании Россия была колонией Советского Союза так же, как Латвия или Узбекистан. Но эта новая страна, постсоветская Россия, все еще была составным государством. Не было никаких оснований ожидать, что, предоставленные самим себе, составные части бывшей империи, такие как Чечня, Татарстан или богатые нефтью районы Западной Сибири, сохранят свою лояльность Москве. Оставленная наедине со своей постколониальной скромностью, Россия должна была бы принять дальнейшие расколы и отделения. Действительно, местные протесты и восстания начались сразу после 1991 года. Другим вариантом было продолжение имперского нарратива, в котором российское государство было исключительным наследником Советского Союза: пережившим

«геополитическую катастрофу», как выразился Путин, целью мирового заговора и оплотом против апокалипсиса. Одним вариантом была деколонизация России, другим — повторное завоевание изначального советского пространства. Первый обещал мир и процветание, второй — войну и реваншизм.

Выбор был сделан вскоре. Владимир Путин пришел к власти в 2000 году с обещанием подавить крупное восстание на Кавказе. Две кровавые и разорительные чеченские войны (1994—1996 и 1999—2009) подорвали проект строительства демократии в России. Путин надавил еще больше, лишив субъекты Федерации их суверенных полномочий (2013) и вторгшись в Грузию (2008) и Крым (2014). С каждым имперским начинанием Путин укреплял свою личную власть. Основная истина империализма заключается в том, что внешняя экспансия и внутреннее угнетение связаны как две стороны медали.

В 1993 году Галина Старовойтова предупреждала об опасностях «Веймарской России» — побежденной, реваншистской и разваливающейся. Как она выразилась, «отделение более мелких республик было бы менее проблематичным для России, чем любая попытка удержать такие земли силой». Пять лет спустя Старовойтова, блестящий этнограф и, возможно, самая успешная женщина-политик в постсоветской России, была убита политическим убийцей.

Самая большая страна в мире, Российская Федерация была «подчиненной империей», «красным зеркалом» мировых проблем, «несостоявшимся государством» на грани разрыва.^o Отвоевывая Кавказ и Крым, которые принадлежали Советскому Союзу, новая Россия все больше отождествляла себя с советской мощью и славой. Каждый шаг к отвоеванию Украины был крупным шагом к восстановлению Советской империи. В отличие от классического империализма, который искал новые земли и приключения, путинизм был реваншизмом — менее распространенным, но особенно токсичным видом империализма.

На своей огромной территории, заселенной редко и неравномерно, Российская Федерация была хрупкой. Ее плотность населения, девять человек на квадратный километр, была сопоставима с плотностью населения Финляндии или Канады. В этих обширных северных

странах люди собираются в небольшом количестве пригодных для жизни уголков, оставляя другие районы малонаселенными.⁶ В постсоветскую эпоху дорогого транспорта и относительно открытых границ люди путешествовали

и торговали в соседних землях больше, чем в национальных центрах. Мужчины и женщины Кенигсберга (Калининграда) имели больше возможностей для учебы, работы или поиска партнера в Польше или Германии, чем в центральной России. То же самое было верно и для миллионов, живущих в агломерациях Южной Сибири: у них было больше шансов преуспеть в жизни в Китае или Монголии, чем в России. Кавказ торговал и молился с Турцией, побережье Белого моря торговало с Норвегией, а Санкт-Петербург с Финляндией и Северной Европой. Москва была процветала, пока провинции искали в других местах. Сам размер страны способствовал ее распаду.

В мае 2003, в третьем месяце русско-украинского Война, Русская служба ВВС провела поучительное исследование. Изучая данные с одиннадцати кладбищ со свежими воинскими захоронениями, журналисты идентифицировали более 3000 российских солдат, погибших на Украине, и перечислили их родные города. Результаты оказались ошеломляющими: солдаты приехали из отдаленных регионов России, и большинство из них были нерусской национальности. Больше всего потерь понес Дагестан, на втором месте Бурятия, на третьем — Волгоградская область, за ней следуют Басмортостан и Южная Сибирь. Это были самые бедные регионы в России Федерация, страдающая от высокой безработицы. Местные жители либо добровольно шли служить в армию, либо не могли откупиться от обязательной службы. Среди погибших было всего шесть (30%) москвичей, хотя жители столицы составляли 9% населения России.⁷ Путин опасался объявлять всеобщую воинскую повинность, опасаясь, что это приведет к массовым протестам в столице. Частичная мобилизация была объявлена только в сентябре, и она столкнулась с демографическими и медицинскими проблемами, от которых Россия страдала десятилетиями (см. Главу 6). Ни одна провинция не потеряла больше от

войны, чем Донбасс, состоящий из двух украинских регионов, которые с 2014 года контролировались спонсируемыми Россией сепаратистами: их мужчины были призваны в армию, а женщины бежали в Россию, не имея там никакой поддержки. Как писал Бруно Латур, «есть

два движения захвата земли. одно присваивает, другое исключает».

В начале своего правления Путина спросили, что случилось с российской подводной лодкой «Ирск», которая погибла в Арктике в августе 2000 года. «Она затонула», — сказал он с циничной улыбкой. Тавтология его ответа смазала шокирующую катастрофу. Пытаясь спасти наследие русского прошлого — православие, империализм и советский коллективизм — Путин хотел переплавить их в новую субстанцию, которую можно было бы назвать только путинизмом. Но для этой задачи не нашлось плавильного котла. Она затонула.

Этническая принадлежность или политика?

Русский экономист Наталья Зубаревич говорила о четырех поясах России: первый состоял из дюжины крупных городов, каждый с населением более миллиона человек; второй состоял из загнивающего промышленного пояса Волги и Урала; третий был огромным аграрным центром, простиравшимся от украинской границы до побережья Тихого океана; а четвертый включал бедные районы Кавказа и Южной Сибири, большинство из которых были этнически нерусскими. Правительство перераспределяло доходы, и все четыре пояса были бенефициарами трансфертов, которые поступали из небольшого числа внутренних колоний.

—нефтедобывающие и газоторговые регионы в центре Евразийского континента. Крупнейшими донорами были два «автономных округа», названных в честь их коренного населения, которое в значительной степени вымерло: Ханты-Мансийский округ и Ямало-Ненецкий округ — обширная земля пустых болот и мигрирующих оленей в Западной Сибири. Другим донором была Москва, официальная резиденция многих добывающих корпораций,

которые бурили и добывали в Сибири, но платили налоги в столице. Тем не менее, Ханты-Мансийский округ поставлял так много и потреблял так мало, что этот регион вносил в российский бюджет в два раза больше, чем Москва.

Татарстан был еще одним кормильцем в постсоветской империи. Расположенный на берегах Волги, этот процветающий регион обладал собственными нефтяными месторождениями и промышленными объектами. Выступая в Иазане, столице Татарстана, в 99 году Борис Ельцин предложил местным жителям «столько суверенитета, сколько вы может проглотить». Татарстан провел референдум, и граждане проголосовали за суверенитет. Последовало много споров о неуловимом значении этого слова. В 99-м Москва и Иран подписали договор, и Татарстан стал «государством, объединенным с Российской Федерацией». Однако его экономический рост был быстрее, чем в остальной России, и во многих отношениях он действовал как независимое государство». Придя к власти, Путин объявил об окончании этого «парада суверенитетов». В итоге референдум в Татарстане был ретроспективно объявлен неконституционным. Уже потеряв миллиарды долларов из-за Москвы, Татарстан теперь потерял и свою политическую автономию.

В 2007 это наступление на суверенитет татар или то, что от него осталось, возобновилось. На этот раз целью стали права на культуру и язык: Иг.азан лишился права преподавать татарский язык в местных школах. Количество людей, идентифицирующих себя как татар, уменьшалось с каждым новым опросом: многие считали, что безопаснее заявлять о русской идентичности. Но в отличие от Чечни, Татарстан сохранил относительное благополучие и мир. Более того, его должностные лица поддерживали войну на Украине и вербовали этнические войска для участия в боевых действиях. Другие «республики», такие как Башкортостан, Чувашия и Чечня, также создавали этнические батальоны с этническими командирами. В девятнадцатом веке Российская империя поддерживала такие формирования, но Советский Союз избегал этой практики на том основании, что она будет подпитывать

националистическое насилие и приводить к риску новых внутренних конфликтов. В марте 2002 активисты-татары-эмигранты опубликовали обращение, призывающее народ Татарстана отделиться от России.²В конечном итоге судьба Российской Федерации будет решаться в Иране и других столицах евразийских республик, а не в Москве.

От Карелии до Чулкотты самоидентифицированные русские имели численное большинство во многих этнических регионах России. Однако противостояние между Москвой и провинциями касалось социальных и экологических проблем, а также языковой и культурной политики. В этом лабиринте у русских и нерусских было много пересекающихся интересов. Русско-украинская война продемонстрировала, что в современном мире не этническая принадлежность или идентичность определяют выбор людей, а политика. До 2014 Украина была страной этнического мира (малый Татарстан), но она была вынуждена бороться за свою свободу (малый Чечня). Многие из тех, кто воевал в украинской армии в 2014, говорили по-русски лучше, чем их русские враги, и лучше использовали свое оружие советского производства. В отличие от однородной Чечни, которая культурно далека от России, но проиграла войну против подавляющей силы российского оружия и денег, неоднородная и культурно схожая Украина смогла решительно противостоять России. Массовая миграция русских, украинцев и многих других в Европу, Израиль и США показала, что эти люди могут быстро стать ответственными гражданами. Как гласила советская поговорка, на родине они «делали вид, что работают, а их работодатели делали вид, что платят». В США этнические русские могли похвастаться средним доходом, который был выше, чем у китайских, итальянских или даже швейцарских мигрантов.³ Каждый четвертый сотрудник израильских университетов был носителем русского языка. Первое поколение постсоветских россиян, прибывших в Израиль, удивило местных жителей своими правыми взглядами, но исследования показали, что предпочтения избирателей второго поколения были неотличимы от предпочтений населения в целом.⁴ Многочисленные волны русских эмигрантов, включая тех, кто бежал от путинской войны в 2014, были естественными экспериментами в

причинно-следственной связи. Это российское государство сделало своих граждан любой национальности непродуктивными и разочарованными, а не наоборот вокруг.

Права коренных народов

Различные народы на территории России были нетерпеливы к государству Путина. В 2019 в Ижевске, столице Удмуртской Республики, Альберт Разин поджег себя в знак протеста против подавления его родного удмуртского языка. Найденный рядом с его телом баннер гласил: «Если завтра мой язык исчезнет, я готов умереть сегодня» — цитата дагестанского поэта Расула Гамзатова.¹⁵ Ранее, в 2013, Иван Мосеев, лидер поморов, был арестован за «разжигание ненависти к русским» и сотрудничество с норвежскими спецслужбами. Почти девять лет спустя Европейский суд в Страсбурге вынес решение против России, объявив Мосеева жертвой незаконного приговора. Поморы — этническое меньшинство на Русском Севере с особой идентичностью и культурой — говорили на диалекте русского языка и никогда не испытывали крепостного права. Под предводительством поморов массовые протесты потрясли Шиес, деревню в Архангельской области, в 2018—20. Этот малонаселенный район уже был пересечен восемью газо- и нефтепроводами. Москва планировала построить там чудовищную свалку, уничтожив леса, которые местные жители использовали для охоты и сбора ягод. Это была бы крупнейшая в Европе свалка мусора, куда бы привозили отходы из Москвы, расположенной в 1,200 километрах.¹⁶ Массовые протесты, в ходе которых местные жители перекрыли железнодорожную линию палатками, продолжались два года. Проект был отменен в 2020. Это была самая крупная победа зеленого движения в современной России.

Во время 990-х годов права коренных народов были включены в новую российскую конституцию. Российская Федерация взяла на себя ответственность за «защиту вековых сред обитания и традиционного образа жизни» (статья 7). Американский политический философ Лейф Венар утверждал, что уважение прав коренных народов является

единственным выходом из нефтяного проклятия: если углеводороды вообще будут добываться и сжигаться, прибыль должна достаться местным жителям, и особенно тем, кто

подвергались дискриминации в предыдущие периоды.⁷ Как заметил Венар, конституции почти всех стран провозглашают, что местные минеральные богатства принадлежат народу. Эта формула присутствовала в советских конституциях, но никогда не появлялась в конституции Российской Федерации. Места обитания хантов, манси, якутов и других коренных народов Северной Евразии были ограничены, чтобы облегчить добычу нефти, газа, угля и алмазов. Бурильщики уничтожили даже национальные парки, которые были созданы для этих народов в

*990-е. В зо 7. Российские нефтяники избили Сергея И(ечимова, ханты-скотовода и шамана, который пытался защитить священное озеро Нумто от их вторжения. Ссылаясь на четыре разлива нефти, которые угрожали местной рыбе и птицам, И(ечимов пытался подать в суд на мощную нефтегазовую компанию «Сургутнефтегаз», но безуспешно. Федеральный закон, принятый в декабре зо 3 удален

защищенный статус земель, на которых проживают коренные народы

охотились, ловили рыбу и занимались скотоводством.⁸

В зо 9. Александр Габышев, якутский шаман, отправился в Москву пешком, «чтобы изгнать президента Владимира Путина из И(ремлина»; по дороге его арестовали и подвергли принудительному психиатрическому лечению, что было своего рода пыткой.¹⁹ Еще до войны Марджори Балзер, американский антрополог, которая провела годы в Якутии, Бурятии и Туве, верила в потенциал их освободительных движений.² В крупных городах росло сильное недовольствоСибирь.^{2'} Процветающие

промышленные центры, они испытали резкий спад, когда военные заказы иссякли, как это произошло после Холодной войны и как это произошло снова после Русско-Украинской войны. В сентябре 2022 в Дагестане прошли массовые антиправительственные протесты, как против призыва, так и против самой войны.

Посетив Санкт-Петербург в 1888 году³⁹. После жестокого подавления русской армией очередного польского восстания французский писатель маркиз де Кюстин писал, что Российская империя была «огромной тюрьмой, и только ключи были у ее императора. В 94. Ленин назвал Россию

Империя — «тюрьма народов». Этот циклический нарратив должен был быть нарушен.

Попытка Буллита

За сто лет до русско-украинской войны две революции и кровавая гражданская война ввергли Российскую империю в хаос. В марте 1918 года большевики вышли из Первой мировой войны, подписав сепаратный мирный договор с Центральными державами в Брест-Литовске, в котором Россия обязалась поставлять Германии нефть, золото, лес и другие товары. Союзники были обеспокоены тем, что немцы захватят части России и ресурсы на Урале. Чтобы предотвратить это, Япония предложила вторгнуться в Россию до того, как это сделает немецкая армия. Двигаясь по Транссибирской магистрали, японские войска должны были пройти через Сибирь к Уралу. Американцы выступили против этого плана. Питая романтическую привязанность к России, администрация Вудро Вильсона опасалась более сильной Японии. Если Япония оккупирует Сибирь, где гарантия, что ее войска когда-либо уйдут? Будущее показало, что Япония действительно была ненадежным союзником Америки.

Переговоры по этому вопросу вел Эдвард Хаус, главный советник Вильсона по европейской политике во время Первой мировой войны и на Парижской мирной конференции. Южанин, владевший плантациями и писавший романы, Хаус был постоянным участником демократических администраций вплоть до канунаВторая мировая война. В 1918 году Вильсон и Хаус разбавили план японского вторжения, ограничив его численность до 10000 человек. В итоге, во многом благодаря президенту США и его советнику, японское вторжение так и не произошло.^{2'}

Первая мировая война закончилась несколько месяцев

спустя. Но хаос продолжался править в России. Вильсон ввел свою страну в войну, чтобы установить вечный мир. Версальский мирный договор изменил Европу, но огонь продолжал полыхать в России.

Различные участники гражданской войны в России отправили своих представителей на Парижскую мирную конференцию. Их доклады противоречили друг другу по каждому пункту. Чтобы прояснить ситуацию, Вильсон отправил в Россию разведывательную миссию.

Уильям Буллит, молодой дипломат и журналист, возглавлял миссию, в которую также входили два шпиона и один поэт. Делегацию принял в Москве Ленин, который очаровал Буллита; как оказалось, симпатия была взаимной. Это был апрель 1919 года, когда большевики были наиболее уязвимы: отступая, они контролировали наименьшую территорию из всех воюющих сторон Гражданской войны. Буллит составил план примирения всех воюющих сторон. Бывшая Российская империя должна была быть разделена на двадцать три части; каждая воюющая сторона получила бы территорию, которую она контролировала в тот момент. Финляндия, Украина и страны Балтии уже были признаны международным сообществом. Южная Россия, Урал, Сибирь и Татарстан также стали бы независимыми государствами. Большевикам оставались бы Москва, Петроград и восемь провинций вокруг этих городов. Проект соответствовал концепции Вильсона о самоопределении народов. Подобным образом на руинах Австро-Венгерской империи были созданы балканские государства. Арбитром должна была стать новая международная организация — Лига Наций, которая признала бы новые независимые государства на специальной конференции в Осло.

Ленин согласился на предложение Буллита и подтвердил свое участие в запланированной конференции. Теперь Буллит и Хаусу оставалось только убедить оставшихся участников конфликта. Но сначала план должен был быть одобрен Вудро Вильсоном. Буллит помчался из Москвы в Париж, где Хаус готовился к встрече с Вильсоном. Встреча так и не состоялась. Президент был уставшим и у него были проблемы с сердцем; вероятно, у него случился

первый insult. Но также возможно, что колебания Вильсона были связаны с его отношением к России: он не хотел нести ответственность за ее распад.²³

Для Буллита это было серьезным разочарованием, и он ушел в отставку. Позже он дал показания против Уилсона в Сенате. Палата также была расстроена. Он предложил в качестве альтернативы что Россия должна быть разделена на пять частей, с независимой Сибирью и разделенной Европейской Россией. Вильсон не был убежден, и мирный план снова провалился. Позже Буллит написал психобиографию Вильсона, написанную в соавторстве с Зигмундом Фрейдом. В ней он с горечью утверждал, что отклонение Вильсоном плана по разделу России было «самым важным решением, которое он принял в Париже».[^] Действительно, Вильсон спас Россию дважды — в первый раз от японского вторжения и во второй раз от внутреннего отделения.

23 декабря 2021 года Путин вновь высказал подозрения в отношении

Американские намерения в отношении России. Он напомнил, что «один из советников президента Вудро Вильсона» одобрил раздел России на пять частей, и процитировал запись в Палате представителей личный дневник от сентября 1918 года. Однако российский президент не поблагодарил своего американского коллегу за сохранение единой России.

Кому была нужна эта Федерация?

Многое изменилось в Евразии со времен Вильсона и Ленина. Военная и экономическая мощь России впечатляла ее соседей десятилетиями. Два главных фактора обеспечивали эту мощь: ядерное оружие, которое обеспечивало безопасность, и экспорт ископаемого топлива, который генерировал огромные доходы, стабилизирувавшие местную валюту и обогащавшие правителей.

Ни то, ни другое не было произведено ныне живущими поколениями. Нефть не создавалась трудом; в некоторых местах она была, но во многих других ее не было, поэтому

она была такой дорогой. Российское ядерное оружие было создано отцами или дедами тех, кто был у власти. Опираясь на свои трубопроводы и унаследованный ядерный зонтик, российские лидеры присваивали богатства страны без

Пошевелить пальцем. Хищение создало рекордное неравенство, невиданное даже при царях. Две незаслуженные привилегии, богатство и безопасность, сформировали элиту, которая начала войну. Высокооплачиваемые пропагандисты уверяли людей, что мир, спокойствие и стабильная валюта обеспечиваются упорным трудом этой элиты. Люди верили в это до тех пор, пока у них были мир, спокойствие и стабильная валюта. Они благодарили своих лидеров, и какое-то время казалось, что эти правители будут править вечно.

Но десятилетиями в Федерации ничего не производилось. Трубы продолжали качать нефть, а ядерное оружие продолжало защищать. Правители становились старше и богаче, а люди продолжали жить более или менее без жалоб. Федерация состояла из множества регионов, больших и малых, и они тоже не жаловались. Благодаря нефти деньги, которые получала элита, были конвертируемыми и могли использоваться для покупки хороших автомобилей или вилл за границей. Благодаря ядерному оружию Федерация защищала все свои регионы от врагов и друг от друга. Пока в Федерации был мир и была нефть, каждый мог надеяться, что так будет всегда. Нефть вытекала бы по трубам, а деньги возвращались бы обратно. Грозное оружие продолжало бы защищать, оставаясь неиспользованным. Все больше и больше вилл и яхт можно было бы купить за границей. И ничего слишком плохого не случилось бы с простыми людьми.

Самым охраняемым секретом Федерации было то, почему ее правители решили начать войну. Объяснения варьировались от скуки до отчаяния, от реализма до фетишизма. Более существенным был тот факт, что правители никогда не вели такую войну и не ожидали, что она будет долгой и трудной. Они не знали, что во время нее их нефть больше не будут покупать, что товары прекратят поступать в страну, что люди, привыкшие к деньгам, перестанут работать, если им не будут платить. Столкнувшись с такими трудностями, правители теперь

должны были решить, использовать ли им свое ядерное оружие.

С одной стороны, если бы они не использовались, Федерация проиграла бы войну. Было много объяснений тому, почему они не могли победить без использования этого оружия: их командиры были некомпетентны, их ракеты были неточными, их солдаты были голодными. Безответственность правителей соответствовала бессилию людей; и те, и другие были оцепенелы от постоянного потока нефти и ужасающей мощи своего оружия. Теперь, когда нефть больше не текла, оружие сказало свое слово.

С другой стороны, это древнее оружие предков никогда не использовалось. Десятилетиями оно лежало на складе, сроки его годности многократно продлевались. Конечно, его испытывали, но за месяцы войны правители поняли, что учения — это одно, а бой — совсем другое. Короче говоря, решение об использовании ядерного оружия далось им нелегко. Правители Федерации не были к этому готовы, или, может быть, их оружие было не в лучшем состоянии. Солдаты сражались до последнего, пока не проиграли войну.

Ну, они проиграли, и все тут. Правителям пришлось двигаться дальше. Но сначала им пришлось заплатить за колоссальный ущерб, который они нанесли соседу, и это израсходовало все резервы, которые они еще не растратили. У них осталось много нефти, которую они не могли продать, и много оружия, которое они не могли использовать. Недовольство распространилось по всей Федерации.

Виллы и яхты правителей исчезли. ИхЯдерного оружия боялись только до тех пор, пока другие думали, что его можно использовать против них. Но поскольку Федерация проиграла свою самую важную войну, не применив своего самого важного оружия, это означало, что она никогда его не применит. И она никогда больше не будет продавать нефть: люди за границей каким-то образом научились жить без нефти. Так кому же теперь

нужна эта Федерация?

Нефть, которую нельзя было продать, и оружие, которое нельзя было использовать, превратили центр страны в огромный склад для самой грязной нечисти на земле. Но во многих других регионах Федерации началась новая жизнь. Не сразу, но они

Постепенно они научились зарабатывать себе на жизнь и защищать себя. Некоторые торговали обедками, которые им оставила Федерация, но в конечном итоге каждый придумал свой собственный способ преуспеть: некоторые продавали зерно, другие — карси, некоторые обучали студентов, а третьи приглашали туристов. Освободившись от комбинированного проклятия нефти и оружия, эти страны были прекрасны.

Именно люди решали, какие страны появятся после распада Федерации. Этническая напряженность сыграла свою роль, но события были спровоцированы исчерпанием субсидий и защиты, которые регионы получали от Москвы. У некоторых из них уже были свои границы и лидеры, у других — нет. Новые границы и власти оспаривались, и последовало насилие. Но это не могло быть хуже того, что развязала Федерация с ее ядерными угрозами, глобальным шантажом и трансконтинентальным голодом.

Новые государства были разнообразны — некоторые демократические, другие авторитарные. Их более крупные соседи были их основными партнерами в торговле и безопасности. Возникли новые противоречия и дилеммы. Переместит ли Китай свое внимание с Тайваня на Сибирь? Будет ли Восточная Пруссия жизнеспособна как независимое государство или она сольется с одним из своих соседей? Как будут содержать себя бедные, перенаселенные республики Кавказа? И как будут разделены репарации Украине?

Расчленение Федерации породило огромное количество правовых, стратегических и экономических вопросов. Установление границ, восстановление торговли и переговоры по мерам безопасности заняли десятилетия. Преодоление наследия ужасной войны и создание новых государственныхностей не произошло немедленно. Но народы бывшей Федерации научились идти своим путем. История продолжалась, и международное сообщество заметило изменения.

Была проведена мирная конференция по образцу Парижской мирной конференции 918—*9 Новый Евразийский договор завершил работу, начатую в Версале столетием ранее. От Украины до Монголии соседи новых стран выступили посредниками

Примечания

Введение

1 Тони Джадт, Послевоенное время: История Европы с 1945 года, Penguin,

2006.

2 Для **мой анализ**О реакции (анта на российскую оккупацию см. Александр Этлинд, «Период подчинения (анта): рождение космополитизма из духа оккупации», в «Космополитизме в конфликте», Palgrave Macmillan, 2018, 55—83.

3 Марк Блок, «Размышления историка о ложных новостях оВойна», Michigan War Studies Review, июль 2013 г., <https://www.miwsr.com/2013-051.aspx>

1 Современность в антропоцене

1 Зигмунт Бауман, Intimations of Cost-Modernity, Routledge & I(egan Paul, 1992, 179. Бауман начал свою карьеру в качестве офицера разведки в Корпусе внутренней безопасности социалистической Польши, сражаясь вместе с украинскими повстанцами в конце 1940-х годов.

2 Ульрих Беклт, Общество риска: на пути к новой современности, Sage, 1992; Энтони Гидденс, Последствия современности, Stanford University Press, 1990, и Гидденс, Политика изменения климата, Cambridge: Polity, 2009.

- 3 Джеймс Лавлок, «Гей: Живая Земля» *Природа*, 18 декабря 2003 г.: 769—70; Лавлок, Гайя: новый взгляд на жизнь на Земле, Oxford University Press, 2016; Бруно Латур, никогда не были современными, Harvard University Press, 2012; Латур, Перед лицом Гайи. Восемь лекций о новом климатическом режиме, Polity, 2017.
- 4 Бек, «Общество риска»; Латур, «Лицом к лицу с Геей».
- 5 Александр Эткинд, Внутренняя колонизация: имперский опыт России, Polity, 2011.
- 6 Яков Рабкин и Михаил Минаков, ред. Демодернизация: будущее в прошлом, там же, 2018; Александр Эткинд и Михаил Минаков, «Постсоветский транзит и демодернизация», 7-е изд. *Журнал идеологии и политики* (2018): 4—13.
- 7 Энтони Гидденс, «Конституция общества: очерк теории структуризации», Polity, 1984.
- 8 Маша Гессен, Человек без лица: маловероятное восхождение Мадимира Путина, 2-е издание, Riverhead, 2022, стр. xii.
- 9 Дэвид Г. Льюис, *Новый авторитаризм России: Путин и политика порядка*, Издательство Эдинбургского университета, 2020; Грег Юдин, «Война на Украине: поддерживают ли россияне Путина?», *Журнал демократии* 33.3 (2022): 31—7.
- 10 Дарон Асемоглу и Джеймс А. Робинсон, Узкий коридор: как нации борются за свободу, Penguin, 2019.
- 11 Ниллас Луман, Доверие и власть, Wiley, 1979, 4.
- 12 Владимир Шляпентоль, «Доверие к государственным институтам в России: Самый низкий в мире», *Communist and Post-Communist Studies* 39.2 (2006): 153—74; Джеффри Хослинг, Доверие: История, Oxford University Press, 2014; Алексей Тилхомиров, «Режим принудительного доверия: формирование и разрушение эмоциональных связей между людьми и государством в Советской России, 1917—1941», *Slavonic and East European Review* 91.1 (2013): 78—118.
- 13 Ульрих Бек, «Мир в опасности: новая задача критической теории», *Развитие и общество* 37 (2008): 10.

- 14 Сэмюэл А. Грин и Грэм Б. Робертсон, «Путин против народа: опасная политика разделенной России», Йельский университет

- Press, 2019; Татьяна Ласперски и Андрей Степанов, «Доверие, недоверие и управление радиоактивными отходами в современной России», *Journal of Risk Research* 25.5 (2022): 648—65; Владимир Гельман, *77ie Politics of Bad Governance in Contemporary Russia*, Мичиганский университет, 2022.
- 15 Ульрих Бекль, «Климат для перемен, или как создать зеленую современность?», *Теория, Культура и Общество* 27.2—3 (2010): 254—66, цитируется по 257.
- 16 Пей-И Чу, *Жизнь вечной мерзлоты: история замерзшей Земли в русской и советской науке*, Издательство Университета Торонто, 2021; Сьюзан Александра Крейт, *Однажды в вечной мерзлоте: знание культуры и изменение климата в Сибири*, Издательство Университета Аризоны, 2022; Джошуа Джаффа, «Великая сибирская оттепель», *7fte NewЙоркер*, 17 января 2022 г.; <https://theglobalobservatory.org/2021/11/как-таяние-вечной-мерзлоты-ставит-российскую-Арктику-под-риск>
- 17 <https://www.bbc.com/news/science-environment-62652133>
- 18 Вели-Пекка Тынлюкюнен и Нина Тынкюнен, «Возвращение к отрицанию климата: (пере)контекстуализация российского общественного дискурса об изменении климата во время Путина 2.0», *Исследования Европы и Азии* 70.7 (2018): 1103—20.
- 19 Похожий аргумент см. в книге Брайана Д. Тейлора «Кодекс путинизма 77ie». Издательство Оксфордского университета, 2018.
- 20 <https://www.mlr.ru/politics/2022/07/20/putin-poshutil-naschet-nettradicionnykh-otnosheniy-na-zapade.html>
- 21 Лэй Роллинз, «Другая война Путина: домашнее насилие, традиционные ценности и мужественность в современной России», *Harvard International Review*, 3 августа 2022 г.
- 22 Различные взгляды на российский фашизм см. в статье Тимоти Снайдера «Фашизм, Россия и Украина». *Нью-Йоркское книжное обозрение*, 20 марта 2014 г.; Снайдер, «Мы должны это сказать. Россия — фашистская страна», *77ieНью-Йорк Таймс*, 19 мая 2022 г.; Марлен Ларуэль, «Итак, Россия

теперь фашистская? Ярлыки и политические последствия»,
77ie Washington Quarterly 45.2 (2022): 149–68.

- 23 <http://rg.ru/2004/04/26/Illarionov.html>; <https://euobserver.com/мир/15207>

- 24 Дэниел Шульман, *Сыновья Учиито: как братья Айок стали самой могущественной и частной династией Америки*, Hachette UIF, 2014.
- 25 Александр Эткинд, Толкование путей РОССфиа и Америка в травелогах и интертекстах, НЛЮ, 2022.
- 26 Александр Гусев, «Эволюция российской климатической политики: от Йотского протокола к Парижскому соглашению», *L'Europe en Formation* 380.2 (2016): 39—52.
- 27 <https://ria.ru/20150619/1078810271.html>
- 28 <https://www.rbc.ru/Economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f487> фунтов47
- 29 <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/putin-b1ames-euro реап-энергетический-рынок-истерия-зеленый-переход-драйв-2021-10-05>
- 30 Андрей Шлейфер и Дэниел Трейсман, «Нормальная страна»:Россия после коммунизма, «Журнал экономических перспектив» 19/1 (2005): 151-74.
- 31 <https://www.iep.ru/ru/world-banl<-updates-its-country-classification-by-gni-per-capita.html>
- 32 <https://atlas.cid.harvard.edu/ranl<ings>
- 33 [https://en.wikipedia.org/wil<i/List_of_countries_by_spending_на_образование_\(%25_от_ВВП\)](https://en.wikipedia.org/wil<i/List_of_countries_by_spending_на_образование_(%25_от_ВВП))
- 34 https://tcdata360.worldbank.org/indicators/h3f86901f?country=BRA&indicator=32416&viz=line_chart&years—2001,2021
- 35 <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/carbon-след-по-странам>
- 36 <https://www.theglobaleconomy.com/rankings/happiness>
- 37 <https://www.indexmundi.com/g/r.aspx?v=24>
- 38 https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_politic_стапно_способность
- 39 <https://www.offshore-energy.biz/norway-shows-lowest-and-саНада-самый высокий-углеродный след-ристад-говорит>
- 40 https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/российские-военные-расходы-часто-задаваемые-вопросы;https://Faridaily.substack.com/p/-20-?utrii_source=%2Fprofile%2F80457290-farida-

Примечания к стр.

- 41 <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/two-lean-years-russias-бюджет-на-2018-2020-годы>
- 42 Александр Эткинд, Зло природы: Культурная история природных ресурсов, Polity, 2021.

2 Петростат

- 1 Фернандо Коронил, «Магическое государство: природа, деньги и современность в Венесуэле», Издательство Чикагского университета, 1997.
- 2 Эдуардо Гудинас, Эстрактивизмы: Политика, Экономика и Экология, Фернвуд, 2021.
- 3 Эткинд, Зло природы.
- 4 Маршалл И. Голдман, Петрогосударство: Путин, власть и новое Россия, Издательство Оксфордского университета, 2008.
- 5 <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2018/06/29/oprec-is-мертвый-да-здравствует-oprec/?sh=l33baa92217a>
- 6 Тимоти Митчелл, Углеродная демократия: политическая власть в эпоху нефти, Verso, 2013; Бруно Латур, «Агентство во времена антропоцена», Neir Literary History 45.1 (2014): 1—18; Эткинд, Зло природы.
- 7 Майкл Л. Росс, «Нефтяное проклятие», Princeton University Press, 2012.
- 8 Пол И(рагман, Переосмысление международной торговли, MIT Press, 1994.
- 9 Джон Роулз, Теория справедливости, Belknap Press, 1971.
- 10 <https://static.rust.org/RUSI-Silicon-Lifeline-final-web.pdf>
- 11 <https://www.kommersant.ru/doc/5357614>
- 12 <https://www.vokrugsveta.ru/articles/karta-kolichestvo-smertei-на-дорогах-в-год-id620885>
- 13 <https://www.rbc.ru/business/15/06/2022/62a325689a7947f6223811e2>
- 14 <https://world-nuclear-news.org/Articles/Putin-suggests-Germans-replace-nuclear-with-firepower-by-country>
- 15 <https://www.visualcapitalist.com/mapped-solar-and-wind-power-by-country>
- 16 Митчелл, Углеродная демократия.

17 Этлинд, Зло природы, глава 13.

- 18 Клиффорд G. Gaddy и Barry W. Ickes, «Зависимость России от ресурсов», в книге Михаила Алексеева и Шломо Вебера, ред. 77ie Oxford Handbook of the Russian Economy, Оксфордский университетPress, 2013; для противоположной позиции по поводу нефтяного проклятия России, см. Дэниел Трейсман, «Проклята ли Россия Он?», Журнал международных выставок 63.2 (2010): 85—102.
- 19 Росс, Нефтяное проклятие.
- 20 Жалхов Мирлхин, «Рост золотого запаса в России — длинный тренд», *Российская газета*, 28 октября 2018 г.
- 21 Феликс Крейтциг, «Топливный кризис: сокращение спроса в трехСекторы для защиты экономики и климата», *Nature*, 13 июня, 2022.

3. Паразитическое управление

- 1 Ханна Арендт, 7-е Истоки тоталитаризма, Meridian Boolxs, 1958.
- 2 Иван Крастев и Стивен Холмс, Свет, который погас: *Расчёт*, Пингвин, 2019.
- 3 Наталия Геворкян и др., Первый Ферсон: удивительно откровенный автопортрет президента России, Хатчинсон, 2000 г., 192.
- 4 Ваче Габриелян, «Дискурс в сравнительном политическом анализе: политика приватизации в Великобритании, России и Соединенных Штатах», *Эолица и общество* 2С.2 (2006): 47—7С.
- 5 Геворкян и др., Первое лицо, 192.
- 6 <https://www.npr.org/transcripts/1097135961>
- 7 Лев Троцкий, Что такое СССР и куда он идет, Грасси, 1938.
- 8 <https://www.wsj.com/articles/SB984947892753855394>
- 9 <https://thebovine.wordpress.com/2009/08/09/in-1999-35-millev-малые-семейные-участки-произведено-90-из-россий-картофеля-77-из-овощи-87-из-фруктов-59-из-мяса-49-из-мельницы-путь-к-гоу-людям>
ле
- 10 Нэнси Райс, «Картофельная онтология: выживание

постсоциализма в России»,

Культурная антропология 24.2 (2009): 181—212.

- 11 <https://www.kommersant.ru/doc/2166065>

- 12 Первый экспорт СПГ из России начался в 2017 году. Смотрите <https://www.oxfordenergy.org/publications/a-phantom-menace-is-russian-spg-угроза-российскому-газовому-трубопроводу-в-европе>
- 13 <https://www.proekt.media/guide/gazprom-aleksey-miller>
- 14 https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/UP_18_3921
- 15 <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190402IPR34673/природный-газовый-парламент-распространяет-правила-ЕС-на-трубопровод-Из-и-из-стран-не-ЕС>
- 16 Гессен, Человек без ФОСС» XII.
- 17 Томас Пикетти, Капитал и идеология, Издательство Гарвардского университета, 2021.
- 18 Е. Т. Гайдар, Гибель империи: уроки для современной России, Астрель, 2012.
- 19 Мария Снеговая, «Какие факторы способствуют агрессивной внешней политике российских лидеров?», Проблемы посткоммунизма 67.1 (2020): 93—110.
- 20 Джеймс С. Скотт, Господство и искусство сопротивления: скрытые стенограммы, Издательство Йельского университета, 1990.
- 21 Александр Эткинд, И. Цакпер Шулецкий и Илья Яблоков, «НефтьЗаговоры: как российские политики видят смысл в волатильности цен на нефть», Beyond Market Assumptions: Oil Price as a Global Institution, Springer, 2020, 79-102.
- 22 <https://tass.ru/politika/6408976>
- 23 <https://www.bbc.com/news/world-europe-37109169>
- 24 <https://meduza.io/en/feature/2022/06/20/a-chance-for-revenge>
- 25 Etling и др., «Нефтяные заговоры».
- 26 Эткинд и др., «Нефтяные заговоры».
- 27 <https://www.transparency.org/news/countering-russian-kleptocrats-wests-ответ-на-нападение-на-ультраайна>
- 28 <https://en.rebaltica.lv/2022/03/кто-люди-из-пу-тинс-внутренний-круг-с-недвижимостью-в-латвии>
- 29 <https://www.forbes.com/sites/giacomotignini/2022/03/05/a-guide-to-all-the-exective-mansions-and-states-owned-of>

[sanctioned-russian-billionaires/?sh=4499a6772e0f](#)

- 30 <https://www.swissinfo.ch/eng/how-russian-sanctions-are-permeating-switzerland-s-luxury-sanctum/47642728>
- 31 [https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-07/germanпроизводитель-яхт-из-Нью-Йорка-спрашивает-олигархов, кто его клиенты](https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-07/germanпроизводитель-яхт-из-Нью-Йорка-спрашивает-олигархов,-кто-его-клиенты)
- 32 <https://www.rferl.org/a/putin-navalny-superyacht-scheherazade/31764751.html>
- 33 Джаред Даймонд, «Крах: как общества выбирают крах или успех», Пингвин, 2011.

4 Так называемая элита

- 1 Жюльетт Кадио, Общество вольеров. «Защита социалистической собственности под Сталиным», ENESS 2019; Пилэтти, Капитал и идеология, 581.
- 2 Абрам Бергсон, «Неравенство доходов при советском социализме», *Журнал экономической литературы* 22.3 (1984): 1052—99.
- 3 Пикетти, *Капитал и идеология*, 596; Филипп Тер, Европа с 1989 года, Princeton University Press, 2016.
- 4 Илья Матвеев, «Измерение неравенства доходов в России: Заметка об источниках данных», Российский аналитический дайджест 263 (2021): 5—11.
- 5 Филип Новокмет, Тома Пикетти и Габриэль **Цуцман**, «От Советов к олигархам: неравенство и собственность в России 1905—2016», *Журнал экономического неравенства* 16.2 (2018): 189-223.
- 6 Пьетти, Капитал и идеология, 578.
- 7 Credit Swiss, Отчет о мировом благосостоянии 2022 г., 31, на сайте <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-отчет.html>
- 8 <https://www.statista.com/statistics/1262949/countries-with-the-most-millionaires>
https://en.wikipedia.org/wiki/Список_штатов_США_по_количеству_семей_миллионеров
- 9 Дмитрий

Некрасов, <https://www.facebook.com/dmitry.al.nelkrasov>; <https://www.moscowtimes.ru/2022/05/30/naselenie-za-vsyo-zaplatit-pocemu-nesmotrya-na-sankcii-u-putina-ne-lonsha-dengi-na-voynu-a20792>

10 Семен Иорданский, Ресурсное государство, Regnum, 2007.

11 Евгений Гонтмахер и Кэмерон Росс, «Средний класс и

- Демократизация в России», Европейско-Азиатские исследования 67.2 (2015): 269—84.
- 12 Гонтмахер и Росс, «Средний класс и демократизация в России».
- 13 Ольга Крыштановская и Стивен Уайт, «Милитократия Путина». *хозяин-советские дела* 19.4 (2003): 289—306.
- 14 Мария Снеговая и Ирилл Петров, «Длинные советские тени: номенклатурные связи путинских элит», *Post-Soviet Affairs* 38.4 (2022): 1—20.
- 15 <https://ria.ru/20221119/sobyanin-1832713301.html>
- 16 Андерс Аслунд, «Кумовской капитализм в России», Издательство Йельского университета, 2019; Айрен Давиша, «Кумовская» лептократия Путина: кому принадлежит Россия? Саймон и Шустер, 2014.
- 17 Пиллетти, Капитал и идеология, 600.
- 18 Эннет Эрроу, Сэмюэл Боулз и Стивен Н. Дурлауф, ред. *Меритократия и экономическое неравенство*, Princeton University Press, 2018; Дэниел Марловиц, *be Meritocracy Trap*, Penguin, 2019.
- 19 Джон Мейнард Кейнс, Экономические последствия *Pesce*, Palgrave Macmillan, 2019.
- 20 <https://www.wsj.com/articles/SB95738578060490250>
- 21 Максим Трудолюбов, Трагедия собственности: частная жизнь, собственность и российское государство, Политика, 2018.
- 22 Сеймур Мартин Липсет, Политический человек: Социальная база политики, Издательство Университета Джонса Хопкинса, 1963, 41.
- 23 Адам Пржеворсли и др., Демократия и развитие: политические институты и благополучие в мире, 1950-1990, Cambridge University Press, 2000.
- 24 Шлейфер и Трейсман, «Нормальная страна: Россия после коммунизма».
- 2S Дэниел Трейсман, «Экономическое развитие и демократия: предрасположенности и триггеры», *Annual Review of Political Science* 23.1 (2020): 241-57, цитируется 255.

- 26 Дэвид Ширман и Джозеф Уэйн Смит, Проблема изменения климата и крах демократии, Praeger, 2007.

- 27 Энтони Гидденс, Толика изменения климата, Polity, 2009, стр. 36.

5 Общественная сфера

- 1 Дэн Хили, Русская гомофобия от Сталина до Сочи, Bloomsbury, 2017; Александр Саша И(ондаков, Жестокие привязанности: квир-сексуальность, методы власти и закон в России, UCL, 2022.
 - 2 Сирке Мякинен, «Сурковский нарратив о будущем России: превращение России в мирового лидера», Журнал коммунистических исследований и переходной толики 27.2 (2011): 143—65.
 - 3 <https://www.chathamhouse.org/2022/02/why-minsk-2-cannot-решить-украинский-кризис>
 - 4 Петр Померанцев, *Ничто не истинно и все невозможно: Приключения в современной России*, Фабер и Фабер, 2017.
 - 5 См. Маурицио Карбоне, «Троянский конь России в Европе? Италия и война в Грузии», Italian Tolitics 24 (2008): 135—51; Валери Сперлинг, Секс, Tolitics и Путин: политическая легитимность в России, Oxford University Press, 2014.
 - 6 <https://euvsdisinfo.eu/figure-of-the-week-l-3-billion>; Антон Шеховцов, редактор. RT в Европе и за ее пределами: Элита-неудачник антиэлит, Центр демократической честности, 2022.
 - 7 <https://www.themoscowtimes.com/2004/03/18/did-soros-finally-выход-связьинвест-a23228l>
 - 8 <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/george-soros-будущее-европы-и-россии-открытые-общества>
 - 9 Григорий Асмолов, «Разъединяющая сила дезинформационных кампаний», *Журнал международных отношений* 71.1.5 (2018): 69—76.
 - 10 <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/24/vladimir-putin-web-breakup-internet-cia>; Андрей Солдатов и Ирина Бороган, Красная паутина: войны Иремлина в Интернете, Perseus Books, 2017.
- лл<https://www.rferl.org/a/russia-yandex-trouble-sanctions-ukraine/31769182.html>

- 12 Сэмюэл А. Грин, «От подъема к спаду: трудности, мобилизация и общественный договор в России», *Daedalus* 146.2 (2017): 113—27.
- 13 Например, друг Путина, ректор Петербургского горного университета, заработал в 2016 году 195 млн рублей, ректор Президентской академии — 65 млн, а ректор Высшей школы экономики — 45 млн. Зарплата профессора оценивалась в 100—200 тыс. рублей: <https://myslo.ru/news/mir/2017-12-03-minobrnauki-proverit-zarplaty-rectorov-na-adekvatnost>
- 14 <https://rg.ru/2022/06/02/obiavleny-rezultaty-vyborov-ran.html>
- 15 https://web.archive.org/web/20161230022705/http://www.slate.com/articles/news_and_politics/cover_story/2016/05/the_thriving_russian_black_market_for_dissertations_and_the_crusade_to_stop_it.html
- 16 Даниэль Фатторини и Франческо Реголи, «Роль хронических уровней загрязнения воздуха в риске распространения COVID-19 в Италии», *Environmental Pollution* 264 (2020): 114—732; Мирто Ясиуми и Танасис Стенгос, «Влияние загрязнения на распространение COVID-19 в Европе», *Economics of Disasters and Climate Change* 6.1 (2022): 129—40.
- 17 <https://www.themoscowtimes.com/2021/10/08/russias-coronavirus-excess-deaths-hit-6601-a75254>
- 18 https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-covid-count-fake-statistics/2021/10/16/b9d47058-277f-11ec-8739-5cb6aba30a30_story.html
- 19 Андерс Аслунд, «Реакция на кризис COVID-19 в России, Украине и Беларуси», *Евразийская география и экономика* 61.4—5(2020): 532—45.
- 20 https://www.centrum.balticum.org/files/5109/BSR_Policy_Briefing_11_2021.pdf; см. также Анна Темкина и Мишель Ривлин-Фиш, «Создание потребителей услуг здравоохранения: переговоры о неофициальных платежах, власти и доверии к российскому родильному дому», *Social Theory & Health* 18.4 (2020): 340—57.

- 21 Итонстантин Платонов и Итирилл Светлов,
«Распространение теорий заговора в социальных сетях
Вконтакте: случай COVID-19»,

Международная конференция «Электронное управление и открытое общество: вызовы в Евразии», Спрингер, 2020.

- 22 Ольга В. И(ружкова и др., «Вандальные практики как психологический ответ на пандемию COVID-19», *Changing Societies GJ?personalities* 5.3 (2021): 452—80.
- 23 <https://www.dissert.net/publications/medinsl%yi-plagiat.htm>
- 24 <https://meduza.io/news/2022/06/09/putin-petr-i-ne-ottorgal-zemli-on-ih-vozvraschal-na-nashu-dolyu-tozhe-vypalo-vozvraschat>
- 25 Геворкян и др., Первый Тьерсон, 52.
- 26 Александр Эткинд, «Граур и меланхолия в «Путинская Россия: эссе по качественной мнемонике», в книге Эллен Раттен и др., ред. Старые конфликты, новые медиа: цифровые воспоминания о социализме, Routledge, 2013, 32—48.
- 27 Александр Эткинд, «Истории о нежити в Стране Непогребенных: Магический историзм в современной русской литературе» *Художественная литература*», *Славянское обозрение* 68.3 (2009): 631—58.
- 28 Виктор Шнирельман, Иеолено Даново. Эсхатология и антисемитизм в современной России, ББИ, 2017.
- 29 Маша Гессен, «Загадочное убийство Дарьи Дугиной», *77ie Житель Нью-Йорка*, 26 августа 2022 г.
- 30 Александр Эткинд, «Искаженный траур», издательство Стэнфордского университета, 2013.
- 31 Ян Матти Доллбаум, Морван Лаллуэ и Бен Ноубл, *Навальный: враг Тютиня, будущее России?* Oxford University Press, 2021; Александр Эткинд, «Алексей Навальный: герой нового времени», *New T'erspectives* 30.1 (2022): 19—26.
- 32 Юсси Лассила, «Алексей Навальный и популистское переустройство путинской стабильности», *Europe-Asia Studies* 68.1 (2016): 118—37.
- 33 <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/09/30/alexei-navalny-parliamentary-republic-russia-ukraine>

6 Пол и дегенерация

- 1 Карл Шмитт, *77ie Concept of the T'olitical*, Издательство

Чикагского университета, 2008, стр. 52.

- 2 <https://www.mclcinsey.com/industries/metals-and-mining/our-инсайты/почему-женщины-уходят-из-горнодобывающей-отрасли-и-whv-горнодобывающих-компаниях-могут-сделать-об-этом;> https://www.responsibleminingfoundation.org/app/uploads/EN_Research-Insight-Гендерное-неравенство-июнь-2020.pdf
- 3 Александр Этлсинд, «Петромачо, или Механизмы демодернизации в ресурсном государстве», *Russian Politics G New* 56.1—2 (2018): 72—85 (опубликовано на русском языке в 2013 году). Кара Даггетт является автором схожей концепции — см. ее «Петромаскулинность: ископаемое топливо и авторитарное желание», *Millennium* 47.1 (2018): 25—44.
- 4 Росс, Нефтяное проклятие, глава 4.
- 5 Александр Этлсинд, «Введение: Жанры и гендеры протеста в российском петрогосударстве», в книге Биргит Боймерс и др., ред. Культурные формы протеста в России, Routledge, 2017, 1—16.
- 6 Саймон Смит I£uznets, Население, капитал и рост, ww Нортон, 1973.
- 7 <https://www.focaalblog.com/2022/04/26/susan-paulson-gender-осознанный-уход-в-мирах-после-пандемии-и-после-роста>
- 8 https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/CB2D305CB18AFF14E93BB0EDAA3DDC84/S1474746419000058a.pdf/gender_gap_in_life_expectancy_in_russia_the_role_of_a1cohol_consumer.pdf
- 9 Марлк Г. Филд, «Кризис здравоохранения в бывшем Советском Союзе: отчет из «послевоенной» зоны», *Социальные науки G Медицина* 41.11 (1995): 1469—78.
- 10 <https://www.pewresearch.org/fact-tanlc/2015/08/14/why-the-в-бывшем-ссср-мужчин-гораздо-меньше-чем-женщин/#:text=%20gender%20ratio%20in%20Russia,Soviet%20nations%20are%20аналогично%20низко;> <https://lcnoma.com/atlas/Russian-Federation/topics/Demographics/Population/Male-to-female-ratio;> <https://statisticstimes.com/demographics/country/china-sex-ratio.php#:>

:text=Gender%20ratio%20in%20China&text=In%2020%2C%20the%20sex%20ratio,701.08%20million%20females
%20в%20Китае.

- 11 <https://www.statista.com/statistics/1089814/russia-впредзнаменование-соотношение-мужчин-по-возрасту>
- 12 [https://en.wikipedia.org/wilti/List_of_countries_by_life_expectancy#CIA_World_Factbook_\(2022\)](https://en.wikipedia.org/wilti/List_of_countries_by_life_expectancy#CIA_World_Factbook_(2022))
- 13 <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021>
- 14 [hGps://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf](https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf)
- 15 Ин Фэн и Цзе Жэнь, «В пределах разницы в возрасте вступления в брак Страны», *Economics Letters* 210 (2022).
- 16 Юлия Артемьева, «Экономические измерения и правовое регулирование» о взыскании алиментных обязательств на содержание несовершеннолетних детей в России», *Журнал восточноевропейских и центральноазиатских исследований* 8.4 (2021): 640—52.
- 17 <https://rg.ru/2022/05/30/rg-publikuet-predvaritelnye-itogi-vs-erossijskoj-perepisi-naseleniia.html>
- 18 Мишель Ривкин-Фиш, «Пронатизм, гендерная политика и Возрождение поддержки семьи в России: к феминистскому антропо-пология «Материнского капитала», *Славянское обозрение* 69.3 (2010): 701—24.
- 19 Александр Мичерлих, *Общество без отца*, Тависток, 1969.
- 20 Морис Годелье, «Метаморфозы родителей», Fayard, 2004.
- 21 Дэвид В. Швдб, Барбара Дж. Швалб и Майкл Э. Лэмб, ред. *Отцы в культурном контексте*, RouCedge, 2013; Йонас РаА, ЛейреСалазар и Эктор Себолла-Боадо, «Живёт ли жизнь в безфалерномБытовой компромисс Образовательный успех? СравнительныйИсследование когнитивных и некогнитивных навыков», *Европейский журнал исследований* 33.2 (2017): 217—42.
- 22 Дженнифер Утрата, *Женщины без мужчин: матери-одиночки и изменения в семье в новой России*, CorneM University Press, 201S, 17.
- 23 Уильям К. Кокерхэм, «Взаимосвязь продолжительности жизни и пола в переходном государстве: случай России», *СоциологияЗдоровье G Болезнь* 34.6 (2012): 943—57.

- 24 Тая Юккала и др., «Экономическая напряженность, социальные отношения, гендер и пьянство в Москве», Социальные науки G 7Hedixе 66.3 (2008): 663—74.

- 25 Анатолий Вишневский, «Обезлюдяющая сверхдержава», Россия в глобальной политике, 3 (2003).
- 26 <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/10/03/Ait2008100301976.htmJ>
- 27 Николас Эберштадт, «Демографический кризис в России в мирное время», отчет проекта NBR, май 2010 г., стр. 5.
- 28 Альберт О. Хиршман, *Голос изгнания и лояльность: реакция на упадок фирм, организаций и государств*, Издательство Гарвардского университета, 1970.
- 29 <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/happiest-страны-мира>
- 30 Энн Кейс и Ангус Дитон, «Смерть от отчаяния и будущее капитализма», Princeton University Press, 2020; Лоуренс Синг, Габор Шайринг и Элиас Носрати, «Смерть от отчаяния в сравнительной перспективе», Annual Review of sociology 48 (2022).
- 31 Шарон Хорн, «Домашнее насилие в России», American T'sychologist 54.1 (1999): 55.
- 32 Олимпиада Усанова, «Традиционные ценности» России и домашнее насилие», Iĕennan Cable 53 (2020).
- 33 Анна Андреева, Наталия Дрожащих и Галина Нелаева, «Права женщин и «грязные планы» феминисток: дискурсы СМИ во время пандемии COVID-19 в России», AQilia 36.3 (2021): 319-35.
- 34 <https://bataysk-gorod.ru/news/shestdesyat-protsentov-tridtsatiletnih-detei-v-nashej-strane-zhivut-s-roditeliami;>
<https://74.ru/text/family/2021/07/31/70054088>
- 35 Утрата, Женщины без мужчин, 126.
- 36 <https://www.reuters.com/article/us-russia-military-shooting-idUSItBN29Q0WI> <https://www.themoscowtimes.com/2019/11/06/они-предупреждали-они-изнасилюют-меня-русский-солдат-поддерживает-массовый-расстрел-a68062>
- 37 Франсуаза Даусе и Элизабет Съека-Козловски, ред. *Дедовщина в постсоветской армии: дедовщина в отношении призывников российской армии в сравнительной перспективе*, там же, 2006i Майя Эйхлер, Милитаризация

мужчин: гендер, воинская повинность и война

в *Пост-Советской России*, Stanford University Press, 2011; Алена Маклал, «Дедовщина на суде: некоторые свидетельства, касающиеся последнего советского поколения «сыновей» и «дедов», *NatioPlalities* *•Rers 43.5 (2015): 682–99; Франсуаза Досе, «Дедовщина после реформы: этническая принадлежность как оправдание насилия в российской армии», *T'problems of Post-Communism*

61.2 (2014): 36—45; I(арен Петроне, «Гендер, милитаризм и современная нация в советской и русской культурах», *77ie Routledge Handbook of Gender in Central-Eastern Euro,ре и Евразия*, Рутледж, 2021, 196—204.

- 38 Ульрих Бек, «Насколько современно современное общество?», *Теория, Культура G Общество* 9.2 (1992): 163—9, цитируется по 167.

7 Война Путина

- 1 https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_russian_billionaires
- 2 Михаил Аниплин, «Поколение лишних людей: антропологический портрет последнего советского периода», *Н•Ррикосновенный запас*, 2018.
- 3 <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3442324-g1ava-minfi> на-германии-передумал-относительно-победы-путина-в-украине.html; Лива Герстер, «Вы не хотите слышать его слова», *Франкфуртер Альгемайне*, 28 марта 2022 г.
- 4 Адам Туз, *Chartbook* 68, <https://adamtooze.substack.com/p/chartbook-68-putins-challenge-to?s=r>; см. также его дальнейшие разъяснения в *Chartbook* 81, <https://adamtooze.com/2022/02/12/chartbook-81-постоянный-кризис-или-черноземный-агро-гигант-альтернативные-фьючерсы-для-украины>
- 5 Катрина Ванден Хеувел, «Путь выхода из украинского кризиса», *Вашингтон Пост*, 15 февраля 2022 г.
- 6 Тане Густафсон, *Elimat: Fussia* в эпоху изменения климата, Издательство Гарвардского университета, 2021, 13—15.
- 7 Ниалл Фергюсон, «Украинская война Путина направлена на то, чтобы сделать Владимира снова великим», *Bloomberg*, 2

января 2022 г.

- 8 Ниалл Фергюсон, «Путин неправильно понимает историю. К сожалению, то же самое делают и США»[https://www.bloomberg.com/opinion/articles/20](https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-01-05/putin-misunderstands-history-sorry-they-do-it-too-us)

- 22-03-22/nial1-ferguson-putin-and-biden-misunderstand-history-in-ukraine-war
- 9 <https://leuideas.eui.eu/2022/07/11/john-mearsheimers-lecture-on-ukraine-почему-он-неправ-и-каковы-последствияces/?fbc1id=IwAR0hxr83lSBwJYFUcnSOmXLIS8CjnrFsBpEG5G3sCrL5oksk6Vcl7Oy6ZYk>
 - 10 В 1989 году Финляндия импортировала 94 процента своей нефти из СССР, расплачиваясь в основном продуктами питания и товарами народного потребления; эта торговля была «пар-особенно прибыльно». Пекка Сутела, «Финская торговля с СССР: почему она была другой?», BOFIT 7 (2005); <https://euromaidanpress.com/2022/03/01/finlandization-was-malignant-for-finland-and-it-might-be-even-worse-for-ukraine>
 - 11 <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-04/deutsche-generalnyy-direktor-banka-vidit-cto-v-germanii-nastupit-recessiya-esli-rossiya-otklyuchit-gaz>
 - 12 <https://www.brookings.edu/blog/ben-bernanke/2015/04/03/germany-one-of-them-a-trade-balance-problem>
 - 13 Александр Эткинд, «Украина, Россия и геноцид малых различий», Журнал исследований геноцида (2022), <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2082911>
 - 14 Рафаэль Лемлин, *Правление стран оси в оккупированной Европе: законы оккупации, анализ правительства, предложения по исправлению положения*, Lawbook Exchange, Ltd., 2005, 79.
 - 15 А. Дирл Моисей, *Проблемы геноцида, постоянная безопасность и язык трансгрессии*, Cambridge University Press, 2021, глава 6; Эткинд, *Внутренняя колонизация*, глава 5.
 - 16 Этлинг, «Украина, Россия и геноцид малых различий».
 - 17 Виктор Шкловский, «Зоопарк, или Письма не о любви», Издательство Корнеллского университета, 1971.
 - 18 Pål Колтс, «Теория «нарциссизма незначительных различий»: может ли она объяснить этнический конфликт?», *Философия и Дружество* (2007), <https://doi.org/10.2298/FID0702153k>

- 19 Зигмунд Фрейд, «Будущее иллюзии», «Цивилизация и ее недовольства» и другие работы, Hogarth Press, 1961, 114.
- 20 Майкл Игнатъевф, Кровь и принадлежность, BBC Books, 1994, стр. 14.
- 21 «Стенограмма: Телеобращение Владимира Путина по Украине»,

Bloomberg, 24 февраля 2022 г. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-24/full-transcript-vladimir-putin-s-televised-address-to-russia-on-ukraine-feb-24>

8. Дефедерация России

- 1 Для последние заявления по этому вопросу см. Александр Этлинг, «Defederating Russia», Desk Russia, 18 апреля 2022 г., <https://en.desk-russie.eu/2022/04/18/defederating-russia.html>;
- Майкл Кейси, «Деколонизация России», The Atlantic, 27 мая 2022 г.
- 2 Карл Маркс, Восточный вопрос, Sonnenchein, 1897, 396.
- 3 Маркс, Восточный вопрос, 36—7.
- 4 Галина Старовойтова, «Политика после коммунизма: Веймарская Россия?», Журнал демократии 4.3 (1993): 106—9, цитируется по 108.
- 5 Вячеслав Морозов, «Тостколониальная идентичность России: подчиненная империя в европоцентричном мире», Springer, 2015; Гульназ Шарафутдинова, «Красное зеркало: лидерство Путина и ненадежная идентичность России», Oxford University Press, 2020; Януш Бугайский, «Несостоявшееся государство: руководство по расколу России», Jamestown Foundation, 2022.
- 6 <https://rujec.org/articles.php?id=30166>
- 7 <https://www.bbc.com/russian/features-61638530>
- 8 Бруно Латур, После блокировки: метаморфоза, Polity, 2021, 112.
- 9 https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii
- 10 <https://www.acra-ratings.ru/research/2302>
- 11 Кэтрин Э. Грэнн, *Из Ибханса и Ибремлина: Татарстан и будущее этнофедерализма в России*, Лексингтон Буллс, 2009.
- 12 <https://www.idelrea1.org/a/31748114.html>
- 13 https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_ethnic_groups_in_the_United_States_by_income_household

- 14 <https://ridl.io/israel-s-russian-speaking-minority-politic-force>
-в-кнессете

- 15 <https://globa1voices.org/2019/09/16/a-professors-self-immolation-выдвигает-на-перспективу-хрупкое-будущее-российских-языков-меньшинств>
- 16 Дарья Терешина, «Шиес — наш Сталинград»: мусорные бунты и моральное возмущение на северо-западе России», https://www.eth.mpg.de/5353781/blog_2019_12_10_01
- 17 Лейф Венар, Кровавая нефть: тираны, насилие и правила, управляющие миром, Oxford University Press, 2015.
- 18 <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/17/reindeer-пастухи-нефтяники-сибирь>; <https://www.themoscowtimes.com/2015/08/18/russian-shaman-battles-oil-giant-over-sacred-озеро-a49038>
- 19 <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/09/russia-siberian-shaman-который-выступил-против-путина-на-неопределенный-срок-помещен-в-психиатрическую-больницу>
- 20 Марджори Мандельштам Балцер, Упорство этничности, Издательство Принстонского университета, 2021.
- 21 Фиона Хилл и Клиффорд Г. Гэдди, «Сибирское проклятие: как коммунистические планировщики оставили Россию в покое», Brookings Institution Press, 2003.
- 22 Карл Дж. Ричард, Когда Соединенные Штаты вторглись в Россию: Сибирская катастрофа Вудро Вильсона, издательство Rowman & Littlefield, 2012.
- 23 Александр Этлинг, *нагрузки Не приняты: Ари Интеллектуальная Биография Уильяма С. Буллита*, Издательство Питтсбургского университета, 2017.
- 24 Уильям К. Буллит, «Предисловие», в книге Зигмунд Фрейд и Уильям С. Буллит, Томас Вудро Вильсон: Психологическое исследование, Хоутон Миффлин, 1966.

Индекс

АБОРТЫ 96—7

злоупотребление гистО 7*. 77>
79 80,

io6, il9

Академия наук 7 —3

агентство 3. 7. 85, 104> 119—20

сельское хозяйство из, 43 4.

94—S алкоголь 6i, 94—S

Антропоцен 3—4. io, 14,>3 4.

39> 67, 77

сиС 11, 129

Арендт, Ханна Нет

авторитаризм ii, z6, 64. 68,

74, 84> 109

бабушка(бабушка)

9 —101, 104

Балхтин, Михаил и, io

Балу3с

Бальцер,

Марджори i33

Бауман, Зигмунт 3

Бек, Ульрих 9. li, lOl, *4°, 156

Блох, Марк ц

Бродель, Фернан ц

Буллит, Уильям 134—

6

Бурятия из8, 133

Быков, Дмитрий 78

отток капитала3О, 6о—6з

Кавказ 3с. 56, 68, 123—4>

127—9> 139

причинность 93. 106,

131

Чаянов, Александр I, 94.

98

Чечня 46, из6, 130—

яЧубайс, Анатолий

3с.41—3Чирилло,

Ланфранко 8z

гражданское обществоу 9. 4О

климат 4. 7. io—ii, 17. >3 4.

64. 74. io6

осознанность 4. i3.

изменение 7. ii—13. 17> >3> 64>

74. io6

- отрицание 7. 11, 14—17
и война 3. 106
COi1l 14> 17—18, 21, 31—5, 10 6
Холодная средае *9. 63, 89> 93>
1o8, лзи,
лз5
обвал 6, 7. 49. 58—6o, 89. 93.
121-2, 12§
колхозы 43. 94. **7
колонизация 6,38, 49. 110—11,
изз, из5
внутренняя колонизация, 6,
zz,
z 6, 12 9
простолюдины io, Hz, 44. S7.
76—7>
81, *37
теории заговора io, i5,
49—51, 67, 76, из6
конституция s7, lzz, 126,
130 —3
Коронил, Фернандо z4
коррупция 5. 9—* *3. *7> >>. 38,
4> 47 9>C2, 56, 6i—4> 73>
78—84.9s; см. также
капитал
flighti elitei Навальный
COVID-19-*9 11, i4, 61, 74—7,
83, 89,
9*—> 94>97
Кройтциг, Феликс
39
Крымская война иоз,
из4—5

декарбонизация ii, i6—7.109
дедовщина, правило дедушки
ioo—i
дефедерация из —3. *>7.*30—4,

*36—к

дегенерация38, 93—7. 118—3o

деиндустриализация 7. 3*

демократия с. 3S, 63—, ИОН,

127

демомодернизация7—8, 40,

ДЖОзависимость от прокси

iO9 Донбасс 5i, 67. **9»

*z8—9 Дугин, Александр 79

образование io—z 9.38—9, 46,

58, 62. 7>—[, 87. 9 нет; см.

также университеты

выборы 46, 6 [. 7 96

элита 7, io, it, 18, z8—3*. 37» ДЖО,

49 C>» 55—6, „ 73» 77—84,

103» 136—7

выбросы 6,9—18, зО—1, 3>. 39»

7C

эмоции 9.77.80, 9 100; см.

также фетишизм

скука ioz, 137

отчаяние z, 4 78, 83, 94—6,

100—2, 137

страх 7 79. 87» *>*

счастье зo, 9.96

ревность 6o, 84

траур 79

энергетический переход 4, io,

iz—i8,

33. io6

среда ii, z4, 48, *3*—>. поместья

(сословия j s7

этническая принадлежность 5,

ioz, iiz—*3. 119, 122,

124, 128—3*, *39

Евтушенков, Владимир

43эксперты 5, io, iz, 19.4z,

лог—8экстракция зo, z5—8,

41, 45, ii,

58, 86, 133

ложные новости z, 67. 7
76, 107

семьяЦз 44. 6i, 87—102
и домашнее насилие 97
и безотцовщина 9 —3
ядерный 87—9
ЮОст-СОЦИИЛЛИСТЮО, 9*,
98—9и социальные
услуги98—
9трехпоколенческий99—1oi
см. также аборты, бабушка,
Программа

«Материнский капитал»

крайне правые движения 7. «.
z6, S3. 80, 131; см. также
путинизм

Тучные годы36, С9. 97. 103

Федеральная служба
безопасности (ФСБ)

лз{, 43> 4С> 47> С

федеральная премия

izzФергюсон, Ниалл io6—

7Финляндия z5, 89. 96, 107—

9>1>3,

l2g, 127—8, 135, 157

Финляндизация io8—io

разжигание из, 3o

ископаемое топливо 5, 8, 13—«.
>С. 31, 36,

ii, 65, 80, 105, 136

его роль в российском
бюджете

17-18, 2С> 36, 38, 86, 129

Фрейд, Зигмунд ПЗ. 11 , 136

Гайя 4—5

Гайдар, Егор 49—

кГазпром 43.45—8,5и—3,

66пол i, 7. 8\$—93:см.

также

неравенство

поколение z, 58, 7>. 79> 9>.

9 -104>114, 124, 131, ' 36

геноцид 6, нет — 30;
геноцидный

тропы»7-19

Германия, 34-6, 48,
1, 53 ›iopio8-
io, iz8, 134

Гессен, Маша 8, 48

Гидденс, Энтони 7—8, 64

золотой запас 7.38,

41Голдман, Маршалл

z6зерно30, 36, 43. 80, 9S,
107›

139

рост4, , zo, z6-9, 37-9 ›
44 ›49 ›6o, 63-B ›91, 10\$,

13

Густафсон, Тане io5

дедовщина ioo—i, i55—6

здоровье 19—›i, z{0, 58, 6i. 74—7›

89› 94—8

скрытые транскрипты

против публичных

показов io, 5o

Хиршман, Альберт О. 96

Голодомор 8o,

нетгомофобия из, 67. 87›

IOO

Дом, Эдвард 134

корпус ii, 88—9. 9

Huevel, катрина ванден ион

гидроэнергетика 33

идеология ii—13. 37. 117. л 3я
вижу

*также*Путинизм

Илларионов, Андрей i4—

i5, 63.

9C

империализм 6, 12—13› 64—5, 68,

в-i6, 123-§, 127-9

права коренных народов 129,
л3>—4

неравенство —3.31, 4*. 44, 46,
56—8, 60, 63-4. 86, 98

и российские регионы 56; см.
sfso пол

международные рейтинги я9—
21,33.

7>>96

международная торговля
7. i3.16,

25—6, >9—3*36-8, 45, 5и,

60—3, 86, 9с, 108—10, 139

интернет 69—
71,99

Иран 25. 33. 64. 9S

liant, Иммануил z, io8, в
катехон 77—8и

Кейнс, Джон Мейнард i, 63

Ханты с6, *>9. *33

I(Ходорковский, Мил<град
45—6,

Сз

Братя И€оч 14-15,
s8Я(онигсберг/калининград з,

из8 л(уприянов, Алексей 7с

Кругман, Пол 9

Кудрин, Алексей 38-9.74

Я(узнетс, Саймон 87

труд i8, 2z, S3O, 37> 4O, C7—8,
64, 86, iO5, 136

трудова́я теория стоимости
az, zs, toЛатур, Бруно 3—с, 28,
14Лейкин, итафаэль нет, i14,

157Ленин, Владимир изс. 33.

135.6либертарианство ii—iz,

i5—i6, aa,

ii, 56; см. также

налогообложениеЛиндне

р, Кристиан ИонЛеманн,
НиклаС 9

Маркс, Карл за, 63› HQ, 124,
Программа Материнского
Капитала9л,

96

Миршаймер, Джон 107

СМИ ii, 66—9. 71, 76, ii6

бумажные носители 66—

71, 76социальные

медиа7с—

ятелевидение46, ло, 53,

66—7*

Медведев Дмитрий из[—17› 39›

52, 82

Мельник, Андрей

io5меркантилизм zz, z6,

37.8меритократия s9. 63

метан ii—iz, zo

средний класс 30, 41, 44. S7—8,

миграция zo, 37. 6o, 6z, 83.91,

97—8, 131

военные расходы 7.39

Митчелл, Тимоти 28, 3S, 145

Митчерлих, Александр 9

мобилизация 6o, 63.91, 97. *z8,

*33

современность i, 3-8, 7S›96,

99—1O2, 11O, 12z{

геясовременность 4—7. 9. 10,

25,

3°, 64, 109• Штаб-квартира

палеомодернитг 3—6, 9, 11,

25,

31—3, 64.88

теория модернизации 63—

Смонополия 7—9. 4s. 47› 69

журналисты-разоблачители Гц,

46,

национализм 37. 69

НАТО IO7›118

- природный газ 7. лз—18,
 зо—и,
 >С—39, 43—8, 5л, С7, 86,
 Ю5—Ю, 129, 13*—3
 и долгосрочные контракты
 45,
 48, ИО9
 и плановая экономика 45, 109
 природные ресурсы 4—6, 17. 20, 22,
 >С—9, 37, z@, США. S7. 60,
 64,
 80, изз, 134
 и ресурсно-связанное
 состояние
 z5, z8—30, 85, 109
 Навальный, Алексей 46—7. Сз,
 8и—4, лизи
 Немезида z, из, >7. 48, 80, ион,
 Ю7, 122
 Немцов, Борис 36
 неолиберализм i6, 19. 7. 3S
 нооскоп 5i
 нормализация (в науке)
 19—3, 64, iо6—7
 Норвегия z5—6, 33. 38—9, 6i, iz8,
 13*
 романы 67. 78, 134
 ядерное оружие 6s. iо6, i37—8
- Ойл 7. 11—8, зо—ДО, 43—8, 56—6з,
 64—6, 73 8и, 86—7, 9S,
 ион—8, из6—3. 136—9
 и география, из9—3
 и российский бюджет i8, z5,
 36—8, 86, 1>9
 и труд, 86—7
 маслоцены •7—33.36, So—i,
 S9.
 Ю8—9
- см. также нефтяное
 государство*

олигархи/нелигархи 7.30, 43. 47»

49 С>—3» С4—5, 6з, 8и—6,

103

ОПЕК z6—7

Православное христианство

37. 63,

78—9

Евгений 48

дворцы 47.Сз, 8з

Парижская мирная

конференция 134—154 гг.

139

пенсии я7. 21, 38, 88, 90, 99

вечная мерзлота ii—i2. 31

петромачо 86—7i см. также

пол

петростейт z4—31, 37—9» 5л, 64,

7 9С, 122

и деиндустриализация i7.

31—z[

и магия z4, 5о и

монополия 7—8 и

экспорт нефти z6—

9

Пикетти, Томас 56, 1 т7—8

трубопроводы 6, ик3С—6, нас.

48, 5з,

С9» 86, ИО 7» 109» li6, 13

плагиат 73—4.

77Польша7о, 1з3. 1з8,

14*Полани, Икари и

политический реализм

1О7. 37 загрязнение 4.

9—Iz. 7СПОМДЖ 1з

послевоенный z. 3S.

9 бедность 58, 98; см.

также

неравенствопрогн

озы iо6—8 Пригожин,

- приватизация 4i—7. 58—
 9квартир, ii
 схема кредитования в
 обмен на акции 4z, 69
 ваучеров 4i—z
- прогресс 3—4, 6, >9. 33>40, 109
- Пржеворский, Адам 64
- публичная сфера 6, io, как. >9.
 58,
 6o, 6з—8 [.96, ioi, iO5, 109
 общественные блага против
 общественных бедствий 6,
 30—1
- Путин, Владимир 3—4, ii—i4, i8,
 >>>30, 33 4>> 41—3, 46—8, 51,
 53, 58, 68, 70, 77—85> 9C—6,
 102 7> 11з{, 117—19, л2зл 30,
 136
- Путинизм из—13. 16, США 78,
 100 —2, 1*7
- Катар zi, z5. >7. S7
- гонка 6, нет-ii, 113-1
 [Рэнд, Айн i5; 63
 Роулз, Джон
 Зірефлексивность 5, io,
 i3—lb
 возобновляемая энергия 6,
 33.4. ПО реваншизм i3. lii—
 16, 123,
 125.7
- РЕВОЛЮЦИЯ 5. 9. лз{, 19. 3>>
 3C, 6з,
 7и, 8o, 87. 94, 123, 125—6,
 134
- риск общество 5,
 141 Роснефть 47.
 к—1, 6o
- Росс, Майкл z8—9. 86—7,
 вверх—6

Российская Империя 35. С7. С9.
78—9»
io6, изл—7. 130, 133
Российская Федерация 39. 56,
С9.
74, 121—2, 127—3[О
Русско-украинская война 1,
3—4,
8—i4, i8—23» 3>—4» 43» 51—3,
60— 71, 77—80, 85. 91—2,
97» 102—8, П4 20, 124`из8—
34` 137—z[О

санкции из, 3>. 39. С2, 6л, 71,
9С
Саудовская Аравия 17. 30—1, 25—
6, 64.
Шмитт, Карл 8, 49. 63. 79» 86,
i5z
Скотт, Джеймс io
Сечин, Игорь 43. 47. 51, S3. 60
рубль 3с—8,9с—7.io8

самоисполняющиеся
пророчества io, 71 Шаров,
Владимир 78 Шлдовский,
Виктор iii
Шлейфер, Андрей 4 —3. 64
Сибирь II—13, зО, 36, 31, 34—7>>
46—7> Ю, С7> 7С, 80—3,
9С>
97» IOO, HO—11, 123, лз6,
из8—9» 133—6, 139
Смэш и Венгеров
(попгруппа) 8z
Сорокин, Владимир 78
Сорос, Джордж 46, 69. 74
Советский Союз 3. ii—it, z6, 31—
6,
4и—6, 49 50, 55, 58—60, 66,
73»76, 78, 88—9. 93—8, 100,
103. io8, изл—7. 13 , 133
Сталин, Иосиф 3с. 4 сС.78, 80,
103,112, 117

Старовойтова, Галина из7. 158
 государство, 3—9. нет, 4.
 26—30,
 3—41, 4 58, 63, 8и; см.
 также petrostate
 составное состояние
 izi—z, iz6 неудавшееся
 состояние io5, i27
 паразитическое
 состояние 4о—i, izz
 ресурсозависимое против
 трудозависимого
 состояния z8—3i
 стопмодернизм 1, 7. 9. 67, 71,
 76
 структурирование 5. 7—8, 114
 подсобные хозяйства 44
 Сурков, Владислав 67—8

 вкус 3—71. 3. 8и—а, 85,
 Татарстан 35, из6, 13 —I, 136
 налогообложение zz, z8—
 30, 36, 44, 4
 56—7, 63, 9C, 129
 уклонение от уплаты
 налогов 49. \$6, 8*атerra*
nullius 117—19 Тузе,
 Адам io5
 Трансграничный налог на
 выбросы углерода i8
 Трегуб, Сергей 47—8
 Трейсман, Дэниел 64. 144. 146
 Троцкий, Лев 5. 4>
 доверять9—11, 6O, 7л, 76—7 94 96

Украина i, 3. 7—8, 13—5, 19,
 21,
 >3> >7> 3> 3.46, 48, так что — я,
 63, 68—71, 77 9, 4 7, 91,

иоз—и5, ии8—22, 12531,
 139—4O
 незаработанные деньги 64—5, 137
 университеты 3i—>. 4>. 71—4, 131
 утопия 5—6, а6, 8о
 Утрата, Дженнифер
 93. 154

 вакцина76—7
 Венесуэла4—6, 37. 47, 64, 9S
 пороки ioа
 высокомерие
 io, 6s
 жадность aa, 63, 87. 102,
 шикарно 8z
 ленивец 87. 94
 тщеславие c>—3. 82, 137
 Вишневский, Анатолий 86, 94. 1\$\$

напрасно
 тратить9—it, zo,
 i3z Вебер, Макс 4
 Вена, Лейф i3>—3, 159
 Уильямс, Робби 8i—z
 Уилсон, Вудроу i34-6

яхты3O, 34. 43 4, C3 5, 8з,
 137—
 Ельцин, Борис36, 130

Z (буква) ин-и7я также вижу
 фетишизм3убареви
 ч, Наталья 129